

№ 71.

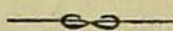
Охрана личныхъ правъ и имущества (*Securitas bonorum et honorum*) обывателей воеводствъ Смоленскаго, Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго и уѣздовъ Стародубскаго, Оршанскаго, Мозырскаго и Рѣчицкаго.
1655 г.

(Переводъ съ польскаго).

Заботясь о благосостояніи помянутыхъ воеводствъ, поставляемъ, что еслибы кто-нибудь изъ обывателей этихъ воеводствъ, земель и уѣздовъ, какъ встецъ, такъ и отвѣтчикъ, потребовалъ отсрочки своихъ дѣлъ въ высшемъ апелляціонномъ судѣ (*w Tribunale*) и въ другомъ какомъ-либо судебномъ мѣстѣ, то должна быть дозволена отсрочка до болѣе благопріятныхъ временъ, — и это должно разумѣть обо всѣхъ вообще дѣлахъ. Причемъ считаемъ совершенно справедливымъ и то, чтобы во время общаго бѣдствія Республѣки никто не прятѣснялъ обывателей сихъ воеводствъ взысканіемъ съ нихъ, законнымъ порядкомъ, долговъ по записямъ или по рекогниціямъ (*na zapisy, albo rekognicye*) и не принуждалъ къ заключенію контрактовъ и записей (*do kontraktow u zapisow*), — включая тѣхъ, которые въ другихъ, неопустошенныхъ воеводствахъ имѣли предъ симъ и нынѣ имѣютъ свои владѣнія и суммы и которые обязаны учинить удовлетвореніе по долговымъ обязательствамъ (*in-scriptionibus satisfacere tenentur*), — хотя бы до сей конституціи послѣдовали какія-либо рѣшенія или призывы въ судъ; а это (отсрочка) продолжается до тѣхъ поръ, пока сіи должники не вступятъ въ спокойное владѣніе своимъ имѣніемъ; однако, по принятіи своего имѣнія, обязаны они будутъ удовлетворить своихъ кредиторовъ и во всякомъ судѣ отвѣчать. Такое право отъзыва (объ отсрочкѣ дѣлъ) принадлежитъ и тѣмъ обывателямъ, которые находятся въ плѣну у непріятели, на которыхъ, еслибы, въ отсутствіи ихъ, послѣдовали какія-либо рѣшенія до и послѣ сей конституціи, то таковыя подлежатъ уничтоженію; — а равно и на тѣхъ, которыхъ имѣнія находятся въ рукахъ непріятели. Возвратясь, однакожь, изъ плѣна и по полученіи имѣнія, они обязаны будутъ отвѣчать и чинить удовлетвореніе, а также и сами, взаимно, искать себѣ, отъ кого слѣдуетъ, удовлетвореніе.

Konstytucye seymu Warszawskiego, § 43.

Volum. Leg. IV, 233.

№ 72.

Записка о военных дѣйствіяхъ во время Польскаго похода 1655 г. съ росписью покоренныхъ Русскимъ войскомъ городовъ.

. . . **И** во 163 (1655) взяли Вытепскъ, и того же году ратные люди розпущены были всѣ. Литовскіе же люди послѣ собралися многіе, князь Лукомскій да ксеньжа Курламской, пришли подъ Вытепскъ, а въ Вытепскѣ воевода былъ Матѳей Васильевичъ Шереметевъ, и онъ въ ту пору государскимъ счастиемъ и своимъ розумомъ Поляковъ побилъ: послалъ къ нимъ Поляковъ обманомъ, которые остались на государево имя, и велѣлъ сказаться, что де они отѣхали, самъ же на нихъ зашелъ сзадѣ съ семью сотни, а побилъ болши четырехъ тысячъ, и многіе люди въ тѣ поры потонули, стали собираться на рѣву и ледъ подъ ними подломился, они же всѣ потонули. Послѣ же того собрался Лукомской и пришелъ подъ Вытепскъ, и воевода кн. Матѳей Васильевичъ Шереметевъ едва отъ нихъ отсидѣлся, а самага ранили

Акты Археогр. Эксп. IV, № 89.

II. Роспись городомъ, которые ималъ Государь Царь и В. кн. Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, своимъ походомъ въ 163 г. Смоленскъ, Могилевъ Полоцкъ Усвяты, Суражъ Вытепскъ Велижа Вильна

Акты Археогр. Ком. IV, 128, 429.

№ 73.

Отписка Смоленскаго воеводы князя Бориса Рѣпина о высылкѣ въ Смоленскъ работниковъ для исправленія городской стѣны и возведенія новыхъ крѣпостныхъ сооруженій. 1660 г. прежде 3 и 15 Апрѣля.

I. **Г**осподамъ Микитѣ Михайловичю съ товарищи Борисъ Рѣпинъ челомъ бьемъ. Въ грамотѣ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Василья Шпилкина, писано ко мнѣ въ Смоленскъ, а велѣно въ Смоленску у города худые и рухамые мѣста починить, а иные крѣпости и вновь сдѣлать, а сдѣлавъ городъ и башни покрыть вновь вскорѣ; а велѣно то городовое дѣло дѣлать Смоленскими градцкими жи-

лецкими и Смоленского уѣзду великого государя дворцовыми и архіепискупли и монастырскими и всякихъ чиновъ уѣздными людьми, и Витебскимъ и иныхъ городовъ уѣздами, которые города вѣдомы къ Смоленску, безо всякіе мѣшкоты. И вамъ бы, господа, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Витебска, изъ посаду съ мѣщанскихъ и со всякихъ жилацкихъ людей, и Витебского уѣзду великого государя съ дворцовыхъ, и со архіепискуплихъ и съ монастырскихъ, и съ шляхецкихъ и всякихъ служивыхъ людей съ сель и съ деревень, и со лготныхъ волостей, выслать въ Смоленскъ къ городовому дѣлу для работы, съ десяти дворовъ по человѣку, а у нихъ было бы у пяти человѣкъ по лошади, для ихъ запасовъ и городовые возки, съ телѣгами и съ топорами и съ лопатами, а лопать велѣть имъ имать для работы въ запасъ съ двора по двѣ лопаты, а у городского дѣла быть имъ помѣсечно съ переменною; а выслать бы вамъ, господа, тѣхъ работниковъ на срокъ за десять день до Велика дни ныняшняго 168 году, безо всякого мотчанья, чтобъ за тѣмъ городовому дѣлу мотчанья, чтобъ не было. А какъ, господа, тѣхъ работниковъ, и сколько человѣкъ и съ кѣмъ имянемъ ко мнѣ въ Смоленскъ вышлете, и вамъ бы о томъ ко мнѣ отписать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Господамъ Микитѣ Михайловичю съ товарищи. 168 году, Апрѣля въ 3 день, подалъ отписку рейтарского строю прапорщикъ Ѳедоръ Тяпкинъ.

II. Господамъ Микитѣ Михайловичю съ товарищи Борисъ Рѣпнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 году, Апрѣля въ 9 день, писали вы, господа, ко мнѣ въ Смоленскъ, что вы въ Витебску мѣщаномъ, по моей отпискѣ, указъ великого государя сказали, и въ Витебской уѣздъ великого государя въ отписные волости, и во архіепискупли и въ монастырскіе и въ шляхецкіе маенности послали, а велѣли съ Витебского уѣзду съ десяти дворовъ по человѣку съ лошадми и съ телѣгами и съ топорами и съ лопатами высылать въ Витебскъ тотчасъ, безо всякого мотчанья; а какъ тѣ сошные люди по наряду сберутца, и вода вешняя съ рѣкъ сойдетъ и мочно будетъ къ Смоленску съ телѣгами ѣхать, и вы тѣхъ работниковъ для городского дѣла ко мнѣ въ Смоленскъ вышлете; а на указной срокъ, за десять дней до Велика дни нынѣшняго 168 году, Витебского уѣзду къ городовому дѣлу работникомъ некоторыми дѣлы собратца пѣколи и нелзѣ, потому что воды нынѣ болшіе, а уѣздъ пустой, и для высылки сошныхъ людей розѣздъ далней; да въ Витебску жь де, по указу великого государя, важней городъ, . . . въ другомъ въ новомъ городѣ худые мѣста стѣну и башню со всякими городовыми

крѣпостми построили Витебскими жъ всякихъ чиновъ людми, а къ третьему вышнему каменному городу къ подѣлкѣ велѣлъ лѣсъ готовить и привозить въ Витебску нынѣшнимъ водянымъ путемъ, и по указу великого государя на дѣло того вышняго города уѣздные люди и посадцкіе мѣщаня наряжены, и вѣмъ будетъ тотъ городъ нынѣ и городовые крѣпости дѣлать и о томъ бы велѣть мнѣ учинить вамъ по указу великого государя; а Витебской уѣздъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ разоренъ, и какъ изъ Витебска и изъ уѣзду работники въ Смоленскъ къ городовому дѣлу будутъ высланы, и вышняго города городскихъ крѣпостей будетъ дѣлать не кимъ и за тѣмъ городовое дѣло станетъ: И вамъ бы, господа, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, изъ Витебска, съ посаду съ мѣщанскихъ и со всякихъ жилецкихъ дюдей и Витебского уѣзда со всякихъ сошныхъ людей, безобходно, по прежнему великого государя указу велѣть выслать въ Смоленскъ къ городовому дѣлу работниковъ безо всякого мотчанья, съ подводы и съ топоры и съ лопатами, какъ, господа, писано къ вамъ напередъ сего; а быть тѣмъ работникомъ помѣсечно съ перемѣною, и вамъ бы, господа, и на перемѣну тѣмъ работникомъ помѣсечно къ сроку присылать, чтобъ никому у городского дѣла лишнихъ дней не работать; а какъ, господа, тѣхъ работниковъ, и сколько человекъ и съ вѣмъ имянемъ ко мнѣ въ Смоленскъ пошлете, и вамъ бы, господа, о томъ ко мнѣ отписать и роспись тѣмъ работникомъ прислать. А что, вы, господа, въ отпискѣ своей пишете, что въ Витебску вы велѣли городовое дѣло дѣлать и мѣщаня и уѣздные люди на то дѣло наряжены, и по указу великого государя городъ Витебскъ ратнымъ строємъ и всякими дѣлами велѣно вѣдать мнѣ въ Смоленску: а вы, господа, о томъ ко мнѣ по се число не писывали; а городовые, господа, подѣлки нынѣ и во всѣхъ городѣхъ, а работниковъ, господа, изо всѣхъ городовъ въ Смоленскъ присылають; и вамъ бы, господа, по прежнему великого государя указу однолично съ Витебска, съ посаду и съ Витебского со всего уѣзду, работниковъ выслать безъ мотчанья, чтобъ въ Смоленску городовому дѣлу мотчанья не учинить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Господамъ Микитѣ Михайловичю съ товарищи. Апрѣля въ 15 день, подалъ отписку Витебской разсылщикъ Мартишка Псковитинъ.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ. См. Дополненія къ Актамъ Истор. IV, № 75.

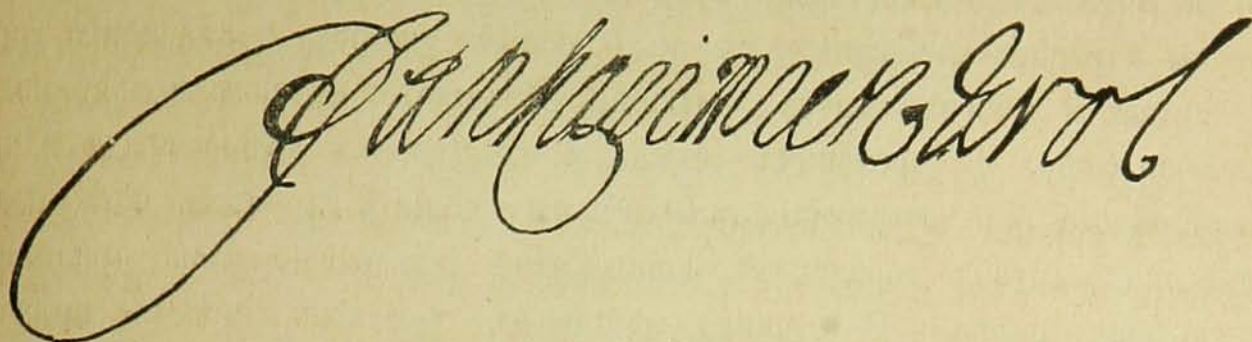
№ 74.

Универсалъ короля Яна Казимира о томъ, чтобы въ Витебскѣ замокъ исправляли всѣ безъ исключенія обыватели, и чтобы всѣ вѣдомства содержали людей, составляющихъ гарнизонъ. 1663 г. Іюня 21.

Мнѣ Казимиръ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій наслѣдственный король.

Объявляемъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Доведено до нашего свѣдѣнія нѣкоторыми сенаторами и чинами, при насъ состоящими, именемъ превосходительнаго Владислава Воловича, Витебскаго воеводы, польнаго гетмана великаго княжества Литовскаго, Дасненскаго старосты, что, послѣ Московскаго погрома, находится очень малое количество Витебскихъ мѣщанъ въ городскомъ вѣдомствѣ, считая ихъ дома и населеніе, и они не въ состояніи ни доставлять людямъ, составляющимъ гарнизонъ Витебскаго пограничнаго укрѣпленія, достаточное количество провіанта и содержанія, ни изыскать другихъ средствъ, необходимыхъ для аммуниціи; вслѣдствіе этого, означенное укрѣпленіе (на которое опирается сила Рѣчи Посполитой) подвергается всякимъ опасностямъ. Каковое (укрѣпленіе) мы, желая, какъ можно болѣе, снабдить и обезпечить, обращаемся ко всѣмъ обывателямъ, какъ въ городѣ нашемъ Витебскѣ, такъ и въ предмѣстьяхъ (онаго) проживающимъ, разныхъ вѣдомствъ—духовнаго, дворянскаго и всякаго другаго, и строго, подѣ страхомъ наказаній, въ законахъ Рѣчи Посполитой установленныхъ, повелѣваемъ, чтобы всѣ обыватели, въ городѣ Витебскѣ и въ предмѣстьяхъ (его) проживающіе, какаго бы они вѣдомства ни были, безъ всякаго исключенія, не защищая себя никакими изъятіями, увольненіемъ отъ всякихъ податей и налоговъ и привилегіями на дома, плацы и грунты, предмѣстниками нашими или же нами самими данными и апеллированными (appelowanemi), участвовали общими силами въ доставленіи провізій людямъ, въ Витебскомъ укрѣпленіи находящимся, въ приспособленіи всего необходимаго для аммуниціи и къ оборонѣ того укрѣпленія (такъ какъ на немъ утверждается безопасность всего города Витебска), поступая не иначе, какъ только такъ, по долгу своему ради милости нашей (inaczej nie czyniąc z powinności swej dla łaski naszej). Данъ

въ Варшавѣ, лѣта Господня 1663, мѣсяца Іюня 21 дня, царствованія же нашего Польскаго въ 19-й, а Шведскаго въ 20-й годъ.

Андрей Котовичъ, писецъ крѣпостныхъ дѣлъ великаго княжества Литовскаго.

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 19.

№ 75.

Универсалъ короля Яна Казимира всему воеводству Витебскому о томъ, чтобы всѣ обыватели Витебска принадлежали къ ратушѣ и платили всѣ повинности. 1664 г. Марта 21.

(Переводъ съ польскаго)

Янъ Казимиръ, Божією милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готескій, Вандальскій наслѣдственный король.

Всѣмъ и каждому, въ особенности же благороднымъ сановникамъ, чинамъ земскимъ, градскимъ, военнымъ, дворянству, помѣщикамъ, владѣющимъ, на какихъ либо правахъ, дворами, домами, плацами, огородами и разными грунтами въ посадахъ нашего города Витебска, — вѣрно намъ любезнымъ (wier: nam miłym) милость наша королевская. Благородные и вѣрно намъ любезные! Мѣщанскіе бургомистры, ратманы, засѣдатели (sawniki) и весь Витебскій городской магистратъ, отъ имени своего и отъ всѣхъ мѣщанъ, принесли намъ жалобу, что вѣрность ваша, имѣя въ своемъ владѣніи немалое число дворовъ, домовъ, плацовъ, огородовъ и разнаго рода грунтовъ, давними привилегіями предковъ нашихъ, ихъ вел. королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, городу Витебску дарованныхъ и подлежащихъ вѣдомству Магдебургскаго права, исключаете изъ подсудности ратушѣ хозяевъ и крѣпостныхъ людей своихъ, проживающихъ на городскихъ земляхъ, которые, пользуясь

правами, свободою, льготами и преимуществами, занимаются ремеслами, ведутъ разнаго рода торговлю и изыскиваютъ себѣ разную другую прибыль, наравнѣ съ Витебскими мѣщанами. Устроивъ въ своихъ дворахъ и домахъ разные суды и расправы частныя, вы, къ большому ущербу и стѣсненію городскихъ судовъ и многихъ другихъ людей, обращаете въ свою пользу подати и городскіе сборы съ городскихъ земель, а ихъ (своихъ крѣпостныхъ и хозяевъ) защищаете отъ доставленія провіанта на тамошній гарнизонъ и отъ исполненія всякихъ другихъ городскихъ повинностей. Все это не только причиняетъ большую обиду и вредъ Витебскимъ мѣщанамъ, а также тамошняя крѣпость, находящаяся на границѣ, близка къ явной опасности, еслибы состоящій въ Витебской крѣпости гарнизонъ, за недостаткомъ продовольствія, былъ выведенъ оттуда. А посему, мы, какъ въ видахъ огражденія Витебскихъ мѣщанъ отъ ущерба, такъ равно и ограждая заблаговременно безопасность тамошней крѣпости, требуемъ отъ вѣрности вашей и строго напоминаемъ, чтобы вы, ни въ чемъ не нарушая Витебскаго городского права, судовъ и расправъ частныхъ въ домахъ своихъ не учреждали и не открывали, а хозяевамъ, крѣпостнымъ людямъ, ремесленникамъ и купцамъ, торгующимъ какими либо товарами, проживающимъ въ дворахъ и домахъ своихъ, на пунктахъ, издавна Магдебургскому праву подлежащихъ, приказали имѣть во всякихъ дѣлахъ (we wszelkich terminach) расправу въ Витебскомъ городскомъ магистратѣ, давать подати, сборы и провіантъ на гарнизонъ и исполнять всякія другія повинности, наравнѣ съ Витебскими мѣщанами,—поступая не иначе, какъ только такъ, по долгу своему ради милости нашей. Дано въ Варшавѣ, мѣсяца Марта 21 дня, царствованія же нашего Польскаго въ 19-й, а Шведскаго въ 20-й годъ.

Янъ Казиміръ.

Андрей Котовичъ, писець крѣпостныхъ дѣлъ великаго княжества Литовскаго.

Изъ Книги Привилей г. Витебска, № 20.

№ 76.

Имена плѣнниковъ Витебскаго воеводства. 1677 г.

(Переводъ съ польскаго).

Имѣя въ виду засвидѣтельствоваанныя всѣми государственными чинами Рѣчи Посполитой (od wszystkich stanow Rzptey) мужество и отвагу обывате-

лей Витебскаго воеводства, которыя они явили, оставаясь вѣрно преданными предшественникамъ нашимъ во время прошлой войны Московской, когда, сражаясь для защиты нашего монаршаго сана и неприкосновенности отечества и, будучи забраны въ Витебской крѣпости, перенесли четырнадцати-лѣтній Московскій плѣнъ,—причемъ одни изъ нихъ въ этомъ плѣну пожертвовали своею жизнію, а другіе, выдержавъ четырнадцати лѣтній плѣнъ, возвращены по послѣднему договору (przez ostatnią rekuperowani zostali kommissya),—мы, чтобы расположить ихъ и на будущее время къ той же преданности и вѣрности, и чтобы они могли имѣть надежду на ваше и преемниковъ нашихъ къ нимъ вниманіе,—съ согласія всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой, соизволили имена ихъ (обыв. Вит. воев.), согласно съ давнимъ спискомъ (według dawnego rejestra), чрезъ представителей (Posłow) Витебскаго воеводства, дворянъ Богдана Георгія Лукомскаго—стольника Полоцкаго, войта Минскаго, и Григорія Богуслава Міончинскаго—казначея (skarbnika) Полоцкаго, внести въ Книгу Законовъ (in Volumen Legum). Умерли въ плѣну слѣдующія лица: Дворянинъ Николай Старосельскій—хорунжій Витебскій, Николай Гинко—судья земскій, Криштофъ Храповицкій—стольникъ Витебскій, Казиміръ Ставинскій—подкоморій Стародубскій, подвоевода Витебскій, Николай Кисель изъ Брусилова—подсудокъ Витебскій, Казиміръ Шапка Хотельскій—войскій Витебскій, Андрей Гурко—писарь земскій Витебскій, Криштофъ Бранскій-Бѣлецкій—писарь гродскій Витебскій, Мартинъ Володковичъ, Криштофъ Осиповскій, Криштофъ Жаба—чашникъ (czesznik) Витебскій, Іеронимъ Жаба, Стапиславъ Шапка Хотельскій, Иванъ Пипка Охочинскій, Ѳедоръ Пипка Охочинскій, Рафаиль Жувъ, Василій Якимовичъ, Григорій Шапка Хотельскій, Касперъ Швеховскій, Василій Ятецкій, Андрей и Стефанъ Геребвицкіе, Иванъ Геребвицкій—стражникъ Витебскій, Михайлъ Шапка Хотельскій, Іеронимъ Талько, Яковъ Заремба, Иванъ Лядаховиць, Левъ, Илья и Ѳедоръ Бялывицкіе Бирули, Цавель Рамша, Самуиль Нѣшка, Константинъ Вольграфъ, Конст. Городейскій, Николай Любошинскій, Петръ Сысимонтъ, Владиславъ Крупевичъ, Николай Кундзичъ Почобуть, Войцехъ Милашевскій, Григорій Жаба, Стефанъ Боровскій, Илья Жаба, Романъ Нашковскій, Яковъ Романовскій, Казиміръ Ясевскій, Иванъ Немелька, Криштофъ Дмитровичъ, Василій Пудвинскій, Георгій Лускина Зарановскій, Василій Ментецкій, Ведыктъ Шемяка, Ѳедоръ Завадскій, Иванъ Воротонецъ—мечный и судья гродскій Витебскій. Возвратился же въ живыхъ слѣдующіе дворяне: Іосифъ Храповицкій—настоящій хорунжій Витебскій, Николай Іозефовичъ, Николай Биберстенъ Ивановскій, Михайлъ Свыярскій, Григорій Ласецкій, Григорій Гавріаль и Андрей Бирули Бяленицкіе, Александръ Рамша, Самуиль и Иванъ Чаплицы, Дмитрій Богомолецъ, Іеронимъ Останкевичъ—настоящій писарь гродскій Витебскій, Богданъ Старосельскій—хорунжій Витебскій, Иванъ Алек-

сандръ Богомошовичъ, Казиміръ Гурко Хоцимскій, Яковъ Скотсовскій, Казиміръ Богуфаль, Мартинъ Роговскій, Петръ Ганолицскій, Ивавъ Пржесмыцкій—землемѣръ Витебскій, Григорій Эйдзятровичъ, Богуславъ и Николай Дырмувты Шввцкіе, Георгій Гурко Хоцимскій, Ивавъ Явусковскій, Василій Головна, Павель Стеткевичъ, Іосифъ Гребницкій, Михаилъ Ивановскій, Яковъ Поговскій, Григорій Мурза, Станиславъ Баровскій, Петръ Красовскій, Михаилъ Ставишевскій; Андрей, Александръ, Михаилъ и Криштофъ Лускины Заравовскіе; Георгій, Маронъ и Владиславъ Слашковскіе, Андрей Немелькій, Іосифъ Овсяный, Петръ Немвра, Ставиславъ Эисмонтъ, Ивавъ Дзяткевичъ, Андрей Крживоблоцкій и Ивавъ Стржемецкій.

Konstytucye seymu Warszawskiego, § 40.

Volum. Legum V, 260.

№ 77.

Грамота короля Яна Казиміра о 4-хъ лѣтней свободѣ отъ повинностей, послѣ Московскаго погрома. 1667 г. Мая 28.

(Переводъ съ польскаго).

Мнѣ Казиміръ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандадльскій наслѣдственный король.

Объявляемъ сею грамотою нашею, кому о томъ вѣдать надлежитъ нынѣ на будущія времена. Особенная тайна благополучнаго царствованія заключается въ томъ, когда монархи царствуютъ надъ подданными, покоренными милостію и щедротами (*laskawoscia y dobrotliwoscia*), и управляютъ ими; ибо царская милость воспаляетъ сердца подданныхъ и рождаетъ въ нихъ истинную любовь въ такой мѣрѣ, что они, побуждаемые милостію государя, для защиты царскаго сана готовы на всякія отваги, труды, тягости и на пожертвованіе не только благополучіемъ и достояніемъ, но и самою жизнію своею. Посему-то монархи обыкли ввѣрять себя лучше вѣрнымъ подданнымъ, чѣмъ неприступнымъ крѣпостямъ. Не отступили и мы отъ обычая, соблюдавшагося какъ другими монархами, такъ и предмѣстниками нашими, а напротивъ, слѣдуя путемъ ихъ, съ народомъ свободнымъ, отъ Господа намъ ввѣреннымъ, мы всемѣрно старались поступать съ нимъ такъ благосклонно, что держались правила болѣе милости, нежели строгости. Это доказали мы какъ прочимъ

подданнымъ, въ прошлыя смутныя и нынѣ еще не совсѣмъ успокоившіяся времена, такъ равно и всѣмъ нашего города Витебска обывателямъ, къ милости нашей взывающимъ,—которые, не по увлеченію какимъ либо легкомысліемъ, но силою и оружіемъ, послѣ многихъ, съ явною опасностію своего достоянія и жизни, выдержанныхъ осадъ, будучи завоеваны подъ власть Московскаго царя, долгое время пользовались его покровительствомъ и соторжествовали ему (*jego się protekcią przez długi czas szczycili i onemi applaudowali*),—мы, желая явить нашу милость, по ходатайству сенаторовъ и рыцарства (*equestris ordinis*), на настоящемъ сеймѣ, милостиво прощаемъ и вѣчною амнистіею покрываемъ тринадцатилѣтнюю ихъ (обывателей г. Витебска) приверженность къ Московскому царю (*trzynastoletnią opych przy Moskwie perseverancją*) и вражескія вылазки, совершенныя совмѣстно съ Русскими войсками, а также нападенія на войска наши. Равнымъ образомъ, всѣхъ Витебскихъ мѣщанъ и посельскихъ (*poselskich*), подлежащихъ вѣдѣнію Магдебургскаго права, вполнѣ и ненарушимо на вѣчныя времена оставляемъ: при имуществѣ движимомъ и недвижимомъ, при достояніи и денежныхъ суммахъ, при домахъ и строеніяхъ—старыхъ и вновь русскими на городскихъ посадахъ построенныхъ, которыя мѣщанами за налачныя деньги куплены отъ русскихъ; при правахъ, льготахъ, свободѣ, всепресвѣтлѣйшими предшественниками нашими и нами самими дарованныхъ и конфирмованныхъ. Всякія привилегіи—дарственныя на нихъ (мѣщанъ) и на мѣщанъ посельскихъ (*na nich i na mieszczanach poselskich*), данныя въ пользу другихъ на имѣнія, дома, какъ старыя, такъ и русскими построенныя и мѣщанами купленные, послѣ мѣщанъ живыхъ или умершихъ безъ наслѣдниковъ (*iure caduco*) къмъ либо приобрѣтенныя (которыя, т. е. привилегіи, мы отмѣнили конституціею), отмѣняемъ и уничтожаемъ и отъ всякихъ чьихъ либо притязаній ихъ (мѣщанъ) вполнѣ освобождаемъ. Еслибы въ подобныхъ самъ случаяхъ послѣдовали въ какомъ либо судѣ рѣшенія, то таковыя объявляемъ недѣйствительными и ничтожными; а равно угодно намъ и повелѣваемъ, чтобы заинтересованныя въ оныхъ (рѣшеніяхъ) лица считали ихъ неимѣющими силы; акты же городскіе, купчія, продажныя, записи, контракты, приговоры, рѣшенія и всякія другія дѣла, которыя, во время Русской оккупациі Витебска, производились въ ратушѣ обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ, безъ нарушенія законовъ, и внесены въ актовыя книги, признавая дѣйствительными, силою и властію нашею королевскою утверждаемъ, укрѣпляемъ и одобряемъ. Наконецъ, тотъ же городъ Витебскъ, въ силу конституціи,—такъ какъ онъ, по причинѣ бѣдствій войны, совершенно разоренъ,—по уплатѣ податей, на настоящемъ сеймѣ представителями (*od posłów*) Витебскаго воеводства объявленныхъ, на будущее время отъ всякихъ государственныхъ податей, въ теченіе четырехъ послѣдующихъ лѣтъ,

освобождаетъ. Во увѣреніе чего, рукою нашею (эту привилегію) подписавъ, мы повелѣли приложить великаго княжества Литовскаго печать. Дана въ Варшавѣ, на общемъ сеймѣ, лѣта Господня 1667, мѣсяца мая 28 дня, царствованія же нашего Польскаго и Шведскаго въ 19-й годъ.

Янъ Казиміръ Король.

(М. П.)

Авдрей Котовичъ, писарь крѣпостныхъ дѣлъ великаго княжества Литовскаго.

1667 года, мѣсяца Іюля 16 дня, вышеписанную грамоту его королевской милости, государя нашего милостиваго, городу Витебску принадлежащую (służaszcziui) амнистію дворянинъ (szlachetny Р.) Іоакимъ Садуковичъ, писарь крѣпостныхъ дѣлъ города Витебска, въ Минскомъ градскомъ присутствіи для внесенія въ актовую книгу представилъ.

Александръ Товачевскій, писарь градскій и намѣстникъ Минскій.

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 21.

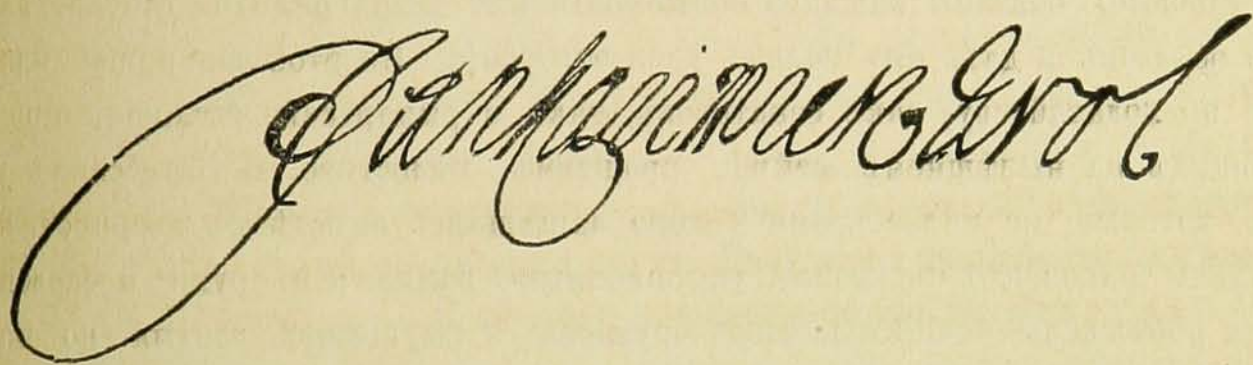
№ 78.

Универсалъ Яна Казиміра Витебскому воеводству о взносѣ Витебскими купцами на потребности Рѣчи Посполитой единовременнаго налога (donata) въ суммѣ не болѣе трехсотъ рублей. 1667 г. Іюня 18.

Янъ Казиміръ, Божією милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій наслѣдственный король.

Всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, особенно же войтамъ, бургомистрамъ, ратманамъ, засѣдателямъ и всѣмъ начальствующимъ въ городахъ и мѣстечкахъ нашихъ, въ Витебскомъ воеводствѣ находящихся, объявляемъ, что на послѣднемъ сеймѣ, бывшемъ въ текущемъ тысяча шестьсотъ шестьдесятъ седьмомъ году, въ Варшавѣ, мы, обсуждая извѣстныя подати, на уплату войску великаго княжества Литовскаго и на погашеніе разныхъ долговъ Рѣчи Посполитой, постановили, чтобы купцы, въ городахъ и мѣстечкахъ великаго княжества Литовскаго находящіеся, дали и внесли въ казну великаго княжества Литовскаго, въ видѣ временнаго налога (donatywy), извѣстную сумму, т. е. двѣнадцать тысячъ злотыхъ польскихъ. А такъ какъ условія тѣхъ городовъ и мѣстечекъ нашихъ различны—въ однихъ находится болѣе, а въ другихъ меньшее число купцовъ,—то посему, для пополненія

помянутой суммы двѣнадцати тысячъ, налагаемъ и назначаемъ на купцовъ, въ городѣ Витебскѣ состоящихъ, триста злотыхъ. О чемъ давая знать Витебскому городовому Магдебургскому магистрату, требуемъ и повелѣваемъ со всѣхъ купцовъ, въ городѣ Витебскѣ находящихся, ведущихъ торговлю, сообразно состоянію каждаго купца, со всѣхъ торговыхъ дѣлъ и товаровъ, отъ великаго до малаго, какъ въ самомъ городѣ Витебскѣ, такъ и около города проживающихъ, не смотря ни на какія исключенія и изъятія и не принимая нашихъ льготъ, взыскать вышеозначенную сумму и, по взысканіи, внести въ казну великаго княжества Литовскаго, въ двадцать пятый день Августа сего года, подѣ страхомъ взысканія, въ книгѣ законовъ настоящей конституціи противъ недоимщиковъ постановленныхъ. А чтобы о семъ было извѣстно городу Витебску, то требуемъ, чтобы сей универсалъ нашъ былъ внесенъ въ Витебскія актовныя книги и опубликованъ въ подлежащихъ мѣстахъ. Во увѣреніе чего, рукою нашею оный подписавъ, мы повелѣли приложить великаго княжества Литовскаго печать. Данъ въ Варшавѣ, лѣта Господня 1667, мѣсяца Іюня 18 дня, царствованія же нашего въ 19-й годъ.

(М. П.)

Андрей Котовичъ, писарь вѣрнопостныхъ дѣлъ великаго княжества Литовскаго.

Изъ Книги Привилей г. Витебска, № 39.

№ 79.

Амнистія нѣкоторымъ дворянамъ Витебскаго воеводства и мѣщанамъ г. Витебска. 1667 г.³⁰⁾

(Переводъ съ польскаго).

Нѣкоторыя перемѣны, послѣдовавшія этимъ временемъ въ нашемъ государствѣ, повели за собою неблагополучные годы. Нужно приписать это Божію изволенію, по которому и увѣрленный замокъ Витебскій достался было

въ руки московскія, чрезъ завоеваніе, когда тамошніе дворяне, долгое время храбро защищаясь, не могли (наконецъ) устоять противу множества непріятелей, изъ которыхъ-то дворянъ самые доблестные желали лучше подвергнуться продолжительному и тяжкому заключенію, нежели измѣнить должной, въ отношеніи къ своему государю и отечеству, вѣрности и преданности. Почему, таковымъ, какъ вѣрнымъ сынамъ отечества, объявляемъ нашу (королевскую) милость и благоволеніе; тѣмъ же, которые съ своимъ имуществомъ передались Москвѣ до заключенія мира, посредствомъ договора и отнятія Витебскаго воеводства, по извѣстному нашему милосердію и по ходатайству государственныхъ сословіи, даруемъ прощеніе и возвращаемъ имъ честь, приличную благородному сословію, завѣряя, что ихъ проступокъ никогда и никакихъ дурныхъ послѣдствій для нихъ имѣть не будетъ, и имущества, взятая по нихъ, возвращаемъ имъ на вѣчныя времена. Это, однакожь, не распространяется на тѣхъ, которые до того времени не были тамошними дворянами, равно и на тѣхъ, которые, во время московскаго владычества, нанесли вредъ своимъ сосѣдямъ или совершили какое либо уголовное преступленіе; (всѣ таковыя) обязаны каждаго обиженнаго ими вознаградить соотвѣтственнымъ образомъ и дать ему полное удовлетвореніе. По этой же нашей благодати и по ходатайству, какъ сенаторовъ, такъ и рыцарскаго сословія, присутствующихъ на нынѣшнемъ сеймѣ, прощаемъ милостиво, и Витебскихъ мѣщанъ, которые, не малое время храбро защищаясь вмѣстѣ съ дворянствомъ, достались (наконецъ) съ своимъ укрѣпленнымъ замкомъ въ руки московскія, будучи побѣждены непріятельскимъ оружіемъ, и имущества, взятая по нихъ и посельскихъ мѣщанахъ, возвращаемъ имъ на вѣчныя времена и всецѣло сохраняемъ за ними права, данныя имъ нашими предшественниками и нами. А такъ какъ ихъ городъ, по причинѣ опустошеній, причиненныхъ войною, пришелъ въ сильный упадокъ, то, за уплатою податей, разрѣшенныхъ на этомъ сеймѣ депутатами Витебскаго воеводства, Витебскіе обыватели освобождаются на послѣдующее время, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, отъ всѣхъ повинностей, исключая платежа чоповыхъ денегъ и пошлинъ, слѣдующихъ намъ и Рѣчи Посполитой.

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 54.

Ср. Volumina legum, IV, 470.

№ 80.

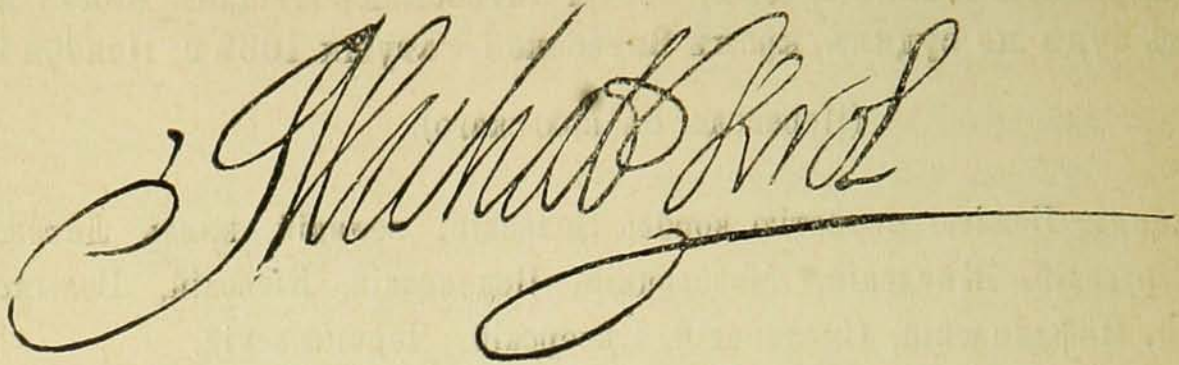
Грамота короля Михаила о томъ, чтобы Витебскихъ мѣщанъ никто и ни въ какомъ судѣ не судилъ, кромѣ Витебской Ратуши. 1669 г. Ноября 6:³¹⁾

(Переводъ съ польскаго).

Михаилъ, Божією милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазовецкій, Подляскій, Кіевскій, Волинскій, Подольскій, Инфляндскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею грамотою нашею, кому о томъ вѣдать надлежитъ, а именно: духовнымъ сановникамъ (*Wieleb. w Bogu*), превосходительнымъ и благороднымъ сенаторамъ, начальствующимъ (*dignitarzom*), земскимъ и городскимъ чинамъ, рыцарству (*rycerstwu*), дворянамъ, помѣщикамъ (*obywatelom*) государствъ нашихъ, также войтамъ, бургомистрамъ, ратманамъ, засѣдателямъ, всѣмъ Магдебургскимъ магистратамъ и всякимъ другимъ судебнымъ учрежденіямъ. Мѣщане и купцы нашего города Витебска принесли намъ жалобу на извѣстныя обиды ихъ, которыя они, ѣздя сухимъ путемъ и водою въ разныя мѣста въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, со всякими товарами, на ярмарки и торги, терпятъ отъ многихъ, такъ какъ ихъ, помимо права, издавна всепресвѣтлѣйшими предшественниками нашими, ихъ вел. королями Польскими и великими князьями Литовскими городу Витебску дарованнаго, привлекаютъ въ неподлежащій судъ, арестуютъ и забираютъ товары ихъ, тормозятъ ихъ и грабятъ. Затѣмъ, мы, по долгу нашему королевскому, примѣняясь къ правамъ, городу Витебску дарованнымъ и подтвержденнымъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заблаговременно предупреждая подобныя беспорядки, соизволили (*chcemy miec*) и повелѣваемъ, чтобы благоусердіе и вѣрность ваша (*uprz. i wier.—Uprzeymosc i Wierność Wasza—титულъ*) мѣщанъ и купцовъ Витебскихъ, ѣдущихъ съ какими либо товарами, тормозить, задерживать, арестовать, грабить, привлекать къ суду и судить не дерзали, но чтобы каждый Витебскій мѣщанинъ и купецъ, по какой либо претензіи привлеченный къ суду, за предъявленіемъ сего универсала, въ копіи изъ городскихъ Магдебургскихъ книгъ, за печатью города Витебска выданной, всякимъ судомъ и правительственнымъ учрежденіемъ отсылаемъ былъ въ подлежащій Витебскій Магдебургскій судъ. Иначе благоусердіе и вѣрность ваша поступать не должны, во избѣжаніе залога (*zareki*) въ двѣ тысячи копъ Литовскихъ, который, (залогъ) въ случаѣ стѣсненія, заарестованія, ограбленія товара у Витебскихъ мѣщанъ или же въ случаѣ наказанія ихъ безъ суда (Магдебургскаго Витебскаго), подлежать будетъ взносу въ нашу казну. Во увѣреніе чего, мы, (грамоту сію) рукою нашею подписавъ,

повелѣли приложить великаго княжества Литовскаго печать. Дана въ Кравовѣ, лѣта Господня 1669, мѣсяца Ноября 6 дня, царствованія же нашего въ 1-й годъ.

(М. П.)

Универсалъ Витебскимъ мѣщанамъ, чтобы ихъ ни въ какомъ судѣ и правительственномъ учрежденіи не судя, отсылать въ городской Магдебургскій судъ.

Георгій Невяровскій, референдарій великаго княжества Литовскаго.

Изъ Книги Привилей г. Витебска, № 23.

№ 81.

Грамота короля Михаила гг. Гуркамъ по дѣлу о захватѣ ими земель у Витебскихъ мѣщанъ. 1672 г. Апрѣля 5.

(Переводъ съ польскаго).

Михаиль, Божією милостію, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Волынскій, Подольскій, Кіевскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Благороднымъ Дарьѣ Мещериной Стефановой Гурковой и Григорію Гурко, вѣрно намъ любезнымъ (*wier. nam miłym*), милость наша королевская. Благородные и вѣрно намъ любезные! Доведено до нашего свѣдѣнія сенаторами и придворными чинами нашими, при насъ состоящими, отъ имени мѣщанъ—Константина и сына его Михаила Суковатиковъ и другихъ нашихъ Витебскихъ мѣщанъ (*изъ*) Совеиковичъ, что вѣрность ваша, безвинно посягая на жизнь и имущество ихъ (*zwolniwszy się na zdrowie i substancją ich*), насильно, безъ причины и неподлежаще (*nulliter et indebite*) захватываете у нихъ имѣнія, называемыя Ширковщина, Дубровей, Старинка и Совеиковичи, въ Витебскомъ воеводствѣ состоящія, пахатныя поля, луга, и что еще болѣе, дѣлаете имъ раз-

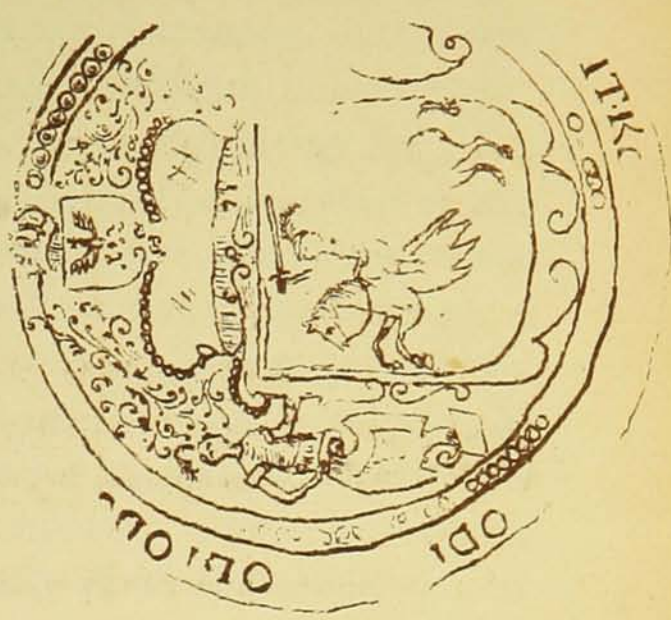
Rechnungsbuch, kopie Anka III Augusty, no 1000 z Bumecka, wroclaw

Jan III. Z Bozej laski Krol Polski, Wielkie zce Lit. Ruskie Prasku
Lemoy, Mazowieche, Inflantski Smolen: Wstyn Podolskiws Podlasku

Siewie, skie i form korszke.

Szlachetnemu Reinholdowi Bizynkowi Poszt Magistrowi WELo Wier ka mwe, taska kassa i mde
wska, Szlachet. W. Nam mity. Doniesiona iest Nam placziwa Supplika przaz. P. Rad i i, rydii
kwo narzych Dwornych, przyoboku naszym Naten czes ledyoych i mienom poddanych miubstan
nawzyczk Wilebskich ulatorych nietylko przeztniwersat pienydny Bogstoych aby armuatom kutek
Sat zlotych z wielkq awestichang brzydwy wydawali, wy magaz. ale y Sekretar nterjim w Dzak
wznych nasnych otrzymanq dolpocentney przywodzie zamyslaq. Ally tedy Krol.

Jan Krol

Długo kassa Thubarewii z Bumecka, 155

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry should be clearly documented and verified. The second section details the various methods used to collect and analyze data, highlighting the need for consistency and precision. The third part of the report focuses on the results of the experiments, showing a clear trend in the data that supports the initial hypothesis. Finally, the conclusion summarizes the findings and suggests areas for further research.

In the first section, we explore the theoretical background of the study. We discuss the various factors that can influence the outcome of the experiment and how they are measured. The second section describes the experimental setup, including the equipment used and the procedures followed. The results are presented in the third section, where we compare the experimental data with the theoretical predictions. The final section discusses the implications of the findings and the limitations of the study.

The data shows a strong correlation between the variables studied, indicating that the theory is supported by the experimental results. However, there are some discrepancies that need to be investigated further. The overall conclusion is that the study provides valuable insights into the phenomenon being studied and opens up new avenues for research.

The following table summarizes the key findings of the study. It shows that the experimental results are in good agreement with the theoretical model, with only minor deviations observed. These deviations are likely due to experimental errors and can be minimized in future studies.

In conclusion, this study has successfully demonstrated the validity of the theoretical model under the conditions tested. The results are consistent and reproducible, providing a solid foundation for further research in this field.

ные отзвы и угрозы, лично сами, чрезъ родственниковъ, слугъ, бояръ, вѣр-
 постныхъ людей своихъ и чрезъ другихъ, подчиненныхъ лицъ; вслѣдствіе
 чего, они, опасаясь за жизнь свою, повергли у престола нашего (uciekli się do
 maiestatu naszego) просьбу свою, чтобы мы ихъ и имущество ихъ приняли подъ
 наше покровительство. А посему, мы, король, какъ всѣхъ вообще подъ оте-
 ческій покровъ нашъ принимать обыкли, такъ равно принимаемъ подъ особое
 покровительство и защиту нашу жизнь помянутыхъ Витебскихъ мѣщанъ на-
 шихъ, Константина и Михаила Суковатиковъ, и всякое имущество ихъ, обез-
 печивая ихъ сею нашею, залоговою грамотою (zagaręcznym listem), которую еслибы
 вѣрность ваша дерзнули нарушить въ какомъ либо пунктѣ или статьѣ—сами,
 чрезъ своихъ родственниковъ, слугъ, бояръ, вѣрпостныхъ людей своихъ и
 подчиненныхъ лицъ, то, въ такомъ случаѣ, по общему правилу (zwyczajno),
 въ силу законовъ Рѣчи Посполитой (według prawa pospolitego), налагаемъ на
 вашу вѣрность залогъ десять тысячъ Литовскихъ бопъ, каковаго залога одна
 половина поступаетъ въ нашу казну, а другая половина обиженной сторонѣ,
 при малѣйшемъ нарушеніи сей грамоты. А между тѣмъ, обязываетесь вы не
 захватывать вышеозначенныхъ земель насильно и безъ причины; но еслибы,
 однако, вѣрность ваша имѣли на Витебскихъ мѣщанъ нашихъ претензіи, то,
 не чиня никакого насилія имъ и имуществу ихъ, должны разбраться съ
 ними законнымъ порядкомъ. Иначе вѣрность ваша поступать не должны ради
 милости нашей и подъ опасеніемъ законныхъ пеней. Писана въ нашей кан-
 целяріи великаго княжества Литовскаго, въ Варшавѣ, лѣта Господня 1672,
 Апрѣля 5 дня, царствованія же нашего въ 3-й годъ.

Михаилъ Король.

(М П.)

Михаилъ Друцкій-Соколинскій, писарь вѣрпостныхъ
 лѣлъ великаго княжества Литовскаго.

Изъ Книги Привилей г. Витебска, № 24.

№ 82.

Рескриптъ благородному Визынку, Почтъ-Магистрату великаго кня-
 жества Литовскаго, по дѣлу города Витебска. 1676 г. апрѣля 2.³²⁾

(Переводъ съ польскаго).

Мнѣ III, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій,
 Русскій, Прусскій, Жмуйдскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Волин-
 скій, Подольскій, Кіевскій, Подляскій, Сѣверскій и Черниговскій.

Благородному Рейнгольду Бизынку (Bizynkowi), Почтъ-Магистру великаго княжества Литовскаго, истинно намъ любезному, наше королевское благоволеніе. Благородный, истинно намъ любезный! Занесена намъ слезная жалоба нашими сановниками и придворными чинами, состоящими при нашей особѣ, отъ имени подданныхъ нашихъ, Витебскихъ мѣщанъ, у которыхъ ты циркуляромъ (przez Uniwersał) не только требуешь, дабы они, съ большею и не слыханною для себя обидою, вносили почтовые деньги, ежегодно нѣсколько сотъ золотыхъ, но и замышляешь привести въ исполненіе рѣшенія противъ нихъ, незаконно выхлопотанныя тобою въ разныхъ судахъ. Песему мы, король, привявъ во вниманіе значительное разстройство и разореніе упомянутыхъ Витебскихъ мѣщанъ, въ вѣрности, правотѣ и преданности которыхъ къ намъ, своему государю и Рѣчи Посполитой, мы неоднократно убѣдились, когда они въ разныхъ военныхъ обстоятельствахъ, занимая, съ не малыми для себя издержками, пограничныя мѣста и свой укрѣпленный замокъ, давали отпоръ непріятелю, не щадя своего здоровья и жизни,—желаемъ отъ твоей вѣрности и объ этомъ серьезно тебѣ напоминаемъ, дабы ты никакими циркулярами города Витебска не отягощалъ, подводныхъ почтовыхъ денегъ не требовалъ, такъ какъ чрезъ этотъ, надѣленный привилегіями, городъ, почтовая дорога никогда не лежала, никакихъ подводъ онъ не поставлялъ и сверхъ обыкновенными повинностями обременяемъ не былъ, а обыватели его, управляясь только сообразно съ своимъ уставомъ, сеймовыми конституціями и привилегіями, дарованными имъ еще до уни, сохранились при своемъ давнемъ городскомъ устройствѣ и при своей свободѣ; къ тому же, дабы ты рѣшеній, выхлопотанныхъ тобою, окольнымъ путемъ, въ которомъ—либо изъ судовъ, въ исполненіе не приводилъ и приводить не отваживался, а также упомянутымъ Витебскимъ мѣщанамъ никакого насилія и самоуправства не причинялъ; объ этомъ наказываемъ тебѣ, подъ опасеніемъ на этотъ разъ судебной отвѣтственности, и указъ твоей вѣрности, въ соотвѣтствіе съ настоящимъ нашимъ рескриптомъ, изъ канцеляріи нашей, по инстанціи инстигатора нашего в. к. Литовскаго, выдать повелѣваемъ. Данъ въ Краковѣ, втораго дня мѣсяца Апрѣля, лѣта Господня 1676, царствованія же нашего II года.

Янъ Король.

(М. П.)

Изъ Книги Привилегій, № 5. См. Вит. Губ. Вѣд. 1864 г., № 1.

№ 83.

Грамота короля Яна III о повинностях вѣдомствъ, какъ въ самомъ городѣ Витебскѣ, такъ и въ предмѣстьяхъ его находящихся. 1677 г. ⁸³)

(Переводъ съ польскаго).

Мнѣ III, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Подольскій, Волынскій, Подляскій, Кіевскій, Смоленскій, Сѣверскій и Черниговскій.

Всѣмъ и каждому, кто имѣетъ свои вѣдомства (*jurysdyki*), въ нашемъ городѣ Витебскѣ учрежденныя,—хотя здѣсь и не поименованнымъ, но считаемъ ихъ по имени названными,—особливо же пречестному Виленскому капитулу, преосвященному епископу греческаго обряда, преподобнымъ Іезуитамъ Витебской коллегіи, благородному Богдану Старосельскому, хорунжему Витебскому, и всѣмъ вообще и особо, въ (разныхъ) вѣдомствахъ (*jurisdykach*) состоящимъ, превосходительнымъ начальствующимъ, ихъ администраціи и подчиненнымъ, а также мѣщанамъ и обывателямъ, тамъ проживающимъ, искренно намъ любезнымъ (*uprzejmie nam miłym*), объявляемъ милость нашу королевскую. Преподобные, превосходительные, благородные, мѣщане, вѣрно намъ любезные! Самый долгъ (*szusznosc*) и справедливость того требуютъ, чтобы мѣстные жители, пользующіеся равными правами и свободою, несли также совмѣстно и тягости Рѣчи Посполитой и исполняли всякія повинности, такъ какъ было бы весьма вредно и нетерпимо видѣть другихъ обремененными, а самимъ себѣ, присвоивъ льготу и облегченіе, уклоняться отъ извѣстной повинности, къ которой всѣ обязаны. Такъ, представлена намъ, въ книгѣ просьбъ (записанная) жалоба Витебскихъ мѣщанъ нашихъ, Магдебургскаго вѣдомства, что они не только несутъ спеціальныя тягости свои по городу, но и, съ немалымъ обремененіемъ для нихъ, исполняютъ и доставляютъ всякія послуги, (несутъ) издержки и налоги, относящіеся какъ до аммуниціи, такъ и до общей потребности, особенно же по продовольствію рекрутовъ и построекѣ мостовъ, а другія вѣдомства, какимъ-то способомъ присвоивая себѣ льготы, должно быть вслѣдствіе несогласія владѣльцевъ и администраторовъ, не хотятъ и на самомъ дѣлѣ отказываются принять въ этомъ участіе не только издержками, но и трудами. А такъ какъ аммуниція и управленіе нашего города Витебска, какъ пограничнаго, имѣютъ для насъ и Рѣчи Посполитой особенную важность и, притомъ, равноправіе, особенно же общая государственная польза, обязываютъ обывателей и иногородцевъ, тамъ проживающихъ, единодушно нести и разныя городскія тягости,—то мы тре-

буемъ отъ вѣрностей вашихъ и строго повелѣваемъ, чтобы вы, не сваливая всѣхъ тягостей на Магдебургское вѣдомство, прилагали, какъ нынѣ, такъ и на будущее время, общій трудъ и издержки, соразмѣрные каждому вѣдомству, смотря по надобности, въ огстройкѣ, исправленію и возведенію новыхъ, если это потребуется, оградъ и мостовъ, безъ всякихъ возраженій, и исправляли бы разоренные ограды и мосты на рѣкѣ Витьбѣ и Заручевѣ, въ городѣ Витебскѣ нынѣ находящіеся и имѣющіе быть впредь, не упуская изъ вида, что все то, что служитъ къ общей пользѣ, должно быть устроено общими издержками и трудомъ. Иначе вѣрность ваша не должна поступать, по долгу своему и ради милости нашей королевской, подъ опасеніемъ взысканія съ неисполнителя пятидесяти золотыхъ венгерскихъ. Дана въ Варшавѣ, лѣта Господня тысяча шестьсотъ семьдесятъ седьмого (мѣсяца и дня не обозначено), царствованія же нашего въ третій годъ.

(М. П.)

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 38.

№ 84.

Право Витебскихъ мѣщанъ владѣть земскими имѣніями. 1677 г.³⁴⁾

(Переводъ съ польскаго)

Постановлено, утверждено и еще утверждено, что мѣщане, жительствующие въ судныхъ (sadowych) городахъ е. к. в., въ царствѣ Польскомъ и великомъ княжествѣ Литовскомъ, преимущественно въ Вильнѣ, Гроднѣ и Витебскѣ, имѣютъ право держать земскія имѣнія (dobra ziemskie), подъ какимъ бы то ни было именовемъ, и оными пользоваться.

Изъ рукописей Хроники г. Витебска, хранящейся въ Рукописномъ Отд. Виѣ. Пуб. Биб., стр. 304.

№ 85.

Коммиссія (для водворенія мира) между оо. Витебскими доминиканами, Виленскимъ капитуломъ и Витебскими обывателями. 1678.

(Переводъ съ польскаго).

Предупреждая раздоры, отъ которыхъ обыкновенно происходятъ большой вредъ, а иногда и убійства, и желая прекратить споры между Виленскимъ капитуломъ, обывателями Витебскаго воеводства и о. о. доминиканами тогожъ воеводства, мы, властію настоящаго сейма, назначаемъ комиссаровъ, благородныхъ (*urodzonych*): Ивана Станислава Шукшту Ковинскаго, Андрея Пузыну Упитскаго—подкоморіевъ, Ѳедора Лукомскаго, судью земскаго Войну, подстоля—Витебскихъ, которые, по соглашенію между собою о мѣстѣ и времени, не останавливаясь за отсутствіемъ одного или двухъ изъ нихъ, должны выбыть, совмѣстно съ тамошнимъ благороднымъ подкоморіемъ, на мѣсто споровъ и примирить всѣ эти несогласія.

Konstytucye seymu Grodzińskiego, § 72.

Volumina legum V, 311.

№ 86.

Грамота короля Яна III о томъ, что г. Витебскъ освобождается на 2 года отъ купеческой повинности, вслѣдствіе того, что городъ погорѣлъ; освобождается также отъ платежа замковыхъ, струговыхъ и др. сборовъ. 1681 г. Мая 30.³⁵⁾

(Переводъ съ польскаго).

Мнѣ III, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій, Подляскій, Инфляндскій, Кіевскій, Волянскій, Смоленскій, Сѣверскій, Черниговскій.

Объявляемъ сею льготною грамотою нашею всѣмъ и каждому. Превосходительный Антоній Храповицкій, воевода Витебскій, и благородные представители (*posłow*) земскіе того же воеводства вошли къ намъ съ ходатайствомъ о томъ, что Витебскіе мѣщане потерпѣли отъ пожара значительное разореніе имущества и строеній и дошли до большой бѣдности; что тѣмъ же пожаромъ совершенно истреблены костелы, уніятскія церкви, ратуша вмѣстѣ

съ привилегіями и дѣлами, немалая часть крѣпости и мосты, безъ которыхъ дворянство и городъ обойтись не могутъ, и что нѣсколько сотъ мѣщанъ, отъ нищеты и недостатка, снискавая себѣ пропитаніе испрашиваніемъ подавнїа, оставили городъ Витебскъ. А посему, имѣя въ виду рекомендованныя тѣмъ же превосходительнымъ воеводою и представителями (воеводства) доблесть и вѣрность Витебскихъ мѣщанъ, во время нашествїа русскихъ, въ удержанїи крѣпостей и мужество ихъ, съ ущербомъ для ихъ жизни и имущества, во время многократныхъ приступовъ (непрїателя), всепресвѣтлѣйшему предмѣстнику нашему въ 1654 году заявленныя и доказанныя, — мы, соболѣзнуя о столь значительныхъ убыткахъ, защищая и приводя ихъ (мѣщанъ) въ прежній порядокъ, чтобы они безопаснѣе могли строиться и размножаться, по милости нашей, сею грамотою нашею освобождаемъ ихъ, на время до двухъ лѣтъ, отъ купеческихъ взносовъ, а также отъ платежей замковаго, струговаго и всякихъ сборовъ прибрежныхъ въ имѣніяхъ нашихъ и земскихъ, самоуправно измышленныхъ, насильственно до сихъ поръ взимаемыхъ и законами Рѣчи Посполитой и сеймовыхъ констатуюцій 1607, 1641 и 1673 годовъ воспрещенныхъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ таможенныхъ и внутреннихъ пошлинъ (cła i myta) Рѣчи Посполитой, они (мѣщане), вслѣдствіе Русскаго нашествїа, не должны платить никакихъ вымогательствъ (żadnych nadefluitacy Ruskiey extorsis); привилегіи же, предшественниками нашими до и послѣ соединенїа имъ дарованныя и нами конфирмованныя, и во время того же пожара вмѣстѣ съ ратушею сгорѣвшїа, во всемъ утверждаемъ. Во увѣренїе чего, рукою нашею (сію грамоту) подписавъ, мы повелѣли приложить великаго княжества Литовскаго печать. Дана въ Варшавѣ, лѣта Господня 1681, мѣсяца Мая 30 дня, царствованїа же нашего въ седьмой годъ.

Льгота Витебскимъ мѣщанамъ отъ купеческихъ взносовъ и отъ побережныхъ, незаконныхъ сборовъ.

(М. П.)

№ 87.

Грамота архієпископа Полоцкаго Кипріяна Жоховскаго братству при соборной церкви Успенія Пресв. Богородицы въ Витебскѣ. 1682 г.³⁶)

(Переводъ съ польскаго).

Кипріянь Жоховскій, Божію и св. апостольской столицы милостію архієпископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всей Россіи, архієпископъ Полоцкій, Витебскій, Оршанскій, Мстиславскій, Могилевскій, епископъ Дерманскій, Дубенскій архимандритъ, игумень св. Креста, генеральный администраторъ духовныхъ имуществъ, въ св. уніи пребывающихъ.

Всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кому о томъ вѣдать надлежать будетъ, настоящаго и послѣдующаго времени людямъ, даю знать сею добровольною грамотою моею, что, по моей пастырской власти и обязанности, озабоченный попеченіемъ о томъ, чтобы въ епархіяхъ, Господомъ Богомъ и св. апостольною столицею намъ ввѣренныхъ, распространялась слава Божія и святая унія со святою римско-католическою церковію, а равно, чтобы храмы Божіе, особенно же каѳедральные, какъ матери церквей, въ епархіяхъ нашихъ процвѣтали надлежащимъ благоустройствомъ и благолѣпіемъ,—я желаю привести въ лучшее устройство и благолѣпіе и Витебскую каѳедральную церковь нашу во имя Успенія Пресвятой Богородицы, на Узгорской горѣ, тамъ, гдѣ святой мученикъ Іозафать, жертвуя своею кровію, животъ свой положилъ за вѣру и святую католическую унію. Для сей цѣли, побуждая и располагая благородныхъ гг. бургомистровъ, ратмановъ и проч. е. к. в—ства города Витебска и архи-братство (arcy-bractwo), подъ именемъ Успенія Пресвятой Богородицы, въ сказанной каѳедральной церкви собранное, къ благочестивой ревности о ней и, согласно пламенному желанію и просьбѣ ихъ, поручивъ имъ устройство и украшеніе этой церкви, я соизволилъ и далъ помянутому архи-братству, въ 1674 году, мѣсяца Марта 31 дня, мою митрополичью грамоту на право свободно управлять (administracyi) всѣми землями, лугами, полями—какъ пахатными, такъ и запустѣлыми, издавна къ Витебской каѳедральной церкви нашей принадлежащими и послѣ мученическаго вѣнца св. Іозефата, архієпископа Полоцкаго и Витебскаго, къ этой Витебской каѳедральной церкви нашей причисленными, а также искать и отсуждать отошедшія земли, поля и проч., именно во время и послѣ войны Московской жадными людьми неправильно захваченныя и присвоенныя, равно получать позвонные доходы (podzwonne przychody), продавать свѣчи при этой церкви, обращая таковой доходъ на украшеніе церкви, на обученіе и содержаніе способнаго дьячка на-

ставника (diaka bakałarza) и на церковнослужителя или пономаря. Когда же, по внушенію св. Духа, вельможный Адамъ Франць изъ Брусилова Дорогичицкій Кисель, Витебскій земскій писарь (крѣпостныхъ дѣлъ), изъ особеннаго почитанія къ св. мученику, какъ особливому патрону своему, и пламеннаго желанія, чтобы мѣсто, ознаменованное мученическою кровію, отличалось благолѣпіемъ и во времена будущія, а притомъ, чтобы на этомъ мѣстѣ никогда не оскудѣвали апостольская ревность и трудъ въ обрѣтеніи заблудшихъ овецъ Христовыхъ и въ распространеніи св. католической уніи,—щедролюбіемъ своимъ положилъ основаніе Базиліанскому монашескому ордену нашему, построилъ монастырь и ввелъ въ оный чрезъ насъ, пастыря, монаховъ: тогда и я, митрополить, желая, съ своей стороны, по возможности оказать содѣйствіе тѣмъ же братіямъ монахамъ, нынѣ въ этомъ монастырѣ находящимся и впредь быть имѣющимъ, и расположить ихъ ко мнѣ и преемникамъ моимъ, епископамъ Витебскимъ, чтобы они (монахи), охотно и нелѣбно служа на семъ мѣстѣ Богу и святой католической церкви, были мнѣ и преемникамъ моимъ сотрудниками и пособниками въ обрѣтеніи заблудшихъ душъ, кровію Христовою искупленныхъ, и чтобы примѣромъ своей жизни и ученіемъ дѣлали и мірской клиръ здѣшней епархіи искуснымъ и совершеннымъ,—оное право управленія (administracyi) имуществами Витебской каедральной церкви нашей, благородному архи-братству мною нѣкогда данное, нынѣ отмѣняя и уничтожаю. Въ замѣнъ же того, я, какъ имѣющій полновластіе отъ св. столицы апостольской, настоящею пастырскою митрополичьею грамотою нашею даю, дарю и записываю преп. оо. Базиліанамъ, какъ нынѣ въ помянутомъ монастырѣ находящимся, такъ и впредь быть имѣющимъ, всѣ земли, луга, поля, поляны—какъ пахатныя, такъ и запустѣвшія, за посадами Узгорскимъ и Заручевскимъ, именно земли и луга, лежащія близъ имѣнія, называемаго Бѣловымъ, вельм. Витеб. зем. писаря, извѣстныя подъ именемъ Черховщины, также земли и луга, называемыя урочищемъ Кошино, между Сокольвицами кс. іезуитовъ Витебскихъ и деревнею Драничами, прислуживающею Витеб. экономіи, и всякіе другіе, гдѣ либо въ обходахъ ихъ находящіяся, именно всѣ донынѣ въ управленіи братства состоящія и всѣ прочіе, жадными людьми неправильно себѣ присвоенныя, издавна Витебской каедральной церкви принадлежащія и послѣ мученичества св. Іозефата митрополитами или Рѣчью Посполитою (къ ней) причисленныя, предоставляя имъ (Базиліанамъ) право и обязывая ихъ отыскивать таковыя изъ чужаго владѣнія. Равно (даю, дарю и записываю) поляны, около св. Духовской церкви отъ города до Бѣлой Лучи въ одной межѣ лежащія, и самую разрушенную церковь во имя св. Духа, за посадомъ Заручевскимъ, со всѣми къ ней принадлежностями, также одинъ изъ плацовъ нашей юрисдикци (juruzdyka, вѣдомство) Узгорской, близъ кае-

дральной церкви находящейся, подъ постройку училища и помѣщенія для ка-
едральнаго наставника (bakałarzowi katedralnemu). На все это постараюсь полу-
чить соизволеніе св. столицы апостольской. Но, вмѣстѣ съ симъ, обязываю какъ
настоящаго настоятеля этого монастыря, кс. Іозефата Брожица, такъ и пре-
емниковъ его въ этомъ монастырѣ, чтобы они, подражая апостольской ревно-
сти св. мученика, патрона этого монастыря, и притомъ достигая благочести-
выхъ цѣлей вельм. писаря, основателя онаго, равно какъ и моихъ пастыр-
скихъ предначертаній, вѣрно и охотно трудились на пользу всего того,
что только относится къ распространенію и утвержденію св. католической
уви и къ исправленію народныхъ нравовъ. Въ чемъ я, митрополитъ, давъ сію
мою грамоту, за печатью, собственноручно подписуюсь. Дана въ Витебскѣ, 17
января 1683 года.

(М. П.)

Игуменъ
Монастыря Витебскаго
Яковъ Мавръ

На первой страницѣ боковая надпись:

1701 года, мѣсяца Декабря 5 дня, являсь лично, преп. кс. Мартіанъ
Маскевичъ, настоятель Витеб. монаст. орд. св. Василия Вел., при Витеб.
соборн. церкви состоящаго, сей актъ съ содержаніемъ его въ Витеб. актовья
городскія книги представилъ. Принялъ, за отсутствіемъ Вит. грод. намѣстника,
заступающій его мѣсто Георгій Петръ Ярошевичъ, регентъ грод. Вит. воевод.

Копія хранится въ архивѣ Спасо-Ефросимьевскаго монастыря въ Полоц-
кѣ, св. № 1, л. 1 и 2. (Дѣла Витебскаго св. Духова двѣичьяго монастыря).

Грамота короля Яна III, освобождающая Витебских мѣщанъ отъ платежа сборовъ: замковаго, квитоваго, старорусскаго, мостоваго, побережнаго, пристаннаго, бочечнаго и др. 1683 г. Марта 15.³⁷⁾

(Переводъ съ польскаго).

Мнѣ III, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій.

Объявляемъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, а именно: превосходительнымъ старостамъ, благороднымъ намѣстникамъ, надсмотрщикамъ (dozorcóm) и всякимъ другимъ начальствующимъ, въ городахъ и мѣстечкахъ нашихъ и имѣніяхъ земскихъ состоящимъ, а также управляющимъ таможенными (administratorom cell) великаго княжества Литовскаго, настоящимъ и будущимъ, таможеннымъ писарямъ (pisarzom celnym), собирателямъ пошлинъ (mytnikom) и заступающимъ мѣста ихъ (i ich substytutom) на таможенныхъ и таможенныхъ заставахъ великаго княжества Литовскаго, особливо же надъ портомъ Двины состоящимъ. Представлены намъ жалобы нашихъ мѣщанъ и купцовъ Витебскихъ, что въ Велижѣ, Суражѣ, Лужоснѣ, Витебскѣ, Дорогокуповѣ, Бѣшенковичахъ, Уллѣ, Полоцкѣ, Дриссѣ, Дяснѣ, Динабургѣ, Крейцбургѣ и въ другихъ мѣстахъ и на рѣкахъ, съ большимъ ущербомъ и отягощеніемъ, вымогаютъ отъ купцовъ и мѣщанъ Витебскихъ разные поборы, подъ названіемъ замковаго, струговаго, побережнаго, пристаннаго (przytuszczego), повѣсточнаго (opowiednego), записнаго (upisnego), квитанціоннаго (quitowego), разводно-мостоваго (zwodkowego), кружечнаго (krużkowego), старорусскаго, ластоваго, бочечнаго, и допускаютъ много другихъ вымогательствъ, своевольно измышленныхъ,—и все это, помимо надлежащихъ пошлинъ, обращая въ свою пользу, насильно отбираютъ доплату пошлинъ по цѣнѣ хорошей монеты (moneta dobra), вопреки правилъ и льготъ, городу нашему Витебску издревле всепресвѣтлѣйшими блаж. пам. предшественниками нашими дарованныхъ и нами вполнѣ на благополучной коронаціи нашей утвержденныхъ. Таможенные писаря причиняютъ этимъ большой вредъ въ пользованіи дарованными льготами, а, между тѣмъ, какъ чрезъ эти неправильныя, незаконныя вымогательства, такъ равно и чрезъ посѣщеніе Божіе огнемъ и чрезъ разные суды, помянутые нами Витебскіе мѣщане, неся притомъ всѣ тягости Республики, безъ пособія, пришли въ убожество и лишились почти всей своей торговли и промысловъ. Защищая ихъ по милости нашей королевской, и, въ виду заслугъ ихъ, какъ находящихся на самой границѣ, наиболее къ нападеніямъ со стороны Русскихъ, желая привести ихъ въ прежнее устройство, остав-

ляемъ ихъ при пожалованныхъ имъ льготѣхъ во всемъ, въ томъ числѣ и при неплатежѣ старыхъ пошлинъ со всякихъ товаровъ. Въ силу тѣхъ же привилегій, городу дарованныхъ, и другихъ рескриптовъ нашихъ и универсаловъ казенныхъ, придерживаясь также и сеймовыхъ конституцій 1607, 1641, 1676, 1677 годовъ, соизволяемъ и повелѣваемъ, чтобы отнынѣ болѣе ни замковаго, ни струговаго, ни побережнаго, ни пристаннаго, ни повѣсточнаго, ни записнаго, ни квитанціоннаго, ни разводно-мостоваго, ни кружечнаго, ни также старорусскаго, ни ластоваго, ни бочечнаго и никакихъ иныхъ поборовъ, подъ какимъ бы то нибыло именемъ и названіемъ, отъ Витебскихъ купцовъ вымогаемо не было, чтобы они болѣе притѣсняемы, а также къ платежу пошлинъ хорошею монетою (monetą dobrą) принуждаемы не были и чтобы нигдѣ въ таможенныхъ и таможенныхъ заставахъ, по осмотрѣ (rewiziy) и уплатѣ подлежащихъ пошлинъ со всякихъ товаровъ шележною монетою (monetą szelężną), въ таможенѣ Витебской, или въ которой либо другой, за предъявленіемъ въ томъ (безплатно) квитанціи, никакого затрудненія болѣе чинимо не было, даже до Динабургской, главной послѣдней таможи. Равнымъ образомъ, чтобы струговъ и всякихъ другихъ судовъ, принадлежащихъ купцамъ, возвращающимся изъ Риги, за предъявленіемъ также квитанціи въ уплатѣ надлежащихъ пошлинъ, отъ Динабурга до самаго Витебска, ни квитанціоннымъ сборомъ, ни осмотрами и никакими платежами на содержаніе служащихъ (pensiami), поборами, угощеніями (consolatiami), благодарностями (diskretiami), никто не смѣлъ затруднять и задерживать, подъ опасеніемъ уплаты вчетверо больше противъ причиненныхъ убытковъ и понесенныхъ издержекъ. Также и привилегіи на таковыя и всякія другія неправильныя поборы, безъ основанія и незаконно полученныя, отмѣняемъ и уничтожаемъ, въ силу прежнихъ привилегій, издревле дарованныхъ, и какъ необнародованныя въ законѣ. Иначе не поступать, ради милости нашей. Данъ въ Варшавѣ, лѣта Господня 1683, мѣсяца Марта 15 дня, царствованія же нашего въ 9-й годъ.

Янъ Король.

(М. П.)

Михаилъ Друцкій-Соколинскій, писарь
великаго княжества Литовскаго.

1683 года, мѣсяца Іюня 16 дня, дворянинъ Станиславъ Стефанъ Боничъ, писарь крѣпостныхъ дѣлъ е. к. в. города Витебска сей рескриптъ е. к. в. для записи въ актовыя книги представилъ.

Иванъ Доминикъ Татарскій, понамѣстникъ Витебскій.

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 28.

№ 89.

Грамота короля Яна III о томъ, чтобы всѣ вѣдомства, а также и евреи, платили всѣ подати, наравнѣ съ мѣщанами. 1683 г. Марта 20.³⁸)

(Переводъ съ польскаго).

Мѣ III, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Смоленскій, Киевскій, Волынскій, Подляскій, Сѣверскій и Черниговскій и проч. и проч.

Превосходительному Ивану Антону Храповицкому, воеводѣ Витебскому, а также благороднымъ чинамъ земскимъ и градскимъ сего жѣ воеводства Витебскаго, вѣрно намъ любезнымъ, милость наша королевская. Превосходительные, благородные, искренне намъ любезные! Представлены намъ въ книгѣ просьбъ (записанныя) жалобы Витебскихъ мѣщанъ, что они не только несутъ особыя городскія тягости, но также, съ немалымъ обремененіемъ ихъ, исключительно одни исполняютъ всякіе расходы и налоги (*koszty u nakłady*), а именно: по доставкѣ провизіи для людей гарнизона, по отстройкѣ двухъ большихъ мостовъ, на рѣкѣ Витьбѣ и на Заручевѣ находящихся, а равно по платежу всякихъ податей, Рѣчью Посполитою одобренныхъ, особенно же генерикъ (*generik*) и контрибуцій купеческихъ. Между тѣмъ, прочія вѣдомства—духовное и свѣтское, особенно же тамошніе евреи, явно поступаая вопреки и въ большой вредъ праву и привилегіямъ, нашему городу Витебску всепресвѣтлѣйшими блаж. пам. предшественниками нашими издревле дарованнымъ и нами, на благополучной коронаціи нашей въ Краковѣ, во всемъ подтвержденнымъ и сеймовыми конституціями укрѣпленнымъ, отказываются отъ доставки всякаго содержанія (*žadnych pensyi*); вслѣдствіе этого, равно какъ и отъ пожаровъ, по Божіему поущенію, Витебскіе мѣщане наши дошли до значительнаго разоренія и немалого убожества,—такъ что, находясь подъ городскимъ Магдебургскимъ вѣдомствомъ нашимъ въ весьма маломъ числѣ, они рѣшительно не въ состояніи будутъ одни ни содержать гарнизонъ, ни платить податей, Рѣчью Посполитою одобренныхъ, ни отстраивать мостовъ (безъ которыхъ всѣ и цѣлое дворянство обойтись не могутъ), безъ содѣйствія Витебскихъ евреевъ и всѣхъ тамошнихъ вѣдомствъ, которые, по закону, подлежатъ общей городской повинности и тягостямъ. А какъ для насъ и Рѣчи Посполитой весьма важно, чтобы нашъ пограничный городъ Витебскъ, находящійся ближе всего къ нападеніямъ Русскихъ, былъ въ наилучшемъ положеніи и безопасности, а также, чтобы въ царствованіе наше болѣе и болѣе онъ приращался и сохрanchалъ въ цѣлости льготы наши за оказанныя имъ

заслуги,—то, посему, мы, властію нашею королевскою, будучи озабочены столь значительнымъ разореніемъ нашего города Витебска, желаемъ отъ вѣрностей вашихъ, чтобы вы, по служебной обязанности своей, приказали, особенно евреямъ и всѣмъ вѣдомствамъ—духовнымъ и свѣтскимъ, какъ въ самомъ городѣ и замкахъ, такъ и въ предмѣстьяхъ находящимся, подчиняться во всемъ, не исключая ни одного пункта, по точному разумѣнію, правамъ и привилегіямъ, на разныя льготы и свободу нашему городу Витебску издавна и нынѣ дарованнымъ; чтобы со всякой купли, торговли и промысловъ всѣ вмѣстѣ, безъ изыятія, несли, въ соотвѣтственной мѣрѣ, повинность, состоящую въ купеческихъ сборахъ и генерикахъ, и всѣ тягости и подати, наравнѣ съ городомъ; чтобы вы не возбраняли (никому) обращаться въ судъ, въ основѣ своей гражданскій, и наблюдали такъ, чтобы права, привилегіи и льготы нашего города Витебска оставались ни въ чемъ ненарушимыми. Въ случаѣ сопротивленія и чьего либо неподчиненія тамошнему магистрату вмѣстѣ съ Витебскимъ городомъ, даемъ вамъ власть таковыхъ противящихся городскихъ обывателей (*jurisdyczan*) секвестровать товары, у нихъ купленные и ими продаваемые, и оныя забирать въ городѣ, замкахъ, предмѣстьяхъ. А въ чемъ бы городское управленіе не желало (такъ дѣйствовать), тогда дозволяемъ тамошнему магистрату, какъ бы правой рукѣ вѣрности королевской (*tanquam brachio Wro Regali*), съ генералами (*generałami*) или съ городскими должностными рассыльными (*z sługami mieyskimi urzędowemi*) приводить противящихся въ повновеніе заграбленіемъ, забраніемъ товаровъ и другими мѣрами, чтобы нашъ городъ Витебскъ, какъ пограничный, не доходилъ чрезъ то (т. е. чрезъ нарушеніе правъ его) до дальнѣйшаго разоренія и убожества и чтобы отъ неправильнаго уклоненія не терпѣлъ ущерба въ денежныхъ повинностяхъ, такъ какъ равенство права требуетъ и равенства тягостей. Сверхъ того, опираясь на право и привилегіи, нашему городу Витебску издавна дарованныя, обусловливаемъ, чтобы никто не смѣлъ вновь заводить судебныхъ расправъ, торговъ, рынковъ, мясныхъ и съ прочими съѣстными припасами рядовъ, лавокъ, во вредъ и убытокъ городу, а также держать тайные вѣсы и мѣры, каковыя бывають кромѣ привилегированныхъ городскихъ, оффиціальныхъ, вѣса и мѣры; притомъ, чтобы дома, плацы и грунты (*placy i grunty*), издавна подлежащіе вѣдомству Магдебургскаго права, но разнымъ образомъ и въ разныя времена отъ города отошедшіе, были опять возвращены ему въ цѣлости, и чтобы отнынѣ никакого болѣе имущества отъ города не отчуждалось, для чего и повелѣваемъ тамошнему магистрату, ежегодно, по примѣру другихъ городовъ нашихъ, производить строгую повѣрку (городскаго имущества). Равнымъ образомъ, чтобы, для сбыта въ Ригу, за границу и на перекупъ для повышенія цѣнъ, хлѣба, скота и никакихъ пред-

метовъ въ полѣ, на дорогахъ никто, какого бы ни былъ состоянія и званія, не перенималъ, на рынкѣ оптомъ всего не закупалъ до тѣхъ поръ, пока общее населеніе не закупитъ (продуктовъ) для своихъ потребностей. А такъ какъ нашъ городъ Витебскъ, между прочими статьями льготъ, предмѣстникомъ нашимъ, блаж. пам. е. в. к. Сигизмундомъ III дарованныхъ, по примѣру нашего города Полоцка, имѣлъ еще и такое обезпеченіе, чтобы Рижскіе купцы, прибывъ въ Витебскій край, никакихъ товаровъ сами не покупали и далѣе нѣсколькихъ дней въ самомъ городѣ, замкахъ и предмѣстьяхъ (его), по извѣстнымъ причинамъ, свободно и по произволу своему не проживали, то и этотъ пунктъ повторяя сею грамотою нашею, требуемъ, чтобы Рижскіе купцы въ торговлѣ и промыслахъ нашимъ Витебскимъ купцамъ, мѣщанамъ, несущимъ всякія тягости республики, не дѣлали (подрыва), товаровъ ни сами, ни чрезъ подвластныхъ лицъ, въ семъ воеводствѣ Витебскомъ, во вреду Витебскихъ купцовъ нашихъ, не покупали и купленныхъ подъ сохраненіе никому не давали, подъ страхомъ лишенія таковыхъ товаровъ; наконецъ, чтобы, къ притѣсненію сихъ же Витебскихъ мѣщанъ нашихъ, обыватели сего жъ воеводства Витебскаго не пріобрѣтали отъ Рижскихъ купцовъ векселей на какіе-либо долги, образовавшіеся или по контрактамъ, или по счетамъ, или по записямъ, подъ опасеніемъ ничтожности иска, и чтобы отъ такихъ долгахъ, помимо подлежащаго суда, согласно праву и особымъ охранительнымъ грамотамъ (*listow gleytowych*), въ этомъ отношеніи предшественниками нашими и нами самими дарованнымъ, мѣщанъ, купцовъ нашихъ не привлекали и насильно удовлетворенія себѣ гдѣ либо не доставляли, подъ опасеніемъ взысканій, въ законѣ установленныхъ. Итакъ, не стѣсня нашихъ Витебскихъ мѣщанъ въ сихъ пунктахъ и другихъ требованіяхъ ихъ, вѣрность ваша обязаны содѣйствовать имъ, какъ разореннымъ и весьма обремененнымъ притѣсненіями,—содѣйствовать такъ, чтобы они не имѣли ни отъ кого ни малѣйшаго вреда и ущерба въ своихъ льготахъ, а именно: чтобы отъ таможенныхъ писарей и заступающихъ мѣста ихъ, сверхъ установленныхъ правомъ, сеймовыми конституціями, инструкціями и универсалами казенными, никакихъ другихъ поборовъ чинимо съ нихъ не было и чтобы кванціоннымъ сборомъ, осмотрами и иными, подъ какимъ бы то ни было именемъ и названіемъ, вымогательствами, особенно же со стороны евреевъ, обременяемы они не были. Что вѣрность ваша и обязаны исполнить ради милости нашей и по долгу своей службы. Дана въ Варшавѣ, лѣта Господня 1683, мѣсяца Марта двадцатаго дня, царствованія же нашего въ 10-й годъ.

Янъ Король.

(М.П.)

Михаилъ Друцкій-Соколинскій, писарь вѣрнопостныхъ дѣлъ великаго княжества Литовскаго.

Изъ Книги Привилей г. Витебска, № 29.

№ 90.

Грамота короля Яна III гг. Войнамъ о томъ, чтобы они не совершали ни какихъ наѣздовъ и не причиняли никакого ущерба Витебскимъ мѣщанамъ,—подъ штрафомъ тысячи копъ (грошей лит.). 1688 г. Марта 20.

(Переводъ съ польскаго).

Мнѣ III, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазовецкій, Подляссскій, Подольскій, Инфляндскій, Кіевскій, Волынскій, Сѣверскій и Черниговскій.

Благородному Криштофу Войно-Ясенецкому, также Войнамъ и благороднымъ Александру, Петру и Льву Войно-Ясенецкимъ, вѣрно намъ любезнымъ. Благородные, вѣрно намъ любезные! Объявляемъ, что доведено до свѣдѣнія нашего сенаторами, при насъ нынѣ находящимися, что вѣрность ваша неправильно притѣсняете нашихъ посельскихъ (poselskich) Витебскихъ мѣщанъ, подсудныхъ нашему городу Витебску и Магдебургскому праву, ограбляя ихъ, и, производя по дорогамъ шумъ (hałasując), берете ихъ къ себѣ въ заточеніе, а именно: Ивана Зайца Поваронка изъ деревни Кокшина, также и другихъ. Вслѣдствіе чего, эти посельскіе мѣщане, совмѣстно съ мѣщанами, живущими въ нашемъ городѣ Витебскѣ, принесли намъ жалобу чрезъ сенаторовъ, чтобы мы, правявъ ихъ подъ наше королевское покровительство, охранили отъ насилій вашей вѣрности. А посему, мы, король, по обычной нашей милости и не менѣе того заботясь, чтобы въ наше благополучное царствованіе каждый наслаждался спокойствіемъ, требуемъ (chcemy mieć) отъ вѣрности вашей, вышепоименованные благородные Войны, чтобы вы, со дня сей грамоты нашей, означеннымъ нашимъ мѣщанамъ, какъ посельскимъ, такъ равно и въ нашемъ городѣ Витебскѣ, предмѣстьяхъ и фольваркахъ живущимъ, никакого безправія, наѣздовъ, насилій, грабежей чинить не смѣли—ни сами, ни чрезъ родственниковъ, ни чрезъ служителей, ни чрезъ бояръ, ни чрезъ крѣпостныхъ людей и никакихъ подвластныхъ лицъ, подъ залогомъ (zareka) тысячи копъ Литовскихъ грошей; за малѣйшимъ же нарушеніемъ вѣрностію вашею сей нашей грамоты, половина такового залога будетъ подлежать въ нашу казну, а другая половина—обиженной сторонѣ. А еслибы вѣрность ваша имѣли къ нашимъ мѣщанамъ какую либо претензію, то должны расправиться съ ними въ судѣ, а не насильно. Во увѣреніе чего, рукою нашею (сію грамоту) подписавъ, мы повелѣли приложить великаго княжества Литовскаго печать. Дана

въ Варшавѣ, лѣта Господня 1688, мѣсяца Марта двадцатаго дня, царствованія же нашего въ 10-й годъ.

(М. П.)

1688 года, мѣсяца Сентября 24 дня, явись лично, Макаръ Зайцовъ Кошинецъ сію охранительную грамоту, отъ е. к. в. полученную, для записи въ актовья книги представиль.

Яковъ Чешковскій, понамѣстникъ Витебскій.

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 31.

№ 91.

Грамота короля Яна III, утверждающая комиссарскій декретъ о неплатежѣ Витеблянами старыхъ пошлинь, какъ требоваль того суперъ-интендантъ (еврей). 1688 г. Марта 30.³⁹)

(Переводъ съ польскаго).

Мнѣ III, Божією милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій, Волынскій, Подольскій, Подляскій, Инфляндскій, Смоленскій.

Объявляемъ сею нашею конфирмаціонною грамотою всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежать будетъ. Доложенъ намъ пригсворъ (dekret) комиссаровъ нашихъ—превосходительныхъ Леонарда Поцѣя, воеводы Витебскаго, Аѳанасія Мѣнчинскаго, надворнаго короннаго Казначея (podskarbiego), благороднаго Станислава Годлевскаго, хорунжаго земли Нурской, въ Гроднѣ, текущаго тысяча шестьсотъ восемьдесятъ восьмаго года, мѣсяца Марта двадцать втораго дня, по дѣлу благороднаго Магистрата, мѣщанъ, купцовъ и всего общества нашего города Витебска, въ подсудности Магдебургскому пра-

ву состоящаго, съ евреемъ Эльею (Eliaszem) Исааковичемъ, суперъ-интендантомъ старыхъ пошлинъ нашего столоваго дохода великаго княжества Литовскаго, основанный (ferowany) на нашей комисіонной грамотѣ, имъ (коммисарамъ) данной. Каковымъ приговоромъ благородные комиссары, оставивъ помянутый городъ при правахъ, привилегіяхъ, льготахъ, предшественниками нашими, блаж. пам. ихъ вел. королями Польскими и великими князьями Литовскими до и послѣ соединенія имъ дарованныхъ и многими сеймовыми конституціями, а особенно конституціею тысяча пятьсотъ восьмидесятаго года, въ статьѣ объ увольненіи отъ платежа старыхъ пошлинъ великаго княжества Литовскаго для нашего столоваго дохода (prowentu naszego stołowego), одобренныхъ и нами на благополучной коронаціи нашей въ Краковѣ во всемъ подтвержденныхъ, а также при рескриптахъ нашихъ и комиссарскомъ приговорѣ (dekrecie), а представленные къ дѣлу документы еврея Эли, суперъ-интенданта, какъ вновь явившіеся, устранивъ, освободили оный (городъ) на вѣчныя времена отъ всякихъ нападковъ его (еврея) и преемниковъ его и отъ платежа старыхъ пошлинъ и старорусскихъ (за исключеніемъ соли и воска) со всякихъ товаровъ и жизненныхъ продуктовъ (victualibus). Объ утвержденіи каковаго комиссарскаго приговора милостію и властію нашею королевскою во всѣхъ его статьяхъ, пунктахъ и параграфахъ они и просили. Затѣмъ, мы, король, покорную просьбу Витебскихъ мѣщанъ нашихъ выслушавъ, находя же ихъ, какъ расположенныхъ на Русской границѣ, чрезъ непріятельскія нападенія и нѣскольkokратные пожары и другія притѣсненія доведенными до значительнаго разоренія, и съ особеннымъ благоволеніемъ сохраняя помянутый комиссарскій приговоръ, права и привилегіи ихъ и оставивъ ихъ при давней льготѣ отъ платежа старыхъ пошлинъ и старорусскихъ, таковой (приговоръ) во всѣхъ пунктахъ, статьяхъ, параграфахъ его властію нашею королевскою одобряемъ и подтверждаемъ; всякіе рескрипты, противные правамъ ихъ, какъ до нынѣ полученные, такъ и могущіе оказаться послѣ, отмѣняемъ, уничтожаемъ и соизволяемъ считать навсегда невмѣющими силы. Кромѣ того, изволяемъ, чтобы превосходительные администраторы, суперъ-интенданты, писари и заступающіе ихъ мѣста по части старыхъ пошлинъ нашего столоваго дохода въ государствѣ нашемъ, въ таможенныхъ и таможенныхъ заставахъ, нынѣ состоящихъ и впредь будущихъ, не смѣли брать помянутыхъ старыхъ пошлинъ и старорусскихъ отъ Витебскихъ мѣщанъ, товары свои и торговлю сушею и водою ведущихъ, вымогать отъ нихъ и дѣлаго Магистрата никакихъ росписокъ (scryptow) и принуждать никакимъ другимъ способомъ къ платежу себѣ этихъ пошлинъ, подъ страхомъ взысканія (съ виновныхъ) вчетверо больше противъ суммы (pensionis), въ комиссарскомъ приговорѣ определенной. Во увѣреніе чего, сію грамоту рукою нашею подписавъ, мы повелѣли

приложить великаго княжества Литовскаго печать. Дана въ Гродвѣ, лѣта Господня 1688, мѣсяца Марта 30 дня, царствованія же нашего въ 14-й годъ.

(М. П.) Явѣ Король.

Аеанасій Мѣнчинскій, надворный коронный казначей (podskarbi).

Привилегія е. к. в., городу Витебску давная, о напомиваніи с. в. к., чтобы пошлинь съ жизненныхъ продуктовъ не брали.

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 30.

№ 92.

Утвержденіе основанія и надѣла монастыря (fundacyi) преп. оо. Витебскихъ базилиановъ, пребывающихъ въ униі. 1690 г.⁴⁰

(Переводъ съ польскаго).

Для распространенія славы Божіей и для прославленія заслугъ великаго святаго и мученика Іозафата, епископа Полоцкаго и Витебскаго, убитаго въ Витебскѣ отщепенцами, мы, властію послѣдняго сейма, утверждаемъ основаніе новаго монастыря преп. оо. базилиановъ, пребывающихъ въ униі, положенное благороднымъ (urodzonym) Адамомъ изъ Брусилова Киселемъ, Витебскимъ земскимъ писаремъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ убитъ св. мученикъ; а какъ сей же благор. земскій писарь, владѣя, между вотчинными землями, записанными этому монастырю, тремя фольварками, находящимися въ нашемъ распоряженіи (dyspozycyi naszej podległe), въ Витебскомъ воеводствѣ лежащими, подъ названіемъ: Зебертяи, Пуризы и Яшкевичи съ озеркомъ и рѣчкою Селявицею, присоединилъ таковыя къ сему же монастырю, по уступочной записи (per essionem), то мы помянутые три фольварка съ крѣпостными людьми, въ нихъ находящимися, обращая въ имѣніе наследственное (in jus haereditarium transformowawszy), освобождаемъ оныя навсегда отъ всякой воинской повинности и подати на постройку аммуниціи и на уплату людямъ, состоящимъ при вооруженіи (kwarta simple).

Konstitucye seymu Warszawskiego, § 26.

Volumina legum V, 401.

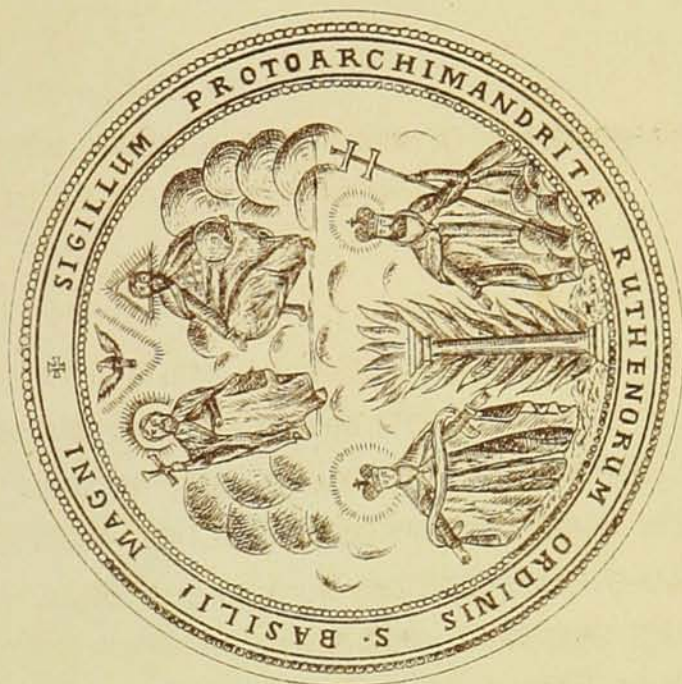
№ 93.

Утвержденіе надѣла (fundacyi) за преп. оо. іезуитами Витебскими. 1690 г.⁽¹⁾

(Переводъ съ польскаго).

Благочестивый даръ почившаго въ Богѣ превосход. Александра Корвина-Госевскаго, воеводы Смоленскаго, сдѣланный Витебскій коллегіи еще въ 1640 году, мы во всемъ утверждаемъ и, какъ имѣніе земское, освобождаемъ отъ всякой воинской повинности, подати на зимнія квартиры для войскъ (hibernorum) и, вообще подъ какимъ бы то ни было названіемъ воинской повинности.

Петро Свѣта Бармановъ

Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Волынскій, Подольскій, Сѣверскій и проч. и пр.

Объявляемъ сею нашею грамотою, кому бы о томъ вѣдать надлежало, а именно: преосвященнымъ (w Bogu wielebnyum), преподобнымъ отцамъ (wielebnyum), превосходительнымъ сенаторамъ, благороднымъ сановникамъ, чинамъ земскимъ и городскимъ, рыцарству, дворянству, помѣщикамъ (obywatelom) государствъ нашихъ, также городскимъ и сельскимъ судьямъ (woytom), бургомистрамъ, ратманамъ, засѣдателямъ (sawnikom), всѣмъ Магдебургскимъ магистратамъ и всякимъ другимъ судебнымъ учрежденіямъ (innym wszelkim jurisdictioniam). Мѣщане и купцы нашего города Витебска жаловались намъ на разныя обиды свои, которыя они терпятъ отъ разныхъ людей въ самомъ городѣ и въ разныхъ мѣстахъ, особенно же въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, разбѣжая съ разными товарами на ярмарки и торги, сушею и водою; что, помимо правъ и привилегій, издавна всепресвѣтлѣйшими предшественниками

приложить великаго княжества Литовскаго печать. Дана въ Гродвѣ, лѣта Господня 1688, мѣсяца Марта 30 дня, царствованія же нашего въ 14-й годъ.

(М. П.) Явѣ Король.

Аввасій Мѣнчинскій, надворный коронный вазначей (podskarbi).

Привилегія е. к. в., городу Витебску давная, о напомниманіи с. в. к., чтобы пошлинь съ жизненныхъ продуктовъ не брали.

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 30.

ными этому монастырю, тремя фольварками, находящимися въ нашемъ распоряженіи (dyspozycyi naszej podległe), въ Витебскомъ воеводствѣ лежащими, подъ названіемъ: Зебертяи, Пуризы и Яшкевичи съ озеркомъ и рѣчкою Селявицею, присоединилъ таковыя къ сему же монастырю, по уступочной записи (per cessionem), то мы помянутые три фольварка съ крѣпостными людьми, въ нихъ находящимися, обращая въ имѣніе наслѣдственное (in jus haereditarium transformawszy), освобождаемъ оныя навсегда отъ всякой воинской повинности и подати на постройку аммуниціи и на уплату людямъ, состоящимъ при вооруженія (kwarta simple).

Konstitucye seymu Warszawskiego, § 26.

Volumina legum V, 401.

№ 93.

Утвержденіе надѣла (fundacyi) за преп. оо. іезуитами Витебскими. 1690 г.⁴¹⁾

(Переводъ съ польскаго).

Благочестивый даръ почившаго въ Богѣ превосход. Александра Корвина-Госевскаго, воеводы Смоленскаго, сдѣланный Витебскѣй коллегіи еще въ 1640 году, мы во всемъ утверждаемъ и, какъ имѣніе земское, освобождаемъ отъ всякой воинской повинности, подати на зимнія квартиры для войскъ (hibernorum) и, вообще подъ какимъ бы то ни было названіемъ, воинской повинности, за исключеніемъ военнаго содѣйствія (salvo obsequio bellico) республикѣ во время общаго ополченія (ruszenia).

Konstytucye seymu Warszawskiego, § 35.

Volumina legum, V, 402.

№ 94.

Универсалъ короля Яна III всѣмъ вѣдомствамъ о томъ, чтобы ни въ чемъ не нарушались льготы, дарованныя г. Витебску. 1695 года, Февраля 20.⁴²⁾

(Переводъ съ польскаго)

Мнѣ III, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, Волынскій, Подольскій, Сѣверскій и проч. и пр.

Объявляемъ сею нашею грамотою, кому бы о томъ вѣдать надлежало, а именно: преосвященнымъ (w Bogu wielebny), преподобнымъ отцамъ (wielebny), превосходительнымъ сенаторамъ, благороднымъ сановникамъ, чинамъ земскимъ и градскимъ, рыцарству, дворянству, помѣщикамъ (obywatelom) государствъ нашихъ, также городскимъ и сельскимъ судьямъ (woytom), бургомистрамъ, ратманамъ, засѣдателямъ (sawnikom), всѣмъ Магдебургскимъ магистратамъ и всякимъ другимъ судебнымъ учрежденіямъ (innym wszelkim jurisdiction). Мѣщане и купцы нашего города Витебска жаловались намъ на разныя обиды свои, которыя они терпятъ отъ разныхъ людей въ самомъ городѣ и въ разныхъ мѣстахъ, особенно же въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, разъѣзжая съ разными товарами на ярмарки и торги, сушею и водою; что, помимо правъ и привилегій, издавна всепресвѣтлѣйшими предшественниками

нашими городу дарованныхъ и нами во всемъ конфирмованныхъ, и помимо сеймовыхъ конституцій, безправно завладѣваютъ городскими домами, плацами и грунтами, безъ соизволенія нашего и Рѣчи Посполитой, устраняютъ отъ городского вѣдомства (*iuryzdyki*), держатъ въ домахъ своихъ частные вѣсы и мѣры, дѣлаютъ наѣзды и насилія, привлекаютъ ихъ (мѣщанъ) въ неподлежащій судъ, притѣсняютъ неправильными поборами, подъ именемъ замковаго, пристаннаго (*przytycznego*), побережнаго, арестуютъ и насильно забраваютъ товары и суда (охъ). А посему, мы, король, сохраняя въ цѣлости узаконенія предшественниковъ нашихъ, а также примѣняясь къ сеймовымъ конституціямъ о сложеніи всякихъ неправильныхъ сборовъ (*depactacyi*) на рѣкѣ Двинѣ и обезпеченіи помянутыхъ купеческихъ путей, и предупреждая дальнѣйшіе, подобные безпорядки и поборы (*inconventia i depactacia*), требуемъ и повелѣваемъ, чтобы преданность и вѣрность ваша (*Uprzeemość i Wierność Wasza*) Витебскихъ мѣщанъ и купцовъ, идущихъ съ товарами сушею и водою и возвращающихся обратно, задерживать, арестовать, грабить, поборами (*depactaciami*) замковыми, побережными, пристанными притѣснять, въ неподлежащій судъ привлекать и привлеченныхъ судить, ихъ домовъ, плацовъ и грунтовъ, безъ соизволенія нашего и Рѣчи Посполитой, изъ-подъ вѣдомства городского какимъ либо образомъ исключать, потайныхъ (*rokatnych*) вѣсовъ и мѣръ держать и никакого ущерба въ дарованныхъ имъ льготахъ и насилія отнынѣ нигдѣ дѣлать не смѣли, но чтобы каждый мѣщанинъ и купецъ, за предъявленіемъ выписи сей привилегіи нашей, Магдебургскимъ учрежденіемъ выданной (*za pokazaniem per extractum ex officio Magdeburgensi tego przywileiu naszego*), былъ охраняемъ и всякимъ, безъ изъятія, судомъ и правительственнымъ учрежденіемъ (*od urzędu*), по какой либо претензіи, отсылаемъ былъ въ подлежащій Витебскій ратушный судъ. Иначе благородность ваша не поступайте, во избѣжаніе залоговъ (*zarażk*) десяти тысячъ копъ грошей Литовскихъ, которые подлежатъ будутъ уплатѣ въ нашу казну в сторону (обиженной), въ случаѣ нарушенія какого либо пункта сей грамоты нашей. Дано въ Варшавѣ, тысяча шестьсотъ девяносто пятого года, мѣсяца Февраля двадцатаго дня, царствованія же нашего въ двадцать первый годъ.

Янъ Король.

(М. П.)

Рескриптъ городу Витебску. Владиславъ Вольскій, подсудья Новогрудскаго воеводства, секретарь е. к. в.

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 32. Ср. № 33. Грамота подтвердительная короля Августа II 1697 г. Сентября 16.

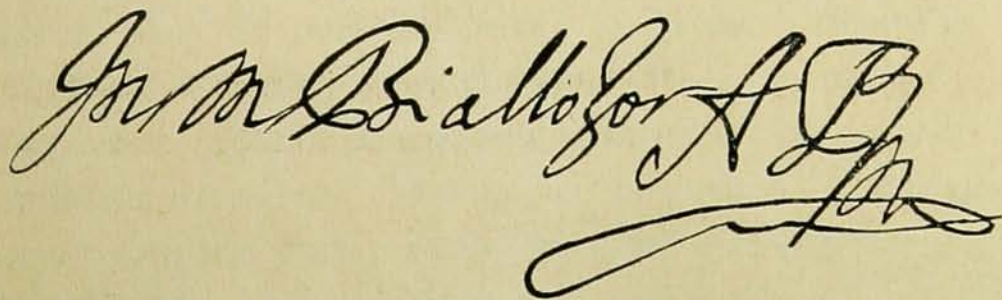
№ 95.

Грамота архієпископа Полоцкаго Вяллзора на фундушъ Витебскаго женскаго монастыря при церєви св. Духа. 1697 г. Января 18.⁴³)

(Переводъ съ польскаго).

Михаилъ Мартіанъ Бяллзоръ, Божією и столицы апостольской милостию архієпископъ Полоцкій, Витебскій, Мстиславскій, Оршанскій, Могилевскій и всей Бѣлой Руси, епископъ Виленскій и Лавришовскій архимандритъ.

Всѣмъ вообще и каждому въ особенности, кому бы о томъ вѣдать надлежало, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія людямъ, настоящимъ и будущимъ, объявляемъ сею пастырскою грамотою нашею, что вельможный Ѳедоръ на Лукомлѣ князь Лукомскій, земскій судья Витебскаго воеводства, имѣя благое намѣреніе и постановленіе основать въ е. в. в-ва городѣ Витебскѣ женскій монастырь по уставу св. Василия Великаго, (panny zakonne reguły st. Bazylego) въ св. уніи пребывающихъ, просилъ насъ, чтобы мы на исполненіе такого благочестиваго желанія, при нашемъ пастырскомъ благословеніи, дали и разрѣшеніе. Вслѣдствіе чего, мы хорошо обсудили и приняли это благочестивое его преднамѣреніе, а чтобы онъ тѣмъ скорѣе могъ привести оное въ исполненіе, мы, назначивъ подъ монастырь монахинь устава святаго отца нашего Василия Вел. мѣсто при каменной церєви Пресвятаго Духа, согласились и позволили изъ лежащей тамъ же земли нашей архієпископской выдѣлить и дать три шнурѣ въ длину и три въ ширину подъ самый монастырь и столько же другихъ шнуровъ въ томъ же размѣрѣ подъ огородъ. Что все этою пастырскою грамотою нашею разрѣшаемъ, благословляемъ и утверждаемъ. Во увѣреніе же и укрѣпленіе сего, при собственноручной подписи нашей, мы велѣли приложить печать. Дана въ Витебскѣ, тысяча шестьсотъ девяносто седмаго года, мѣсяца Января восемнадцатаго дня.

(М. П.)

1788 года, мѣсяца Іюля седьмаго дня, явясь въ судъ; г. Петръ Шавер-

новскій такую грамоту на фундушъ Вит. жевскаго монастыря устава св. Василя Великаго въ актовыя книги представилъ.

Антоній Коссовъ, с. зем. Вит.

Оадей Шаверновскій, пис. зем. Вит.

Свѣрять съ актовыми книгами Іосифъ Шаверновскій, зем. секретарь.

Подлинникъ, писанный на бумагу, хранится въ архивъ Спасо-Ефросиньев. монастыря въ Полоцкѣ, св. № 1-й, л. 3-й. (Дѣла Витебскаго св. Духова дѣвичьяго монастыря).

№ 96.

Грамота короля Августа II дворянину Радоницкому о наблюдении за исполнениемъ законовъ, освобождающихъ жителей г. Витебска отъ платежа старыхъ пошлинъ, а также сборовъ струговаго, мостоваго и др. 1698 г. Апрѣля 10.⁴⁴)

(Переводъ съ польскаго)

Августъ II, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волыняскій, Подольскій, Подляскій, Инфляндскій, Смоленскій, Сѣверскій и Черниговскій, наслѣдственный князь Саксовскій и курфирсть.

Благородному Станиславу Георгію Радоницкому, Волковысскому ловчему, дворянину нашему, вѣрно намъ любезному, милость наша королевская. Благородный, вѣрно намъ любезный! Довесли до насъ горькія жалобы мѣщанъ нашего города Витебска, что ихъ права, всепресвѣтлѣйшими предшественниками нашими, королями Польскими, и нами самими одобренныя и подтверванныя, — нарушаются чрезмѣрными вымогательствами на таможенныхъ великаго княжества Литовскаго. Мы, считая это дѣйствіемъ, противнымъ справедливости и правосудію, и желая, чтобы права ихъ всецѣло сохранялись, поручаемъ вѣрности твоей и посылаемъ закъ туда на мѣсто, чтобы ты ненарушимо охранилъ помянутыя права, особенно въ томъ, чтобы, согласно праву своему и конституціи, означенный городъ былъ свободенъ отъ платежа старыхъ пошлинъ со съѣстныхъ припасовъ, хлѣба, скота, рыбы; чтобы писаря на таможенныхъ не вѣдали чрезвычайно большаго квитанціоннаго сбора отъ струговъ и чтобы они (мѣщане) были освобождены отъ всякихъ нападковъ (impetitiu) и вымогательствъ въ Велижѣ, Суражѣ, Витебскѣ, Лукишкахъ, Дорогоуповѣ, Вяжищахъ, Бѣшенковичахъ, Уллѣ, Полоцкѣ, Диснѣ, Дриссѣ, Динабургѣ, Крейцбургѣ; также, прѣмѣняясь къ конституціи, чтобы никакими

неправильными поборами (deractatiami) на рѣкѣ Двинѣ они отягощаются не были. Подлежитъ также заботѣ вѣрности твоей обратить вниманіе на предметъ о соли, забранной у благороднаго Корфа, старосты Рѣчицкаго, и охранить отъ неправильнаго приставнаго сбора въ Полоцкѣ; плывущихъ же въ Ригу и возвращающихся оттуда, именемъ нашимъ, защитить отъ всякихъ нападковъ и вымогательствъ и охранить отъ всякихъ другихъ незаконныхъ притѣсненій,—ради милости нашей королевской, которую нынѣ даруемъ. Данъ въ Давцигѣ, лѣта Господня 1698, мѣсяца Апрѣля 10 дня, царствованія же нашего въ 1-й годъ.

(М. П.) *Augustus Rex*

Явѣ Гомолявскій, г. л. е. к. в. реф. (W. J. K. M. R.).

1698 года, мѣсяца Мая девятаго дня, явясь лично, г. Лицъ Фелипскій-Лытко, регентъ Витебской городской канцеляріи, охранную грамоту всепресвѣтлѣйшаго е. в. короля, государя нашего милостиваго, е. к. в. города Витебска купцамъ и разнымъ другимъ торгующимъ купцамъ, на льготу, имъ принадлежащую, на имя г. Георгія Радоницкаго, Волковыскаго ловчаго, данную, для записи въ Витебскія городскія актовыя книги представилъ. Михайль Иларіонъ Лопато, Витебскій городскій намѣстникъ.

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 35.

№ 97.

Объявленіе Витебскаго воеводства.

Изъ конституцій в. к. Лит., утвержденныхъ на общемъ (walnym) Варшавскомъ сеймѣ (§ 15). 1699 г.

(Переводъ съ польскаго).

Воеводство Витебское объявляетъ пріостановленіе на два года всѣхъ податей, кромѣ подати на змнія квартиры для войскъ (hiberny), которая только въ одинъ годъ должна быть собрана вдвойнѣ. Причемъ предупреждаетъ, чтобы ничего не было допускаемо вопреки уравненію правъ и распорядку

(koekwasy i ordynacy) трибунала (в. к. Лит.). Частный же сеймъ (Seymik Relatio- nis) назначаетъ на 28 Сентября сего года. Уѣздъ Оршавскій назначаетъ част- ный сеймъ въ Оршѣ на 5 Октября 1699 г., а всякіе, имѣющіе быть экстра- ординарные текущіе доходы отлагаетъ до Срѣтевскаго (Gromnicznego) частна- го сейма (bierze do braci) и до общаго согласія всего уѣзда, обязательно прося своею манифестаціею, чтобы не было вносимо проектовъ, нечитавныхъ на всеобщемъ сеймѣ Республики (in facie Reipublicae) и на что согласія не было, но рѣшительно объявляетъ, что всѣ заявленія (desideria) должны быть отло- жены до будущаго сейма всей Рчплтой, какъ королевства Польскаго (Korony Polskiej), такъ великаго княжества Литовскаго, за исключеніемъ уравниванія правъ и распорядка трибунала в. к. Лит., оставаясь въ указавныхъ ея (Рѣч. Посп.) предѣлахъ (circumscriptionem) до будущаго сейма (всеобщаго).

Volum. legum VI, 45.

№ 98.

Грамота короля Августа II о постройкѣ лавокъ и мясныхъ рядовъ на городскомъ мосту, съ платежемъ въ пользу города мостовыхъ, торго- выхъ и поземельныхъ сборовъ; евреи, кромѣ ратушной повинности, дол- жны платить еще съ мясныхъ своихъ рядовъ по 6 копѣ (грошей литов.) 1699 г. Августа 12.⁴⁵).

(Переводъ съ польскаго).

Августъ II, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литов- скій, Русскій, Пруссій, Жмудскій, Мазовецкій, Подольскій, Подляскій, Во- лынскій, Инфляндскій, Черниговскій, Смоленскій, Кіевскій, наслѣдственный князь Саксонскій и курфирстъ.

Объявляемъ сею грамотою-привилегіею нашею, кому-бы о томъ вѣдать надлежало. Мы, почтая за величайшее счастье, чтобы, въ царствованіе наше, не только Рѣчъ Посполитую привести въ прежнее цвѣтущее состояніе, но и города, въ симъ же государствамъ принадлежащіе, вѣдомства нашего и Рѣчи Посполитой, которые служатъ источникомъ немалаго украшенія и удобствъ для насъ и Рѣчи Посполитой, и осыпавъ ихъ самыми щедрыми милостями для украшенія и славы ихъ,—когда за нашъ городъ Витебскъ предстатель- ствовали предъ нами превосходительные сенаторы и благородные савовники великаго княжества Литовскаго, при насъ нынѣ состоящіе, объясняя какъ прежнія, такъ и въ настоящія времена отъ разныхъ случаевъ происшедшія опустошенія и ходатайствуя, чтобы мы, въ видѣ вспоможенія городскому Ма-

гдебургскому вѣдомству, разрѣшили на мосту самага рынка, находящемся у замковъ (по причинѣ тѣсноты рынокаго мѣста) строить лавки, также поставить мясные и рыбные ряды, съ свободною продажею всякихъ съѣстныхъ припасовъ и съ платежемъ отъ каждаго мѣста, на которомъ лавка, или таковой рядъ будетъ находиться, или перекупщица сидѣть, — ежегодно по десяти золотыхъ, тоже съ платою мостовыхъ на ратушу отъ купеческихъ возовъ, какъ христіанскихъ, такъ и еврейскихъ, по шести грошей, а отъ торговыхъ вдвое, — мы, по щедрости нашей королевской, примѣняясь къ правиламъ нашихъ предшественниковъ, разрѣшаемъ на мосту, который будетъ отстроенъ отъ рынка къ замкамъ, имѣть лавки, мясные и рыбные ряды, съ свободною продажею всякихъ съѣстныхъ припасовъ и съ ежегоднымъ платежемъ на ратушу и съ оказаніемъ повиновенія городу. При семъ присовокупляемъ, чтобы на помянутый мостъ перенеслись со съѣстными припасами всѣ, какъ христіане, такъ и евреи, съ которыхъ, кромѣ сего платежа, каждый еврей мясникъ обязанъ ежегодно платить въ мясницкій цехъ по шести копъ Литовскихъ. Отдѣльно не должно продавать ни въ замкахъ, ни въ предмѣстьяхъ, ни на рынкѣ, чтобы не загромождать мѣсть, исключая мясныхъ и рыбныхъ рядовъ и лавокъ, издавна на самомъ рынкѣ построенныхъ, — не причиняя однако же ущерба правамъ и привилегіямъ, городу Витебску дарованнымъ. Для чего, обязываемъ Витебскаго воеводу, по данной ему власти, чтобы, наблюдая за исполненіемъ нашихъ законовъ, приказалъ своему гродскому учрежденію, совмѣстно съ городскимъ учрежденіемъ, сію привилегію привести въ исполненіе, а магистрату содѣйствовалъ бы въ сохраненіи оной своею въ этомъ городѣ войтовскою властію, чтобы какъ христіане, такъ и евреи вносили ежегодный въ Ратушу платежъ отъ мѣста по десяти золотыхъ, люди же купческаго сословія платили бы въ ратушу отъ купческаго воза по шести грошей, а отъ торговыхъ — вѣсовыхъ вдвое, подѣ опасеніемъ свободной конфискаціи товаровъ и съѣстныхъ припасовъ и подѣ штрафомъ тысячи талеровъ въ пользу владѣющей стороны (города) и государственной казны. Во увѣреніе чего, сію привилегію рукою нашею подписавъ, мы повелѣли приложить великаго княжества Литовскаго печать. Дана въ Варшавѣ, лѣта Господня 1699, мѣсяца Августа 12 дня, царствованія же нашего во 2-й годъ.

Августъ Король.

(М. П.)

Въ канцлерствѣ высокопревосходительнаго Карла Станислава Радзивила въ Олыкѣ, Несвижѣ, Слуцкѣ, Ковыли и Клецкѣ, святой Римской имперіи

князя, вышшаго канцлера великаго княжества Литовскаго, Перемышльскаго, Члоховскаго и проч. и проч. капитана.

Есть въ актахъ.

Привилегія на отстройку большаго моста въ Витебскѣ и на доходъ съ онаго городу Витебску, согласно дарованнымъ привилегіямъ.

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 34.

№ 99.

Универсалъ короля Августа II г. Витебску о томъ, чтобы мѣщане отдавали дворянину Рыбинскому разные товары, конфискованные у Рижскихъ купцовъ. 1701 г. Января 29.

(Переводъ съ польскаго)

Августъ II, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Мазовецкій, Жмудскій, Волинскій, Подольскій, Подляскій, Смоленскій, Сѣверскій и Черниговскій, наслѣдственный князь Саксонскій и курфирсть.

Всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, особенно же мѣщанамъ и почтеннымъ бургомистрамъ, войтамъ, ратманамъ и купцамъ нашего города Витебска, даруя милость нашу королевскую, даемъ знать къ свѣдѣнію. Таеъ какъ, за первыми универсалами нашими, изъ произведеннаго евреемъ Яковомъ Подлякомъ, нашимъ факторомъ, дознавія мы имѣемъ вѣрвое свѣдѣніе, что въ помянутомъ городѣ нашемъ находятся разные товары, хлѣба и деньги Рижскихъ купцовъ и мѣщанъ (которые мы въ началѣ войны объявили конфискованными); то, посему, наряжаемъ благороднаго Якова-Сигизмунда Рыбинскаго, дворянина и комиссара нашего, котораго мы и уполномочили означенные товары, нами конфискованные, какъ въ городѣ, такъ и въ деревняхъ находящіеся, на казну нашу отбирать и обезпечивать. Причемъ обусловливаемъ всѣмъ, безъ изъятія, всякое спокойствіе и безопасность и обещаемъ на будущее время охранять и защищать отъ всякихъ нападокъ; но еслибы кто нибудь осмѣлился противиться настоящей нашей волѣ и распоряженію, или же какимъ либо образомъ утаить конфискованное имущество, то того приказываемъ благородному эзекутору (instigatorowi) великаго княжества Литовскаго, безъ всякаго отлагательства, побуждать къ выдачѣ онаго строгими

наказаніями. Во увѣреніе чего, подписываемъ (сей универсалъ) собственною рукою, съ приложеніемъ печати. Данъ въ Варшавѣ, 1701 г. Января 29.

(М. П.)

Августъ Король.

Петръ на Кіевѣ Гонсевскій, коронный регентъ, писарь
крѣпостныхъ дѣлъ е. к. велич.

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 36.

№ 100.

Грамота Августа II, освобождающая жителей г. Витебска отъ уплаты долговъ Рижскимъ купцамъ, а также объ освобожденіи, въ теченіи 7 лѣтъ, отъ разныхъ податей. 1701 г. Іюля 20.⁴⁶)

(Переводъ съ польскаго)

Августъ II, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Подляскій, Инфляндскій, Смоленскій, Сѣверскій и Черниговскій, наслѣдственный князь Саксонскій и курфюрстъ.

Объявляемъ сею грамотою нашею всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что мы, въ царствованіе наше, всю заботу направили къ тому, чтобы снова приобрѣсти отторгнутое отъ нашего государства и возвратить оное королевству Польскому; намѣрены также принять на себя наши военные издержки и труды, чтобы возвратить отъ Шведовъ часть Ливоніи и включить ее въ составъ королевствъ и великаго княжества Литовскаго. Имѣя въ виду, что собственныя наши издержки мы обращаемъ на большіе расходы, мы за благоразсудали, на меньшіе расходы, обратить непріятельскіе капиталы и суммы, оставшіяся у обывателей города Витебска во время войны, а потому повелѣли дворяину и комиссару нашему конфисковать эти капиталы на продовольствіе нашихъ войскъ. Похвальная вѣрность оныхъ пограничныхъ мѣщанъ (Витебскихъ) сдѣлалась уже извѣстною, а именно во время враждебныхъ отношеній Русскихъ къ всепресвѣтлѣйшимъ предшественникамъ нашимъ; та же вѣрность неизмѣнна и достаточно явно доказана и намъ, когда недавно, до предстоящей войны, суммы, взятая за товары у обывателей и купцовъ города Риги, они уступили нашей конфискаціи, какъ завоеваніе, (суммы, давно задержанныя нами за долги), и продовольствовали, самымъ удовлетворительнымъ образомъ, войска наши, а также Московскія и казацкія, шедшія къ намъ на помощь подъ Ригу и оттуда возвращавшіяся чрезъ Ви-

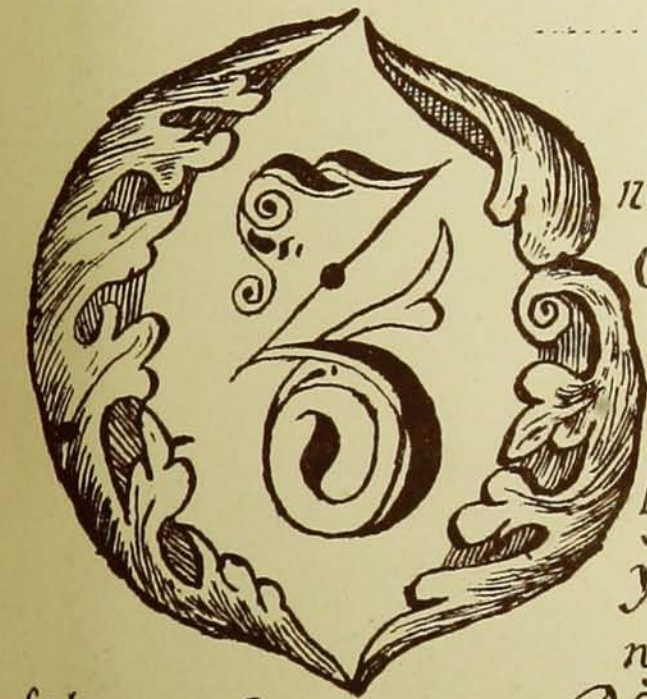
тебскъ; при томъ же они, мѣщане, по случаю закрытія Рижскаго порта, дошли до крайняго упадка своего состоянія; кромѣ того и имъ жители Риги взаимно состоятъ должниками. По симъ и инымъ причинамъ, а особливо по благопріятствующей милости нашей, обывателей города Витебска, городского вѣдомства, всѣхъ и каждаго, стъ всѣхъ какъ давнихъ, такъ и вновь, предъ настоящею войною со Шведомъ, замедленныхъ, въ недавнее время дважды присягою утвержденныхъ и неутвержденныхъ присягою, долговъ, суммъ, товаровъ, капиталовъ и отъ всякихъ претензій на вѣчныя времена освобождаемъ, кватаемъ. Всѣ старинныя и новыя обязательства, записи ихъ, обезпеченія, данныя Рижскимъ жителямъ, отмѣняемъ и уничтожаемъ, не предоставляя съ таковыхъ долговъ никакой пользы ни намъ самимъ, ни дворянамъ, ни комиссарамъ нашимъ, ни кредиторамъ; обѣщаемъ отнынѣ каждаго отъ таковыхъ защищать и еслибы послѣдовали рѣшенія, уничтожающія ихъ (долги), то таковыя вполне утвердить (*et z actis statuendis si hac interuerint firmiter approbare*). Сей городъ Витебскъ, вслѣдствіе заслугъ своихъ, оказанныхъ республикѣ при возвратѣ отторгнутаго отъ Польскаго королевства и при восстановленіи королевства, дошелъ до значительнаго разоренія своего состоянія, такъ что, по причинѣ большой бѣдности, никакимъ образомъ не можетъ нести издержекъ; посему, чтобы дать ему возможность достигнуть прежняго своего благосостоянія и той безопасности и совершенства, въ которыхъ весьма важно для насъ и Рѣчи Посполитой видѣть всѣ города, и имѣя, затѣмъ, достойное милосердіе къ обнищавшимъ, мы, по ходатайству сенаторовъ и чиновъ нашихъ, нынѣ при насъ состоящихъ, даруемъ льготу обывателямъ помянутаго города, городского вѣдомства, чтобы они, со времени пожалованія привилегіи нашей, въ теченіе семи лѣтъ, ни намъ, ни Рѣчи Посполитой, не платили никакихъ податей, за исключеніемъ вновь повышенныхъ пошлинъ (*cla poworodwyższonego*), и никакихъ денежныхъ сборовъ. Много ожидаемъ отъ сенаторовъ и вѣрности рѣчи Посполитой и властію нашею королевскою требуемъ, чтобы она на это соизволила и чтобы, чрезъ министровъ своихъ и сборщиковъ податей, никакихъ контрибуцій не требовала, а, напротивъ, утвердила бы сію льготу сеймовою конституціей. Кромѣ того, навсегда постановляемъ, чтобы никто изъ нашихъ людей и войскъ нашихъ, именно начальники ихъ, ни на основаніи универсаловъ нашихъ, ни своихъ (т. е. противныхъ сему), еслибы подобныя, сверхъ чаянія, могли оказаться, которые нынѣ же и отмѣняемъ,—со дня этой грамоты въ томъ же городѣ Витебскѣ никогда не стояли, полочки пайковъ, дискрецій и всякихъ поборовъ не вымогали, а еслибы откуда либо какія нибудь войска проходили чрезъ Витебскъ, на помощь намъ, подъ Ригу, то чтобы, въ отношеніи мѣщанъ ни въ чемъ не выходили (войска) изъ границъ. Иначе, отъ поступающихъ противъ таковой во-

ли нашей воеводство должно будетъ всячески охранять и защищать мѣщанъ нашихъ, На что мы и дали сію привилегію нашу и. въ увѣреніе сего. пукою

Кн. № 101. Учр. Книги Привилегій г. Витебска, № 48.

z Bożey Łaski KRÓL POLSKI.

naymieiny tym Listem Przywileżem naszym.
Confirmacynym Wszem w Obec ykazdemu zo
zobna komu by O tym Wieziei przynalezalo.
Iz Pokladany y Przentowany przed Nami.
był Przywiley konfirmacyiny praw Swobod.
y Wsztykich in universum Przywilegow' nada
nych Miastu Witebskiemu Sluzicy y Onerati
fikacycy Entuzyazmem Polskim na Parzaminie Lisany

тебскъ; при томъ же они, мѣщане, по случаю закрытія Рижскаго порта, до-

ш

вз

бл

вѣ

на

пр

ва

ем

ні

ля

ни

та

(д

те

ре

ста

тал

сти

сво

ва

сто

но

мя

пр

пл

(е

се

бу

сб

дв.

но

ни

ны

же

да

есл

мо

ХОДИЛИ (ВОИСКА) ИЗЪ ГРАНИЦЪ. ИНАЧЕ, СЪВЪ ПЕРВЫХЪ ПРОТИВЪ ТАКОВОЙ ВО-

ли нашей воеводство должно будет всячески охранять и защищать мѣщанъ нашихъ. На что мы и дали сію привилегію нашу и, въ увѣреніе сего, рукою нашею подписавъ, повелѣли приложить великаго княжества Литовскаго печать. Дана въ Варшавѣ, лѣта Господня 1701, мѣсяца Іюня 20 дня, царствованія же нашего въ пятый годъ.

(М. П.)

Августъ Король.

1701 года, мѣсяца Августа восемнадцатаго дня, сію грамоту П. М. Сулкопей въ трибунальскомъ судѣ великаго княжества Литовскаго, для записи въ актовыя книги представилъ.

Князь Вишневецкій, мар. триб. и главный полковникъ великаго княжества Литовскаго.

М. Кошчицъ з. в. писарь.

Съ актовою книгою вѣрно: Павловскій.

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 37.

101.

Грамота короля Августа III, подтверждающая всѣ права и привилегіи, данныя г. Витебску прежними королями. 1735 г. Ноября 27.⁴⁷⁾

(Переводъ съ польскаго).

Августъ III, Божіею милостію, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Мазовецкій, Жмуйдскій, Волынскій, Кіевскій, Подляссскій, Подольскій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій и Сѣверскій, а наслѣдственный государь и курфистъ Саксонскій.

Объявляемъ сею привилегійною, подтвердительною грамотою нашею всѣмъ вообще и каждому порознь, кому бы о томъ вѣдать надлежало, что намъ представлена и показана была грамота, подтверждающая и ратификующая права, свободу и вообще всѣ привилегіи, дарованныя городу Витебску, (грамота) писанная на пергаментѣ, польскою скорописью, не заключающая въ себѣ ничего сомнительнаго, пресвѣтлѣйшимъ е. в. королемъ, блаженной памяти Августомъ II, родителемъ нашимъ, въ Краковѣ, на коронаціи, 15 дня мѣсяца Сентября, лѣта Господня 1697 данная и пожалованная подданнымъ нашимъ, мѣщавамъ города Витебска; за нихъ (мѣщанъ) ходатайствовали предъ нами сановники и состоящіе при нашей особѣ чиновники, дабы мы

упомянутымъ подданнымъ нашимъ, всѣмъ вообще мѣщанамъ нашего города Витебска, эту подтверждающую ихъ привилегіи грамоту, во всѣхъ ея пунктахъ, отдѣленіяхъ, параграфахъ, условіяхъ, во всей ихъ совокупности и содержаніи и со всѣми прописанными въ нихъ вольностями и льготами, силою и властію нашею королевскою, (съ своей стороны) подтвердили, скрѣпили, ратификовали и засвидѣтельствовали, и въ настоящую нашу грамоту эту подтвердительную привилегію, отъ слова до слова, вписать повелѣли, которой буквальный текстъ нижеслѣдующій: Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Мазовецкій, Жмуйдскій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Подляссскій, Инфлянскій, Смоленскій, Сѣверскій и Черниговскій, наслѣдственный государь Саксонскій, Юліацкій, Кливскій, Горангрійскій и Вестфальскій, верховный маршалъ и князь Римскій, имперіи курфирстъ, ландграфъ Тюрингіи, марграфъ Миснинскій, а также Верхней и Нижней Луизаціи, бургграфъ Магдебургскій, графъ и Князь Геннебергскій, графъ Мархій, Ревенсберга и Барта, владѣтель Равенштейна.

Объявляемъ сею привилегійною, подтвердительною грамотою нашею, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что намъ представлена была грамота, подтверждающая права и привилегіи города Витебска, писанная по польски на пергаментѣ, цѣлая, полная, неповрежденная и не заключающая въ себѣ ничего сомнительнаго, за подписью пресвѣтлѣйшаго предшественника нашего, блаженной памяти е. в. короля Яна III, данная въ Краковѣ, на коронаціи, 20 дня мѣсяца Марта, лѣта Господня 1676, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, занесена намъ нѣкоторыми изъ сановниковъ и придворныхъ нашихъ чиновниковъ, состоящихъ при нашей особѣ, отъ имени подданныхъ нашихъ, всѣхъ вообще Витебскихъ мѣщанъ, усиленная просьба, дабы мы упомянутую грамоту, подтверждающую привилегіи, по особенной нашей королевской милости, (съ своей стороны) подтвердили, скрѣпили и засвидѣтельствовали, и въ эту нашу подтвердительную грамоту вписать повелѣли. Содержаніе этой грамоты, вписывая отъ слова до слова, слѣдующее: Янъ III, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Мазовецкій, Жмудскій, Подольскій, Подляссскій, Инфляндскій, Кіевскій, Волынскій, Смоленскій, Сѣверскій и Черниговскій. Объявляемъ сею привилегійною, подтвердительною грамотою нашею, кому о томъ вѣдать надлежитъ. Представлена намъ была грамота, подтверждающая права и привилегіи города Витебска, писанная по польски, на пергаментѣ, цѣлая, полная, не поврежденная и не заключающая въ себѣ ничего сомнительнаго, за подписью пресвѣтлѣйшаго предшественника нашего, блаженной памяти е. в. короля Михаила, данная въ Краковѣ, 20 дня мѣсяца Октября, лѣта Господня 1669, и вмѣстѣ съ тѣмъ занесена намъ нѣкоторыми изъ сановниковъ и придворныхъ нашихъ чиновни-

вовъ, состоящихъ при нашей особѣ, отъ имени подданныхъ нашихъ, всѣхъ вообще Витебскихъ мѣщанъ усиленная просьба, дабы мы упомянутую грамоту, подтверждающую привилегіи, по особенной нашей королевской милости (съ своей стороны) подтвердили, скрѣпили и засвидѣтельствовали, и въ эту нашу подтвердительную грамоту вписать повелѣли. Содержаніе этой грамоты, вписывая отъ слова до слова, слѣдующее: Михаилъ, Божіею милостію, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмуйдскій, Инфляндскій, Смоленскій, Волынскій, Подольскій, Подлясскій, Кіевскій, Сѣверскій и Черниговскій. Объявляемъ сею грамотою нашею всѣмъ вообще и каждому порознь, кому о томъ вѣдать надлежитъ, настоящаго и предбудущаго времени людямъ: сколь много значать для каждаго государства его пограничные города, это хорошо должно быть извѣстно всякому, и чѣмъ болѣе широкими правами которые либо изъ этихъ городовъ надѣлены отъ королей, своихъ государей, тѣмъ ревностнѣе сохраняютъ они должную вѣрность и преданность своимъ государямъ и государству. Посему и мы, желая, чтобы всѣ города нашего государства, пограничные съ непріятельскими провинціями, пользовались всегда возможно лучшимъ благоустройствомъ, охотно склоняемся своею милостію къ увеличенію правъ, свободы и городскихъ вольностей; и эту-то милость охотно даруемъ и Витебскимъ мѣщанамъ, зная то хорошо, что они сохранили должную вѣрность и преданность, какъ въ отношеніи къ каждому изъ пресвѣтлѣйшихъ предшественниковъ нашихъ, такъ особенно— пресвѣтлѣйшему Яну Казиміру, когда, при нападеніи на предѣлы нашего государства многочисленныхъ, и со всею ихъ силою, московскихъ войскъ, подверглись продолжительной тѣсной и весьма тяжелой осадѣ, вмѣстѣ съ дворянами Витебскаго воеводства, такъ мужественно и храбро выдерживали неоднократные и сильные непріятельскіе штурмы, съ значительною каждый разъ для непріятеля потерей, что не приняли даже предложенныхъ имъ условій, соединенныхъ съ обѣщаніями великаго царскаго пожалованья, и лучше желали подвергнуть явной опасности свое здоровье, имущество и благосостояніе, нежели сколько вибудь измѣнить свойственной имъ вѣрности и преданности, въ отношеніи къ своему государю. Отъ этого и случилось, что когда москвитянинъ, послѣ усиленнаго общаго штурма, овладѣлъ Витебскомъ, то мѣщанъ однихъ истребилъ мечемъ, другихъ увелъ въ плѣнъ. Посему, по долгу нашему и по особливому вниманію къ таковымъ ихъ, запечатлѣннымъ кровію, услугамъ, на пользу государства, всѣ привилегіи на разныя права, свободу и вольности, какъ въ давнее время Витебскимъ мѣщанамъ и коннымъ посельскимъ данныя и подтвержденныя пресвѣтлѣйшими и. и. в. в. королями Польскими и великими князьями Литовскими, особенно же Александромъ, Сигизмундомъ I, Сигизмундомъ-Августомъ, Стефаномъ, такъ и въ новѣйшее вре-

мя (пожалованныя) пресвѣтлѣйшими, блаженной памяти, и. и. в. в. королями, (какова, напр., данная) Сигизмундомъ III въ Варшавѣ на сеймѣ, въ 17 день мѣсяца Сентября, лѣта Господня 1597, привилегія, на право Магдебургское, которая была подтверждена и грамотою пресвѣтлѣйшаго, блаженной памяти, е. в. короля Владислава IV, данною въ Варшавѣ, 28 дня, мѣсяца Сентября 1641 года, (всѣ таковыя привилегіи), какъ бы онѣ были приведены тутъ отъ слова до слова, во всѣхъ ихъ пунктахъ, параграфахъ, отдѣленіяхъ и условіяхъ, силою и властію нашею королевскою, подтверждаемъ, скрѣпляемъ и свидѣтельствуемъ. Согласно съ этими привилегіями увольняемъ Витебскихъ мѣщанъ и конныхъ посельскихъ, нынѣшнихъ и будущихъ, отъ платежа старыхъ пошлинъ, какъ въ королевствѣ Польскомъ, такъ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, отъ которыхъ Витебскіе мѣщане, съ давняго времени, уволены и освобождены привилегіею, блаженной памяти короля Александра, данною въ Вильнѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7011, 16 дня мѣсяца Іюля, 6 индикта, равно и всѣми подтвердительными грамотами слѣдовавшихъ за нимъ пресвѣтлѣйшихъ его преемниковъ, а также, на основаніи разныхъ свидѣтельствъ, выданныхъ Витебскимъ купцамъ на таможенныхъ и таможенныхъ заставахъ (na komogach i przykomogach); а что и на самомъ дѣлѣ они свободно пользовались дарованнымъ имъ правомъ, это подтверждается подлинными документами; постановляемъ всѣ юрисдикціи, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, существующія въ разныхъ мѣстахъ, въ зависимость отъ ратуши и отъ одной городской юрисдикціи; освобождаемъ (Витебскихъ мѣщанъ) отъ платежа подужныхъ, струговыхъ, шкутковыхъ и лодочныхъ пошлинъ, которыя взимаютъ съ нихъ въ разныхъ мѣстахъ по Двинѣ, во время слѣдованія ихъ вверхъ и внизъ по этой рѣкѣ, (взимаютъ) безъ всякаго на то права и вопреки привилегіи, дарованной имъ (Витебскимъ мѣщанамъ) еще до уни, частныя лица—разныя поземельныя владѣльцы нашего государства, имѣющіе свои помѣстья подъ упомянутой рѣкою, а равно и заступающіе ихъ мѣсто; освобождаемъ всѣхъ (Витебскихъ) мѣщанъ отъ подводъ, а лицъ, состоящихъ въ ратушѣ и дома ихъ отъ солдатскихъ и всякихъ другихъ постоевъ, во время общихъ и частныхъ съѣздовъ; кромѣ того, оставляемъ за ними свободное отправленіе всѣхъ лежащихъ на нихъ общественныхъ повинностей и обсужденіе общей защиты противъ непріятелей, къ чему обязываются всѣ мѣщане разныхъ юрисдикцій, равно и пушкари, живущіе на городскихъ земляхъ, которые наравнѣ съ мѣщанами подлежатъ и всѣмъ повинностямъ, податямъ, какъ частнымъ, такъ и общественнымъ; также сохраняемъ за ними всецѣло и ненарушимо, на всѣ будущія времена, и преемники наши обязаны будутъ сохранить имъ спокойное обладаніе всѣми угодьями, фольфарками, землями и огородами, (равно и пользованіе) свободою и льготами, по примѣру столич-

наго города Вильны и другихъ главныхъ, надѣленныхъ привилегіями городовъ въ королевствѣ Польскомъ и великомъ княжествѣ Литовскомъ. А, наконецъ, евреи, согласно съ давнимъ обычаемъ и правомъ, издавна дарованнымъ городу Витебску, никакихъ недвижимыхъ имуществъ въ нашемъ городѣ Витебскѣ имѣть не могутъ, за чѣмъ строго долженъ наблюдать Витебскій магистратъ. Для большей же достовѣрности всего этого, подписавшись своею рукою, печать великаго княжества Литовскаго приложить повелѣли. Дана въ Краковѣ, на общемъ сеймѣ, во время благополучной коронаціи нашей, въ 22 день мѣсяца Октября, лѣта Господня 1609, царствованія же нашего въ первый годъ. Въ этой подтвердительной грамотѣ, возлѣ печати в. к. Литовскаго, подпись руки слѣдующихъ словъ: Михайлъ король. Егоръ Невѣровскій, референдарій в. к. Литовскаго.

Посему мы, король, милостиво снизойдя на упомянутую усиленную просьбу отъ имени нашего города Витебска, по праву занесенную намъ, и вмѣстѣ желая, дабы во время благополучнаго царствованія нашего всѣ подданные наши, Витебскіе мѣщане, наслаждались своими правами, свободою и льготами и дабы привилегіи, данныя городу Витебску пресвѣтлѣйшими предшественниками нашими и. и. в. королями Польскими и Великими князьями Литовскими, оставались въ своей силѣ, упомянутую грамоту, подтверждающую права и льготы города Витебска во всѣхъ ея пунктахъ, статьяхъ, отдѣленіяхъ и условіяхъ, силою и властію нашею королевскою, (съ своей стороны) подтверждаемъ и скрѣпляемъ, ратификуемъ и свидѣтельствуемъ, и сохраняемъ за Витебскими мѣщанами нынѣшними и послѣдующими, вполнѣ и ненарушимо, на всѣ времена, въ силу милостиво дарованныхъ ихъ правъ и вольностей. Почему, для большей достовѣрности, подписавшись своею рукою, печать в. к. Литовскаго приложить повелѣли. Дана въ Краковѣ, во время благополучной коронаціи нашей, въ 20 день мѣсяца Марта, лѣта Господня 1676, царствованія же нашего во второй годъ. Въ этой подтвердительной грамотѣ, возлѣ печати в. к. Литовскаго подпись руки слѣдующими словами: Янъ король. Андрей Казиміръ Завиша, писарь в. к. Литовскаго.

Посему, мы, король, милостиво снизойдя на упомянутую усиленную просьбу, отъ имени нашего города Витебска, по праву занесенную намъ, и желая, дабы во время благополучнаго царствованія нашего подданные наши, всѣ Витебскіе мѣщане, наслаждались своими правами, свободою и льготами, и дабы привилегіи, данныя городу Витебску пресвѣтлѣйшими предшественниками нашими и. и. в. в. королями Польскими и великими князьями Литовскими, оставались въ своей силѣ, упомянутую грамоту, подтверждающую права и льготы города Витебска, во всѣхъ ея пунктахъ, параграфахъ, отдѣленіяхъ, статьяхъ и условіяхъ, силою и властію нашею королевскою (съ своей стороны),

подтверждаемъ, скрѣпляемъ и свидѣтельствуемъ, и сохраняемъ за Витебскими мѣщанами нашими, нынѣшними и послѣдующими, вполнѣ и ненарушимо, на всѣ времена, въ силу милостиво дарованныхъ имъ правъ и вольностей. Почему, для большей достовѣрности, подписавшись своею рукою, печать в. к. Литовскаго приложить повелѣли. Дана въ Краковѣ, во время благополучной коронаціи нашей, въ 15 день мѣсяца Сентября, лѣта Господня 1697, царствованія же нашего въ первый годъ. Августъ король.

А посему мы, король, снизойдя всемилостивѣйше на усальную просьбу, представленную намъ сановниками и состоящими при нашей особѣ чиновниками, вышеприведенную подтверждающую привилегіи грамоту, содержащую въ сокращеніи всѣ привилегіи пресвѣтлѣйшихъ блаженной памяти, и. и. в. в. королей Польскихъ, предшественниковъ нашихъ, и данную, и пожалованную этимъ же подданнымъ нашимъ Витебскимъ мѣщанамъ пресвѣтлѣйшимъ, блаженной памяти, е. в. королемъ Польскимъ Августомъ II, родителемъ нашимъ, (эту грамоту) во всѣхъ ея пунктахъ, отдѣленіяхъ, параграфахъ, условіяхъ, во всемъ ея содержаніи, объемѣ и совокупности и совсѣми прописанными въ ней вольностями и льготами, которыми какъ предшественники ихъ пользовались и гордились, такъ дабы и они сами наслаждались и возвышались, силою и властію нашею королевскою, подтверждаемъ, скрѣпляемъ, ратификуемъ, свидѣтельствуемъ и сохраняемъ за ними ненарушимо всю ихъ силу и значеніе. Почему, для большей важности и достовѣрности, эту нашу подтверждающую привилегіи грамоту подписавъ своею рукою, печать в. к. Литовскаго приложить повелѣли. Дана въ Варшавѣ, въ 27 день мѣсяца ноября, лѣта Господня 1735, царствованія же нашего 11 года.

(М. П.) *Augustus Rex*

Изъ Книги Привилегій г. Витебска, № 48.

№ 102.

Изъ конституцій в. кн. Литовскаго, утвержденныхъ на всеобщемъ Любелскомъ сеймѣ. Отнесеніе всѣхъ заявленій (desideriorum) до будущаго сейма (§ 9). 1703 г.

(Переводъ съ польскаго)

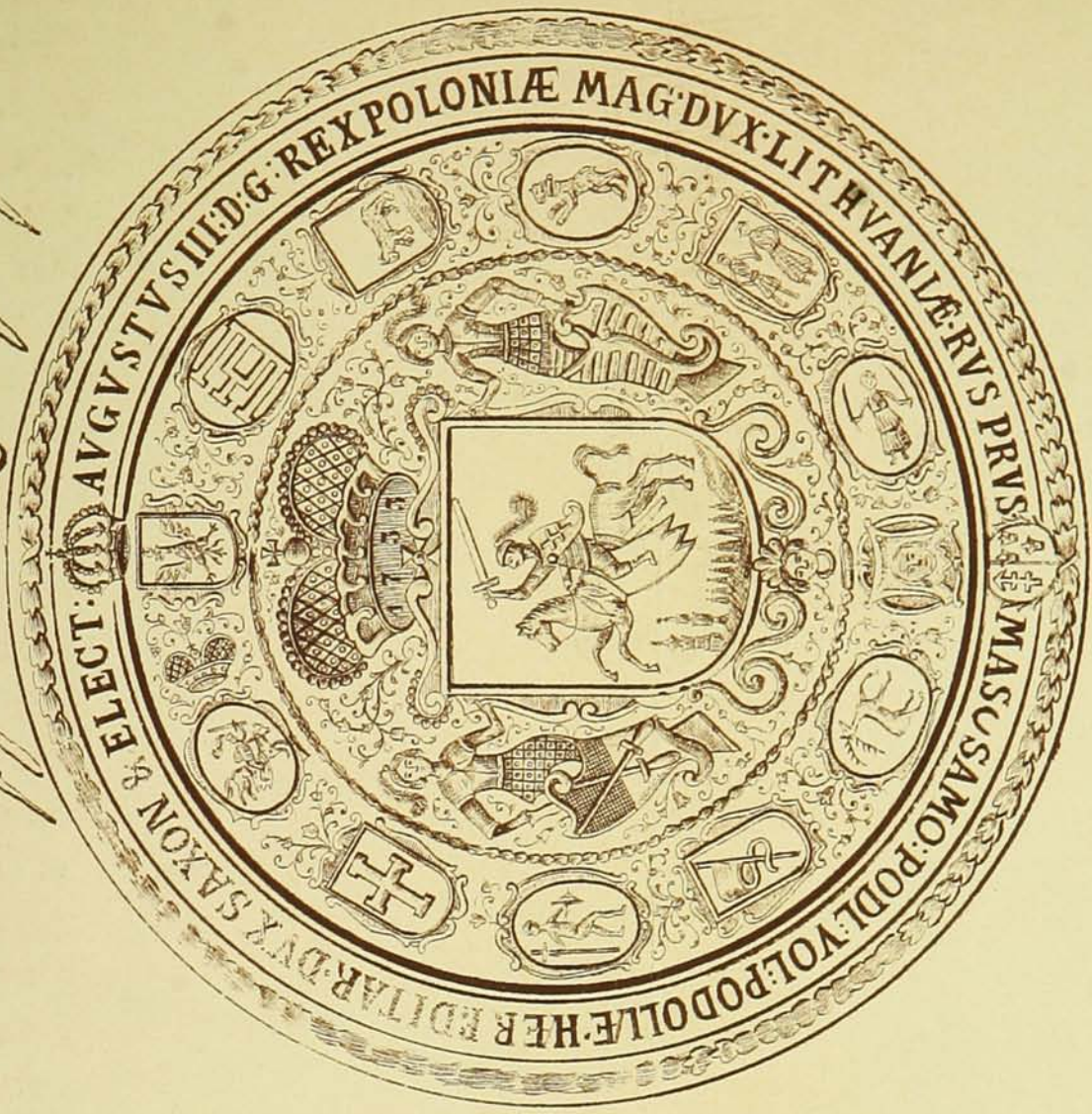
Воєводству Витебскому частный сеймъ (Seymik Relationis) назначается на 25 число Августа Уѣздъ Оршанскій избираетъ срокомъ для частнаго

Імператоръ Августъ III в. Бумажки на емпіеміе нѣб. ер.с.с. в. б. н. о. к. у. е. о. б. р. 1788 г. (с. 1103)

August Treci z Bozey Tarki Krol Polski.....

Praymujemy tym listem przywiejem naszym wsiem w obee y
Kakdemu z osobna komu by o tym wiedziei nabe lato Terakniciszego
y napozym bpadgcego kawieku ludlom, jako iost wiekniego
kaleceni, dobrapowely ledok w Towarzystwie ludzkim z dtonym chianstem
ozdoba, y cately Registey polly tek wosie, tak las w niepowly dku wosy
kie sprawy by nayrykize w odmiane y po mie i canie przychod zy:

Augustus Rex

Мор. Кавен. Трубаскуі з Бумажка, 1780

И
66

ВВ

сейма 27 день Августа. На Шведскую войну, въ оборонительномъ порядкѣ, (modo defensio), соизволяетъ и на увеличеніе войска соразмѣрно съ корон., по предписанію, данному въ архивѣ (według scryptu, ad archivum danego), соглашается; двойную подать на зимнія квартиры для войскъ (hiberny), питейный сборъ (czopowe), съ мелочной торговли питіями сборъ (szelężne), поголовную жи-довскую подать продолжаетъ платить два года. Общія таможенные пошлины (сю), вновь повышенныя, на уплату тому же войску принимаетъ. Подать на добавочныя войска, установленную подъ присягою, по четыре злотыхъ съ дома (z domu), согласно послѣднимъ показаніямъ числа крестьянскихъ домовъ, подтвержденнымъ присягою 1690 года (według ostatnichъ abiuratъ anni 1690), а такъ же на всеобщее ополченіе, не нарушая свободы голоса (salvam optionem), оставляетъ до частнаго сейма (bierze do braci); трибуналъ казенный (Tribunał Skarbowy) съ его уставами (cum suis clausulis) соглашается. Противъ всякихъ конституцій, которыя бы, какимъ либо случаемъ, вошли въ книгу законовъ (in Volumen Legum), безъ общаго согласія и вопреки прежнихъ законовъ республики протестуетъ (manifestuie się). На квитанціи и ассигновки гг. закладчиковъ въ Сапѣ-жинскихъ имѣніяхъ и на воинскіе постои рѣшительно не позволяетъ (Na ralety u assygnacyi ichmościow panowъ zastawnikowъ w dobrachъ Sapieżynskichъ u na konsystencye wojskowe absolute nie pozwala). Мельничный сборъ (contributionemъ młynowego) на уплату слѣдуемаго за Эльбингъ долга на одинъ годъ, и только на этотъ разъ (et pro hac sola vice), принимаетъ. Въ остальномъ послѣдуетъ единокому (uniformem) согласію цѣлой Рѣчи Посполитой.

Volumina legum VI, 66.

№ 103.

Грамота короля Августа III городу Витебску, на открытіе солодовареннаго, пивовареннаго и винокуреннаго цеховъ. 1738 г. Октября 12.⁴⁸)

(Переводъ съ польскаго).

Августъ III, Божіею милостію, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссій, Жмуйдскій, Мазовецкій, Подляскій, Кіевскій, Волинскій, Инфляндскій, Смоленскій, Сѣверскій и Черниговскій, и наслѣдственный князь и курфирстъ Саксонскій.

Объявляемъ сею привилегійною грамотою нашею всѣмъ вообще и каждому порознь, кому бы о томъ вѣдать надлежало, настоящаго и будущаго времени людямъ, что какъ добрый порядокъ въ обществѣ человѣческомъ, при

которомъ украшаются города и возрастаетъ польза всего государства, составляетъ дѣло огромной важности; такъ, напротивъ, среди безпорядковъ, всѣ дѣла, хотя бы то наибольшаго значенія, приходятъ въ замѣшательство и разстройство, а такъ какъ братства и цехи, равно и другія благоустроенныя общества, имѣютъ въ себѣ ту особенность, что лица, къ нимъ принадлежащія, находятся между собою въ должномъ сообществѣ и отправляютъ, въ согласіи и порядкѣ, всѣ дѣла и занятія, лежащія на ихъ обязанности, то, посему, желая видѣть добрый порядокъ, какъ въ другихъ цехахъ ремесленныхъ, такъ не менѣе и въ цехѣ солодоваренномъ, пивоваренномъ и винокуренномъ, и склоняясь на усиленную просьбу нашихъ Витебскихъ мѣщанъ и всѣхъ братчиковъ этихъ упомянутыхъ цеховъ, находящихся нынѣ въ городѣ Витебскѣ; дозволяемъ, въ силу настоящей нашей привилегійной грамоты, и даруемъ право упомянутымъ солодоварамъ, пивоварамъ и винокурамъ имѣть свой цехъ и братство, съ тѣмъ, чтобы они сами и преемники ихъ вели свои дѣла и поступали благопристойно, согласно и разумительно, сообразуясь съ ниже слѣдующими статьями: статья 1 (artykuł). Прежде всего, въ общемъ собраніи всѣхъ братчиковъ, имѣющемъ быть въ извѣстномъ мѣстѣ и времени, ежегодно, на каждый новый русскій годъ будетъ производиться выборъ старшинъ, которыхъ должно быть не болѣе, какъ четыре, людей благонадежныхъ, осѣдлыхъ въ городѣ и преданныхъ его интересамъ. Статья 2. Изъ этихъ четырехъ старшинъ, двое, имѣя каждый у себя по особому ключу отъ цеховой кассы, будутъ, въ теченіи года, производить изъ ней расходы вѣрно и добросовѣстно, а также хранить въ ней деньги, равно и привилегійныя грамоты, реестры и всѣ другіе документы, принадлежащіе цеху. Статья 3. По истеченіи года, четверо другихъ старшинъ, подобнымъ же образомъ выбранные, имѣютъ принять, съ вѣдома братчиковъ, цеховой сундукъ, со всѣмъ въ немъ находящимся, и какъ первые, избирая (себѣ въ помощь еще) четырехъ старшихъ, будутъ завѣдывать всѣми расходами. Статья 4. Цеховой сундукъ, для большей его безопасности, долженъ храниться не на предмѣстьи, хотя бы то у кого либо и изъ осѣдлыхъ домохозяевъ, а въ самомъ городѣ, въ подвалѣ. Статья 5. На обязанности этихъ же четырехъ старшинъ будетъ принимать братчиковъ въ свой цехъ и заносить ихъ въ списки послѣ принесенной ими присяги. Статья 6. А такъ какъ начало cadaго изъ вышепоименованныхъ цеховъ-братствъ не можетъ обойтись безъ расходовъ и издержекъ, то посему каждый изъ хозяевъ (заведеній, принадлежащихъ къ цеху), начиная отъ перваго и до послѣдняго, обязанъ внести, на основаніи необходимой по нуждамъ цеха цеховой кассы, по 4 копы Литовскихъ (грошей), которые могутъ быть употребляемы только на собственныя, касающіяся этого цеха, надобности. Статья 7. Изъ этого источника доходовъ, первую обязанностью цеха

пусть будетъ—жертвовать, по мѣрѣ возможности, на славу Божию, на церковь св. Николая, находящуюся въ рынкѣ. Статья 8. Старшины и весь цехъ обязаны будутъ позаботиться о томъ, чтобы имѣть цеховой значекъ, для украшенія города, и, по мѣрѣ возможности, по примѣру другихъ цеховъ, воинское вооруженіе для нуждъ государства, и дабы, во время праздника Тѣла Господня, сопровождать процессію по распоряженію магистрата. Статья 9. Годичные старшины ежемѣсячно имѣютъ собираться въ извѣстное мѣсто къ старшему, давая напередъ знать объ этомъ братчикамъ, и тамъ обязаны разсуждать о надлежащемъ благоустройствѣ и о соблюденіи (членами его) скромности и честности. Статья 10. Цеховой сундукъ долженъ быть подъ наблюденіемъ городской ратуши, и изъ него ничего не можетъ быть ни взято, ни расхищено, безъ соизволенія старшихъ братчиковъ. Статья 11. Если бы работникъ причинилъ какой либо вредъ своему хозяину, то послѣ того, какъ это дознано было бы годичными старшинами, онъ обязанъ былъ бы заплатить и вознаградить за ущербъ. Статья 12. Ни одинъ изъ хозяевъ заведенія, (принадлежащихъ къ цеху) не можетъ обращаться, по своимъ дѣламъ, къ тому вѣдомству, которому онъ подчиненъ; но во всемъ долженъ довольствоваться приговорами цеха, хотя впрочемъ, въ дѣлахъ, не подлежащихъ вѣдѣнію цеха, право рѣшенія ихъ принадлежитъ суду и вѣдомству городского магистрата. Статья 13. Въ домѣ, въ которомъ обсуждаются цеховыя дѣла и хранятся привилегійныя грамоты цеха, желаемъ, чтобы не стояли постоемъ ни солдаты, ни депутаты. Статья 14. Члены цеха братчики обязаны отбывать всѣ общественныя повинности (*onera civitatis wszelkie*) и вносить складчину въ городскую ратушу. Которую то привилегію нашу на вышеупомянутый цехъ, нашему городу Витебску данную, собственною рукою подписавши, печать в. в. Литовскаго приложить повелѣли. Дана въ Варшавѣ, въ 12 день мѣсяца Октября, лѣта Господня 1738, царствованія же нашего въ 6-й годъ.

(М.П.) *Augustus Rex*

Подлинная грамота, отлично сохранившаяся, находится въ Книгѣ Привилегій г. Витебска, № 60. См. Витебскія Губ. Вѣдомости 1864 г., № 3.

№ 104.

Грамота короля Августа III на открытіе въ г. Витебскѣ Купеческой Думы (на Jzbe Kupiecką). 1738 г. Декабря 12.

(Переводъ съ польскаго).

Августъ III, Божіею милостію, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волинскій, Подольскій, Инфляндскій, Смоленскій и Черниговскій, наслѣдственный князь Саксонскій и курфирстъ.

Объявляемъ сею грамотою привилегіею нашею всеѣмъ и каждому, кому бы о томъ вѣдать надлежало, что принесена намъ сенаторами и чинами, при насъ состоящими, просьба и челобитная отъ Витебскихъ мѣщанъ и купцовъ, подданныхъ нашихъ, о томъ, что въ купечествѣ и торговлѣ ихъ нѣтъ никакого порядка, потому что прибылые отовсюду люди, поселясь на земляхъ разныхъ вѣдомствъ (jurzydykach) въ городѣ, предмѣстьяхъ и за городомъ, равно какъ и пріѣзжіе, ведя всякую торговлю валовую, водную и портовую, а также въ лавкахъ, не подчиняются вѣдомству и суду городскому и не хотятъ платить надлежащихъ податей Рѣчи Посполитой и городскихъ повинностей въ ратушу. Вслѣдствіе этого, старожилые Витебскіе мѣщане и купцы, въ городскомъ вѣдомствѣ состоящіе, дошли до большой нащеты и гибели, такъ что, по причинѣ частаго разоренія и опустошенія огнемъ большей части города и вслѣдствіе разныхъ другихъ потерь, ведя притомъ торговлю безъ должнаго порядка и лада, — не въ состоявіи выполнять платежа податей Рѣчи Посполитой. А посему покорно просили, чтобы мы привилегіею нашею соизволили дать и назначить имъ купеческую думу (izbe kupiecka) съ тѣмъ, чтобы ни одинъ мѣщанинъ, не приписавшійся къ купеческой думѣ и не принесшій присяги, не смѣлъ торговать и продавать, подъ страхомъ лишенія товара — одной половины на насъ, а другой въ пользу Витебскаго магистрата и купеческой думы. А такъ какъ они при томъ представили уставъ (artykuły), столь необходимый для установленія купеческихъ порядковъ и собраній, то мы, по тщательномъ разсмотрѣніи, приняли таковой и, за утвержденіемъ нашимъ, выдали имъ для всегдашняго и безпрепятственнаго употребленія какъ нынѣ, такъ и въ послѣдующія времена. Каковой уставъ слѣдующій: Статья 1. Ежегодный выборъ устанавливается въ день св. Николая, праздника Римскаго, на которомъ избираются шесть старшинъ купцовъ изъ людей достойныхъ, которые должны управлять и распоряжаться въ теченіи цѣлаго года и выслушать, надлежащимъ порядкомъ, счеты; въ этотъ же срокъ избрать другихъ

шесть купцовъ, для смѣны, и передать имъ управленіе. Таковой же порядокъ соблюдается и въ отношеніи третьей смѣны, а по истеченіи третьяго года засѣдаютъ опять, своимъ порядкомъ, первые выборные. Статья 2. Въ случаѣ выбытія кого либо изъ сихъ смѣнъ, должны избрать изъ среды своей (купцы) также достойнаго купца и представить магистрату, за признаніемъ и согласіемъ котораго допускаютъ его въ засѣданію; долженъ онъ, однакожь, занимать не упразднившееся мѣсто, а послѣднее,—и такъ далѣе. Статья 3. Общихъ (walne) купеческихъ собраній должно быть четыре въ году, то есть каждую четверть года, аккуратно, въ восьмомъ часу утра, за предварительнымъ оповѣщеніемъ всѣхъ купцовъ, чрезъ служителей, въ каковое собраніе еслибы кто не прибылъ, безъ уважительной причины, долженъ уплатить въ купеческую кассу 24 гроша. Старшіе же купцы засѣдаютъ на своихъ мѣстахъ еженедѣльно два раза—во вторникъ и въ четвергъ, въ девятомъ часу утра, для купеческихъ дѣлъ, а еслибы который не явился, то за всякое таковое отсутствіе долженъ уплатить шесть грошей штрафа въ купеческую кассу; но еслибы который изъ нихъ безъ вѣдома уѣхалъ, то платитъ въ кассу штрафъ двѣ копы,—за чѣмъ старшіе должны строго наблюдать. Въ случаѣ же смерти котораго либо или нахожденія въ пути, магистратъ долженъ замѣстить его своимъ ратманомъ, а еслибы этотъ послѣдній оказался нерадивымъ, то долженъ уплатить штрафъ 24 гроша. Впрочемъ, два члена могутъ обсуждать и рѣшать купеческія дѣла, а еслибы который заболѣлъ, то магистратъ долженъ командировать члена изъ своей среды. Статья 4. Еслибы случились какія обиды со стороны другихъ купцовъ, внѣ магдебургскаго ратушнаго права находящихся, и о которыхъ было бы донесено инстигаторомъ старшимъ годичнымъ (членамъ думы), то таковыя (обиды) всемѣрно устранять, совмѣстно съ гг. ратманами, за рѣшеніемъ магистрата (cum magistratus consilio), на счетъ купеческой кассы, и сильно защищать права. Помѣхи въ торговлѣ, куплѣ и продажѣ одинъ другому чинить не должны; нарушителей сего судить совмѣстно съ двумя ратманами, отъ магистрата командированными, со взысканіемъ, соотвѣтственнаго дѣлу, штрафа въ купеческую кассу. Еслибы кто сему общественному порядку воспротивился, то годичные старшіе должны о таковомъ довести магистрату и искать съ него удовлетворенія, а (сіе судебное) учрежденіе должно безотлагательно постановлять рѣшеніе и приводить оное въ дѣйствительное исполненіе. Ремесленникамъ никакой торговли не позволять, а еслибы какой ремесленникъ занялся купечествомъ, то о таковомъ довести магистрату и требовать наказанія его; за чѣмъ магистратъ обязанъ строго наблюдать. Еслибы купцы другъ съ другомъ, съ лавочникомъ, либо съ слугою (sluga), имѣли дѣло о купеческихъ счетахъ, то старшіе должны учинить разбирательство,—вромѣ случая апелляціи коронѣ, съ указомъ магистрату,—

магистратомъ же налагается штрафъ два злотыхъ въ купеческую кассу, а еслибы дѣло шло о брани неприличными словами, тогда опредѣленіе штрафа принадлежитъ суду войтовскому. Статья 5. Въ купеческой думѣ каждый долженъ занимать свое мѣсто, по порядку, и въ дѣлахъ купеческихъ голоса должны быть подаваемы также по порядку, безъ всякихъ колкостей и неприличныхъ выраженій, изъ уваженія къ магистрату, подѣ штрафомъ по опредѣленію, и магистратъ будетъ всегда содѣйствовать купеческой думѣ. Статья 6. Купеческій денежный ящикъ долженъ находиться всегда въ ратушѣ, за двумя ключами, изъ коихъ одному быть у ратмана, а другому у старшихъ текущаго года, занимающихъ въ засѣданіи первыя мѣста; въ каковомъ ящикѣ должны храниться всѣ дѣла, привилегіи, купеческія прихода-расходныя книги, и одинъ безъ другаго открывать оный не должны, а только совмѣстно, при старшихъ и съ общаго согласія. Такимъ же порядкомъ дѣйствовать и распорядиться и слѣдующимъ послѣ нихъ (выборнымъ) на другой годъ, послѣ отдачи имъ надлежащаго отчета и передачи въ цѣлости денегъ, которыхъ не обращать ни на что другое, какъ только на охрану правъ и интересовъ купеческой думы, съ тѣмъ, что еслибы потребовались деньги на какое либо купеческое дѣло, то таковыя должно брать не иначе, какъ съ разрѣшенія магистрата, который неправо отказать въ нихъ на дѣйствительную потребу. Статья 7. Купеческіе денежные склады должны быть платимы ежегодно, по распредѣленію, въ пропорціи, на cadaго изъ купцовъ, и вкладываемы въ купеческій ящикъ, отъ каковыхъ складоевъ освобождаются лишь годовичные, прикомандированные изъ магистрата, ратманы и писарь; затѣмъ, магистратъ, сдѣлавъ раскладку, обязанъ, согласно съ таковою, собирать деньги и передавать въ купеческій ящикъ. Также и годовичные засѣдающіе (выборные купеческой думы) освобождаются отъ складчины. Статья 8. Еслибы кто захотѣлъ торговать въ лавкѣ, долженъ вкупиться въ книгу купеческой думы; иначе не дозволять такой торговли. Фальшивые вѣсы и мѣры обнаруживать и за оныя наказывать. Постороннимъ и пріѣзжимъ людямъ мелочная продажа, а ремесленникамъ цеховымъ и нецеховымъ торговля воспрещается; нарушителей же сего вызывать мандатомъ (позывомъ) къ намъ или въ магистратъ и судить строго. Статья 9. Въ купеческой думѣ имѣть писаря, который долженъ вести въ ней дѣла и всякія книги, а также выдавать, кому будетъ нужно, изъ купеческой думы разныя бумаги, — съ производствомъ ему годичной платы изъ купеческой кассы, а еслибы онъ къ исправленію своей должности признанъ былъ негоднымъ, то дозволяется замѣнить его другимъ. Статья 10. Въ купеческой думѣ имѣть двухъ присяжныхъ служителей, для оповѣщенія о собраніяхъ и дѣлахъ купеческихъ, и двухъ младшихъ изъ лавочниковъ, для услугъ. Статья 11. Въ купеческой думѣ имѣть четырехъ людей, которые

обязаны наблюдать за приѣзжими купцами съ товарами и о тѣхъ, которые хотя и Витебскіе мѣщане, но живутъ не подъ городскимъ вѣдомствомъ, а между тѣмъ занимаютъ торговлю и производятъ обмѣнъ товаровъ, доносить старшимъ. Статья 12. Устанавливается для дѣлъ при купеческомъ денежномъ ящикѣ печать съ вырѣзкою на ней герба св. Николая, которую купеческому обществу употреблять для клейменья (pieczętowania) товаровъ, гдѣ бы купецъ съ купцомъ (gość z gościem) торговалъ и возникло бы спорное дѣло предъ старшими, а также выдавать и употреблять и по другимъ купеческимъ дѣламъ: Статья 13. Всѣ купеческіе прикащики (chłopusz kupieckie), какъ городскіе, такъ и прибылые, выслуживъ лѣта, принимаются въ купеческую думу не прежде, какъ по представленіи ихъ магистрату, принесеніи присяги и послѣ пропорціональнаго взноса вкупныхъ денегъ въ купеческую кассу, а еслибы который воспротивился сему, такового товары должны быть забраны, изъ коихъ одна половина поступаетъ на насъ, а другая на купеческую думу. Статья 14. Никто изъ купцовъ не долженъ препятствовать одинъ другому въ торговлѣ, перекупать и перенимать сторгованные товары, подъ штрафомъ 20 талеровъ въ пользу купеческой думы. Статья 15. Купцы, вписанные въ купеческую думу, не должны принимать постороннихъ купцовъ въ товарищество и торговлю, подъ штрафомъ 20 талеровъ. Приѣзжіе купцы, въ силу привилегій, должны останавливаться съ товарами въ гостинномъ дворѣ или у присяжнаго купца. Статья 16. Еслибы прикащикъ причинилъ въ торговлѣ убытокъ своему хозяину (рапи), то взысканіе налагать долженъ магистратъ; одинъ другому отказывать не долженъ, подъ штрафомъ 20 талеровъ въ кассу. Статья 17. Сія же купеческая дума нашего города Витебска должна примѣняться во всемъ къ правиламъ города Вильны. Затѣмъ, мы, король, милостиво снисходя къ помянутой просьбѣ и челобитной нашего города Витебска, сію привилегію городу Витебску, на предметъ учрежденія купеческой думы, во всѣхъ ея (привилегіи) статьяхъ и пунктахъ, силою и властію нашею королевскою навсегда утверждаемъ, укрѣпляемъ и одобряемъ; во увѣреніе и утвержденіе чего, мы (грамоту сію) собственною рукою нашею подписавъ, повелѣли приложить къ ней в. к. Лит. печать. Дана въ Варшавѣ, 12 дня мѣсяца Декабря лѣта Господня 1738, царствованія же нашего въ 6-й годъ. Подлинная подписана сими словами:

Августъ Король.

(М. П.)

Привилегія на купеческую думу въ городѣ Витебскѣ.

Феликсъ Овсяный, чешвикъ Волковыскій, е. к. в. большой печати в. к. Лит. секретарь.

Копія хранится въ архивѣ Витебскаго Губ. Правленія. См. Дѣла бывшаго Полоцкаго Намѣстничества, св. 105, № 119 (dzieło o żydach).

№ 105.

О правахъ г. Витебска. 1764 г.

(Переводъ съ польскаго).

Съ согласія всѣхъ государственныхъ чиновъ (stanow), мы (король) утверждаемъ всѣ права и привилегіи, дарованныя городу нашему Витебску, сравненному во всѣхъ привилегіяхъ съ столичнымъ городомъ Вальною; дозволяемъ также чинамъ (osobam) магистрата имѣть разные напитки, но только для домашняго употребленія, и освобождаемъ отъ поборовъ питейнаго и за мелочную продажу питей (czorowego y szeleżnego), которые были неправильно взимаемы контрагентами.

Konstytucye Seymu koronacyinego.

Volumina legum VII, 186.

№ 106.

**Утвержденіе фундуша за Витебскою коллегією оо. іезуитовъ.
1768 г.**

(Переводъ съ польскаго).

Такъ какъ Витебская коллегія оо. іезуитовъ, утвержденная конституцією 1690 года, по случаю перехода фундушевыхъ имѣній за границу, до того уменьшилась, что безъ помощи нѣкоторыхъ обывателей тамошняго воеводства, навѣрно, не могла бы удержаться въ этомъ мѣстѣ, а между тѣмъ представители (posły) того жъ воеводства ходатайствовали предъ нами, чтобы мы эту коллегію, какъ полезную самому воеводству для воспитанія юношества утвердили при ея настоящихъ владѣніяхъ,—то, по вниманію къ таковымъ представленнымъ намъ, нуждамъ, утверждаемъ помянутую Витебскую коллегію со всѣми ея дѣйствительными владѣніями въ Витебскомъ воеводствѣ и въ отношеніи такового дѣйствительнаго владѣнія имѣніями обезпечиваемъ, за изъятіемъ лишь повинностей Республикѣ

Konstytucye seymu extraord. Warszawskiego.

Volum. legum, VII, 401.

Септем - Дек

Sigismundus Rex

Кристианус

Augustus

Augustus

Augustus

Augustus Rex

Augustus

Augustus Augustus Rex

Сентябрь
1795

1. Августин (Августин). 2. Августин III. 3. Августин IV. 4. Августин V. Августин VI. Августин VII. Августин VIII. Августин IX. Августин X. Августин XI. Августин XII. Августин XIII. Августин XIV. Августин XV. Августин XVI. Августин XVII. Августин XVIII. Августин XIX. Августин XX. Августин XXI. Августин XXII. Августин XXIII. Августин XXIV. Августин XXV. Августин XXVI. Августин XXVII. Августин XXVIII. Августин XXIX. Августин XXX. Августин XXXI. Августин XXXII. Августин XXXIII. Августин XXXIV. Августин XXXV. Августин XXXVI. Августин XXXVII. Августин XXXVIII. Августин XXXIX. Августин XL. Августин XLI. Августин XLII. Августин XLIII. Августин XLIV. Августин XLV. Августин XLVI. Августин XLVII. Августин XLVIII. Августин XLIX. Августин L. Августин LI. Августин LII. Августин LIII. Августин LIV. Августин LV. Августин LVI. Августин LVII. Августин LVIII. Августин LIX. Августин LX. Августин LXI. Августин LXII. Августин LXIII. Августин LXIV. Августин LXV. Августин LXVI. Августин LXVII. Августин LXVIII. Августин LXIX. Августин LXX. Августин LXXI. Августин LXXII. Августин LXXIII. Августин LXXIV. Августин LXXV. Августин LXXVI. Августин LXXVII. Августин LXXVIII. Августин LXXIX. Августин LXXX. Августин LXXXI. Августин LXXXII. Августин LXXXIII. Августин LXXXIV. Августин LXXXV. Августин LXXXVI. Августин LXXXVII. Августин LXXXVIII. Августин LXXXIX. Августин LXXXX. Августин LXXXXI. Августин LXXXXII. Августин LXXXXIII. Августин LXXXXIV. Августин LXXXXV. Августин LXXXXVI. Августин LXXXXVII. Августин LXXXXVIII. Августин LXXXXIX. Августин LXXXXX.

І
С
Л
Д
І
І

Ц
Т
В
Ш
М
У
П
Г
В
И

№ 107.

О присоединеніи къ Россійской Имперіи отъ Рѣчи Посполитой Польской земель и о раздѣленіи оныхъ на двѣ губерніи: Псковскую и Могилевскую. 1772 года Октября 23.

Объявляется всенародно. Именными Ея Императорскаго Величества Высочайшими въ разныя числа минувшаго сентября указами Сенату знать да по, что неутомленными Ея Императорскаго Величества трудами и неусыпнымъ матернимъ о благополучіи Россійской Имперіи попеченіемъ присоединены къ державѣ Ея отъ Рѣчи Посполитой Польской нѣкоторыя земли, которыя раздѣлены на двѣ губерніи: 1-я наименована Псковскою, а 2-я Могилевскою. Первая губернія раздѣлена на пять провинцій, изъ коихъ двѣ Великороссійскія, Псковская и Великолуцкая, оставляя Псковской провинціи городъ Гдовъ съ его уѣздомъ по прежнему въ Новгородской губерніи, а три присоединенныя отъ Польши: Двинская, Полоцкая и Витебская; а вторая на четыре провинціи: Могилевскую, Оршанскую, Мстиславскую и Рогачевскую, которыя всѣ ограничены слѣдующимъ образомъ: начиная по правому берегу Двины рѣки отъ Польской Лифляндіи вклучительно, какъ и часть воеводства Полоцкаго, на томъ же берегу лежащая, воеводство Витебское такъ, что сія рѣка Двина отнынѣ имѣетъ на вѣчныя времена остаться натуральною границею между обѣихъ областей Имперіи Россійской и Рѣчи Посполитой Польской, простираяся до пункта частной границы между воеводствами Витебскаго и Полоцкаго, и слѣдуя внизъ по сей частной границѣ до пункта, гдѣ соединяются такія же частныя границы трехъ воеводствъ: Полоцкаго, Витебскаго и Минскаго, откуда по прямой линіи до вершины рѣки Друца подлѣ мѣстечка, называемаго Ордва, и спускаясь по той рѣкѣ до впаденія ея въ рѣку Днѣпръ, а сею рѣкою до самаго пункта прежней границы между Россіи и Польши внизъ по той же рѣкѣ, не исключая города Кіева и принадлежащаго къ оному уѣзда, кои за оною рѣкою состоятъ таковымъ образомъ, что вся Польская Лифлянія, часть воеводства Полоцкаго, лежащаго на правомъ берегу рѣки Двины, и все воеводство Витебское по обѣимъ берегамъ той же рѣки; все воеводство Мстиславское и верхняя часть воеводства Минскаго, простирающаяся за линію вновь протянутую отъ пункта соединенія трехъ границъ воеводствъ Полоцкаго, Витебскаго и Минскаго до вершины рѣки Друца, такъ какъ и нижняя часть того же Минскаго воеводства, простирающаяся за сію рѣку и за рѣку Днѣпръ отнынѣ навсегда имѣютъ состоятъ подъ скипетромъ Россійской Имперіи. Губернскими городами назначены для Псковской городъ Опочка, а для Могилевской самый городъ Могилевъ. За

Губернаторовъ опредѣлены Генераль-Маіоры: въ Псковскую Кречетниковъ, а въ Могилевскую Каховской: надъ ними же обоими учрежденъ Генераль-Губернаторомъ Генераль и Кавалеръ Графъ Чернышевъ, кои всѣ предвари-тельно будучи отъ Ея Императорскаго Величества снабжены наказами и на-ставленіями, каждый по своему мѣсту въ правленіе уже вступили. Коррес-понденція же съ мѣстами сихъ новыхъ губерній оставлена на тѣхъ же са-мыхъ порядкахъ, на каковыхъ состоятъ и прочія Россійской Имперіи губер-ніи. О чемъ чрезъ сіе и публикуется.

И. С. З. Р. И. т. XIX. № 13,889.

№ 108.

О причисленіи провинцій Витебской, Полоцкой и Двинской къ епархіи Псковской,—и о бытіи провинціямъ Могилевской, Оршанской, Мстислав-ской и Рогачевской епархіею Могилевскою. Декабря 14-го 1772 г.

Въ приобрѣтенныхъ Нами нынѣ отъ Польши провинціяхъ въ Имперіи Россійской, провинціи Витебскую, Полоцкую и Двинскую причислить къ епар-хіи Псковской; а провинціи Могилевская, Оршанская, Мстиславская и Рогачевская быть должны Епархіею Могилевскою до указа, въ которой остаться имѣетъ Епархіальнымъ Архіереемъ нынѣшній Могилевскій Епископъ Георгій, и оной Епархіи именоваться Могилевскою, Мстиславскою и Оршанскою, а содержаніе сего Епископа быть должно на прежнемъ основаніи до указа.

Екатерина

И. С. З. Р. И. т. XIX, № 13,921.

№ 109.

Письмо священника Іоанна Сырохнова къ Вѣлорусскому епископу Вольховскому, отъ 5 Іюля 1797 г., о православной церкви въ Витебскѣ.

Ваше Высокопреосвященство!

Милостивый Архипастырь!

Истинно приверженный христіанинъ къ вѣрѣ православно-греческой, съ каковымъ душевнымъ прискорбіемъ долженъ видѣть отправляемое здѣсь, въ гор. Витебскѣ, духовенствомъ и разнаго званія жителей богослуженіе римской и находящихся съ нею въ униі церквей, вообразивъ, что древній городъ сей, принадлежащій отъ вѣковъ Россіи, исповѣдалъ всегда вѣру благочестивую греческую, но, по несчастному жребію, доставшійся во владѣніе бывшаго королевства Польскаго, разными способами, а наиболѣе подвизавшійся тогда здѣсь Полоцкій архіепископъ-уніятъ Іоасафатъ Кунцевичъ рачительно старался обратить благочестивыхъ въ унию съ римлянами. Но истинную и непорочную вѣру греческой церкви исповѣдующіе граждане Витебска не только отвергли его усиленныя старанія, но, ревнуя ко благочестію, публично въ 1623 г. лишили его жизни, за таковую противную благочестивой церкви проповѣдь. Сей случай былъ тогда елеемъ къ погашенію пламени, ибо съ того времени всѣ, безъ изыятія, страхомъ, насиліемъ и лестию отторгнуты отъ греческой и присоединены къ Римской церкви. Но всеблагій Богъ, когда распростеръ милосердную Свою десницу надъ сынами имперіи Россійской и когда достоиніе Россіи обращено въ нѣдро ея, тогда обстоятельства и нужда позволили многимъ разнаго званія благочестивымъ христіанамъ имѣть свое неисходное пребываніе въ городѣ Витебскѣ, въ коемъ довольное время съ прискорбіемъ живя, претерпѣвали отъ жителей укоризны, будучи лишены надежнѣйшаго пристанища, не имѣя въ городѣ молитвеннаго храма, одинаго въ нуждахъ своихъ утѣшенія. Тутъ вседѣйствующій промыслъ подѣйствовалъ въ сердцѣ почтеннѣйшаго и истощающаго силы своя на твореніе своему ближнему благодѣланій, Витебскаго коменданта графа Миниха: онъ, таковую ощутительную крайность видя, своимъ стараніемъ, въ 1779 г., соорудилъ деревянный храмъ чудотворца Николая и, съ пособіемъ гарнизона, въ командѣ его находящагося, содержалъ и содержитъ священника и одного причетника. Я, при той церкви находясь священнослужителемъ, исправляю всѣ нужды надъ небольшимъ числомъ бывшихъ доселѣ здѣсь жителей греко-россійскаго закона; но въ настоящее время, по волѣ мудраго и милосердаго монарха нашего, удо-

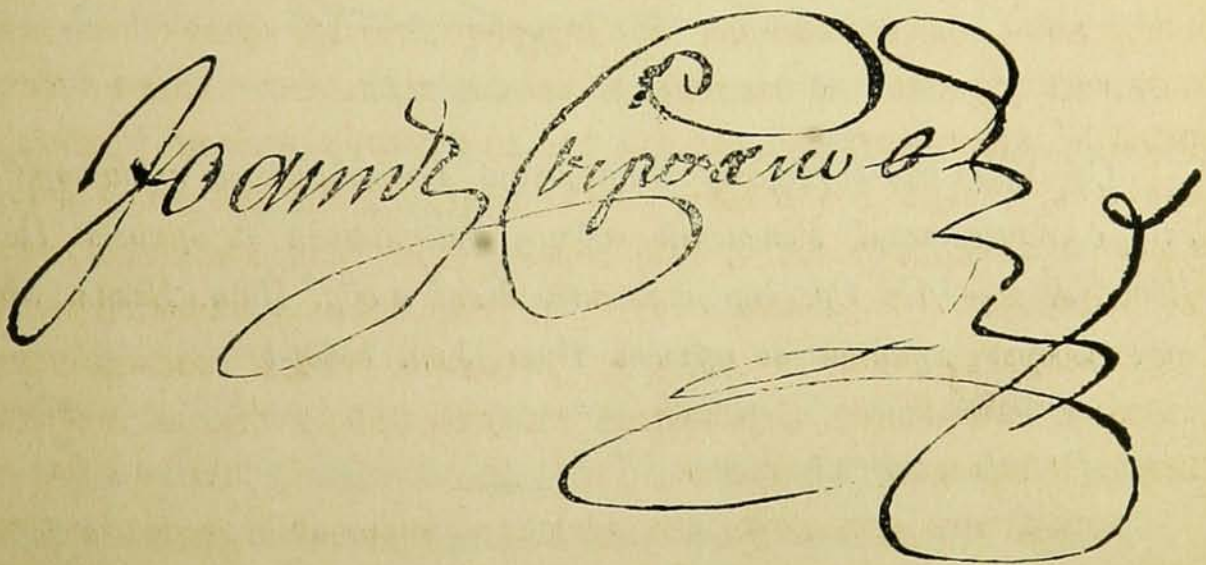
стоенъ гор. Витебскъ именоваться губервскимъ городомъ всей Бѣлоруссiи; то въ помѣщенiю собирающагося на богослуженiе почтеннѣйшаго общества не имѣеть та церковь довольнаго пространства, а мнѣ одному исполнять должность священника недостаетъ ни силъ, ни времени, по причинѣ, что, при открытiи губервiи въ Витебскѣ, я обремененъ дѣлами съ отправленiемъ должности депутата отъ стороны духовныхъ и увѣщанiемъ подсудимыхъ. Во уваженiе таковыхъ причинъ и по крайней необходимости, настоятельная есть нужда имѣть соборную церковь и при ней положить, какъ для отправленiя вседневнаго священно-служенiя, такъ и для исправленiя требъ въ гарнизонѣ, въ штатной ротѣ, въ домѣ правителя губервiи и другихъ чиновниковъ, вхъ дворовыхъ людей, приказныхъ служителей и двѣнадцати мѣщанскихъ домахъ, по назначенiю вашего преосвящ., въ достаточному исполненiю всѣхъ требъ церковныхъ, одного протоiерея, двухъ священниковъ, діакона, трехъ церковниковъ, двухъ звонарей и просфорню. Но самыя обстоятельства показываютъ, и каждый увѣрить себя можетъ, что на построенiе благочестиваго собора, конечно уже великолѣпнаго, съ достаточною утварiю и всѣми принадлежностями, требуется немало времени, затрудненiя и многочисленной издержки казеннаго интереса; но дабы избѣжать всѣхъ таковыхъ неудобствъ и имѣть огромный и великолѣпный благочестивый соборъ въ самоскорѣйшемъ времени, то о семъ долгомъ поставляю, присовокупя здѣсь на разсмотрѣнiе вашего высокопреосвящ. достаточное описанiе Витебскаго Базилянскаго монастыря, съ объявленiемъ ближайшихъ способовъ, о употребленiи его на соборъ благочестивый, представить.

Монастырь увитскiй, именуемый ордена св. Василiя Великаго, построенный въ самомъ средоточiи города и на самомъ обширномъ и плоскомъ возвышенiи; церковь въ ономъ огромнаго каменнаго строенiя, Успенiя Пресв. Богородицы, расположенная во внутренности по правилу греческой церкви, алтаремъ лежащая на востокъ, имѣющая иконостасъ кирпичный, оштукатуренный, архитектурной работы, съ довольнымъ числомъ иконъ худо написанныхъ; утвари, колоколовъ, ризницы священнической и діаконской, по образу нашей церкви, достаточно. При церкви—домъ для монашествующихъ, коихъ, по нынѣшней 3-й ревизiи, считается, старшей и монашествующихъ, двѣнадцать человѣкъ, имѣя за собою, въ подушной окладѣ положенныхъ, въ Витебскомъ и въ бывшемъ Суражскомъ уѣздахъ 369 душъ, да завладныхъ помѣщика Чайковскаго 37 душъ.

Сей храмъ есть одно изъ лучшихъ украшенiй города; изъ него-то удобно содѣлать, съ великою выгодною казнѣ и времени, греко-россiйскiй соборъ, ибо оный монастырь до 1623 г. и былъ благочестивый, нынѣ же, какъ при ономъ монастырѣ никого въ приходѣ изъ гражданъ не имѣется, да и мона-

ховъ ежегодно уменьшается, оставшееся же число никакихъ уже классовъ не обучаютъ; а какъ изъ манифеста, изданнаго въ Бозѣ усопшею императрицею Екатериною II, 1795 г. Сентября въ 5 день, видно, что тѣ унитскіе монастыри, которые, не занимаясь ни просвѣщеніемъ юношества, ни помощію немощныхъ и призрѣнія требующихъ, яко обществу бесполезныя, уничтожить, монаховъ же размѣстить по другимъ монастырямъ. Таковая монаршая воля хотя и относилась на новоприсоединенный край, но, однако, тогдаже подобнымъ манифестомъ былъ снабженъ и бывший господинъ генераль-губернаторъ Пассекъ, слѣдовательно не исключается и Витебскій Базилианскій монастырь изъ числа вышеявствующихъ и въ упраздненію подлежащихъ монастырей; а между тѣмъ, не только монашествующіе въ ономъ никакой пользы обществу не приносятъ, но нерадѣніемъ ихъ самая церковь доведена до такой нечистоты, что, взошедъ во оную, любящій благолѣпіе, теряетъ должное благоговѣніе; въ вышеявленномъ же домѣ монашествующихъ нынѣ помѣщены съ выгодною Губернское Правленіе, Казенная Палата съ кладовыми и тутъ же имѣется огромный залъ для Дворянскаго Собранія.

Въ таковомъ случаѣ не благоугодно ли будетъ Вашему высокопреосвященству, сообразя всѣ сія выгодыишія средства, представить куда слѣдуетъ, дабы, по таковымъ ближайшимъ причинамъ, оный Базилианскій монастырь взять на соборъ греко-россійскій; монаховъ же тѣхъ размѣстить по ихъ Базилианскихъ вляшторахъ, а оставшееся число покоевъ отъ занятія Губернскаго Правленія и Казенной Палаты употребить для жительства духовенства, при соборѣ находящагося, и Духовнаго Правленія. Деревни же, по привилегіи, данной всѣмъ благочестивымъ монастырямъ, имѣющимся въ Бѣлоруссіи, и Могилевскому кафедральному собору, оставить на содержаніе сего Витебскаго собора или положить денежный штатъ, соотвѣтствующій пристойному содержанію.

См. дѣло объ освященіи Витебскаго Базилианскаго кляштора на Витебскій благочестивый Успенскій соборъ, хранящееся въ архивъ Полоц. Дух.

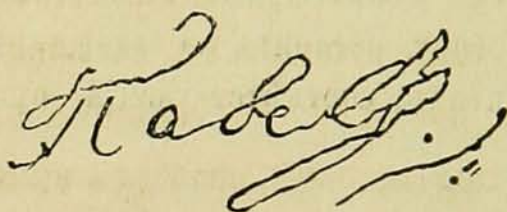
Консист., № 2—151. Ср. «производство дѣла о обращеніи Витебскаго Базилианскаго монастыря на православный греческій соборъ». Вся дѣла, касающіяся этого обращенія, переплетены въ одну книгу и хранятся въ архивѣ Витебскаго Успенскаго собора.

110.

Рескриптъ Императора Павла I, отъ 18 Іюля 1799 г., на имя уніятскаго Архіепископа Ираклія Лисовскаго, о передачѣ Витебскаго Успенскаго Базилианскаго монастыря въ вѣдомство православнаго Бѣлорусскаго Епископа Анастасія.

Преосвященный Ираклій, Архіепископъ Витебскій уніятскихъ церквей!

Согласно общему разсужденію Синода Нашего и вашему мнѣнію, положивъ въ уніятскомъ святаго Василія Великаго монастырѣ церковь обратить въ соборъ православнаго исповѣданія, повелѣваемъ вамъ оную отдать въ вѣдомство Бѣлорусскаго Епископа Анастасія, а прочее зданіе монастыря въ управленіе Губернскаго Начальства, распорядясь небольшое число монаховъ, въ томъ монастырѣ обитающихъ, съ доходами и имѣніемъ его, перевести въ другой, по вашему благоусмотрѣнію; въ протчемъ пребываемъ къ вамъ благожелательны.

См. дѣло объ освященіи Витебскаго Базилианскаго кляштора на Витебскій благочестивый Успенскій соборъ, хранящееся въ архивѣ Полоц. Духов. Конс., № 2—151. Ср. «производство дѣла и обр. Вит. Базил. мон. на прав. греч. соборъ», хранящ. въ архивѣ Вит. Усп. собора.

№ III.

Грамота Императора Александра I дворянству Витебской губерніи. 1808 г.

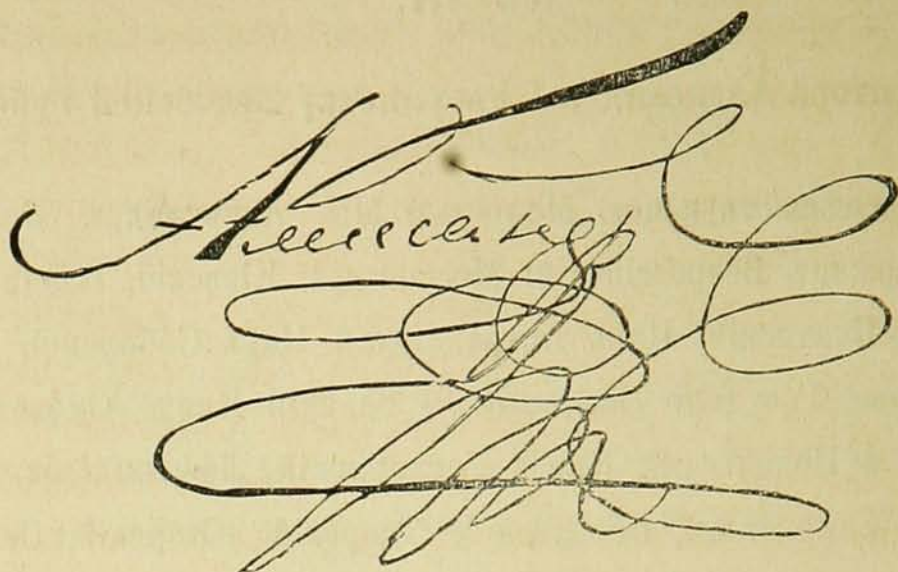
Божією поспѣшествующею Милостію Мы, Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій: Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій; Литовскій, Волинскій и Подольскій, Князь Естляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогицкій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и великій князь Нова-Города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витепскій, Мстиславскій и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія, Карталиискія, Грузинскія и Кабардинскія земли; Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель. Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Сторманскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и Государь Еверскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Всѣмъ извѣстно, съ коликою ревностію и усердіемъ благородное Россійское дворянство, по возванію Нашему, подвизалось въ образованіи земскаго войска. Знаменитые опыты единогодушнаго его содѣйствія, въ лѣтописяхъ общественныхъ дѣяній всегда пребудутъ не забвенны, и, къ чести Россійскаго имени, вмѣстѣ съ памятію произшествій, прейдутъ къ позднѣйшему потомству.

Въ семъ общемъ подвигѣ, благородное Дворянство Витебской Губерніи, не щадя ни трудовъ, ни жертвъ своего достоянія, ознаменовало себя отличнымъ соревнованіемъ ко благу общему.

Именемъ благодарнаго отечества, воздавъ въ свое время симъ достохвальнымъ побужденіямъ принадлежащую справедливость, признали Мы за благо, въ вѣщнее оной утвержденіе, сею особенною Нашею Грамотою изобразить благородному Сословію Дворянства Витебской Губерніи свидѣтельство Нашей признательности и непремѣняемаго благоволенія. Въ удостовѣреніе чего, Мы сію Нашу Грамоту рукою Нашею подписали и Государственною печатью утвердить повелѣли. Дана въ Санктпетербургѣ, мѣсяца Декабря во тридцать

первый день, въ лѣто отъ Рождества Христова Тысяща восемьсотъ осьмое Царствованія же Нашего осьмое.

Министръ Иностранныхъ дѣлъ Графъ Николай Румянцовъ.

Подлинная грамота, писанная на пергаментъ, хранится въ архивъ Ви-тебскаго Дворянскаго Собранія.

№ 112.

Соборный актъ о воссоединеніи униатской церкви съ православною, въ Полоцкѣ, 1839 г. 12 Февраля.⁴⁹⁾

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Мы, благостію Божіею, Епископы и Освященный Соборъ Грекоунитской Церкви въ Россіи, въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ, приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее: Церковь наша, отъ начала своего, была въ единствѣ Святыя, Апостольскія, Православно-Каѳолическія Церкви, которая самимъ Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ на Востоцѣ насаждена, отъ Востока возсіяла міру и доселѣ цѣло и неизмѣнно соблюдала Божественные догматы ученія Христова, ничего къ оному не прилагая отъ духа человѣческаго суемудрія. Въ семъ блаженномъ и превозделѣнномъ Вселенскомъ союзѣ Церковь наша составляла нераздѣльную часть Грекороссійскія Церкви, подобно какъ и предки наши, по языку и происхожденію, всегда составляли нераздѣльную часть Русскаго народа. Но горестное отторженіе обитаемыхъ нами областей отъ матери нашей-Россіи отторгнуло и предковъ нашихъ отъ истиннаго Каѳолическаго единенія, и сила чуждаго преобладанія подчинила ихъ власти Римской Церкви, подъ названіемъ Уніатовъ. Хотя же для нихъ и обезпечены были отъ нея формальными актами Восточное Богослу-

женіе на природномъ нашемъ Русскомъ языкѣ, всѣ священныя обряды и самыя постановленія Восточной Церкви, и хотя даже воспрещенъ былъ для нихъ переходъ въ Римское Исповѣданіе (яснѣйшее доказательство, сколько чистыми и непреложными признаны были наши древніе Восточные уставы!); но хитрая политика бывшей Польской Республики и согласное съ нею на правленіе мѣстнаго Латинскаго Духовенства, не терпѣвшаго духа Русской народности и древнихъ обрядовъ Православнаго Востока, устремили всѣ силы свои къ изглаженію, если бы можно было, и самыхъ слѣдовъ первобытнаго происхожденія нашего народа и нашей Церкви. Отъ сего сугубаго усилія предки наши, по принятіи Уніи, подверглись самой бѣдственной долѣ. Дворяне, стѣсняемые въ своихъ правахъ, переходили въ Римское Исповѣданіе; а мѣщане и поселяне, не измѣняя обычаямъ предковъ, еще сохранившимся въ Уніи, терпѣли тяжкое угнетеніе. Но скоро обычаи и священныя церковныя обряды, постановленія и самое Богослуженіе нашей Церкви стали значительно измѣняться, а на мѣсто ихъ вводились Латинскіе, вовсе ей несвойственныя. Грекоунитское приходское Духовенство, лишенное средствъ къ просвѣщенію, въ бѣдности и униженіи, порабощено Римскимъ, и было въ опасности подвергнуться наконецъ совершенному уничтоженію или превращенію, еслибы Всевышній не прекратилъ сихъ вѣковыхъ страданій, возвративъ Россійской Державѣ обитаемыя нами области—древнее достояніе Руси. Пользуясь столь счастливымъ событіемъ, большая часть Уніатовъ возсоединилась тогда же съ Восточною Православно-Каѳолическою Церковію и уже по прежнему составляетъ нераздѣльную часть Церкви Всероссійскія; остальные же нашли, по возможности, въ благодѣтельномъ Русскомъ Правительствѣ защиту отъ превозможенія Римскаго Духовенства. Но отеческимъ щедротамъ и покровительству нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича обязаны мы нынѣшнею полною независимостію Церкви нашей, нынѣшними обильными средствами къ приличному образованію нашего Духовнаго юношества, нынѣшнимъ обновленіемъ и возрастающимъ благолѣпіемъ святыхъ храмовъ нашихъ, гдѣ совершается Богослуженіе на языкѣ нашихъ предковъ и гдѣ священныя обряды возстановлены въ древней ихъ чистотѣ. Повсюду вводятся постепенно въ прежнее употребленіе всѣ уставы нашей искони Восточной, искони Русской Церкви. Остаётся желать только, дабы сей древній Боголюбезный порядокъ былъ упроченъ и на грядущія времена для всего Уніатскаго въ Россіи населенія, дабы полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ Церковію Россійскою сіи прежнія чада ея могли на лонѣ истинной матери своей обрѣсти то спокойствіе и духовное преуспѣваніе, котораго лишены были во время своего отъ оной отчужденія. По благодати Господней, мы и прежде отдѣлены были отъ

древней матери нашей Православно-Каѳолической Восточной, и въ особенності Россійской Церкви, не столько духомъ, сколько внѣшнею зависимостію и неблагопріятными событіями; нынѣ же, по милости Всещедраго Бога, такъ снова приблизились къ ней, что нужно уже не столько возстановить, сколько выразить наше съ нею единство.

Посему, въ теплыхъ сердечныхъ моленіяхъ, призвавъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (который единъ есть истинный Глава единыя истинныя Церкви) и Святаго и всесовершающаго Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:

1) Признать вновь единство нашея Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковію, и посему пребывать отнынѣ, купно со вѣренными намъ паствама, въ единомысліи со Святѣйшими Восточными Православными Патриархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода.

2) Всеподданнѣйше просить Благочестивѣйшаго Государя Императора настоящее намѣреніе наше въ Свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію онаго, въ миру и спасенію душъ, Высочайшимъ Своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да и мы, подъ благотворнымъ Его скипетромъ, со всѣмъ Русскимъ народомъ совершенно едиными и неразнствующими устами и единымъ сердцемъ славимъ Тріединаго Бога, по древнему чину Апостольскому, по правиламъ святыхъ Вселенскихъ Соборовъ и по преданію великихъ Святителей и Учителей Православно-Каѳолическія Церкви.

Во увѣреніе чего, мы всѣ, Епископы и Начальствующее Духовенство, сей Соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями, и въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго Грекоунитскаго Духовенства, прилагаемъ собственноручныя же объявленія священниковъ и монашествующей братіи, — всего тысячи трехъ сотъ пяти лицъ.

Данъ въ Богоспасаемомъ градѣ Полоцкѣ лѣта отъ Сотворенія Мира семь тысячъ триста сорокъ седьмаго, отъ Воплощенія же Бога Слова тысяча вою семьсотъ тридцать девятаго, мѣсяца Феврала въ двѣнадцатый день, въ Недѣлю Православія.

Подлинный подписали:

Смиренный Іосифъ, Епископъ Литовскій.

Смиренный Василій, Епископъ Оршанскій, управляющій Бѣлорусскою Епархією.

Смиренный Антоній, Епископъ Брестскій, Викарій Литовской Епархіи.

Засѣдатель Грекоунитской Духовной Коллегіи, Соборный Протоіерей Игнатій Пильховскій.

Засѣдатель Грекоунитской Духовной Коллегіи, Соборный Протоіерей Іоаннъ Конюшевскій.

Засѣдатель Грекоунитской Духовной Коллегіи, Соборный Протоіерей Левъ Паньковскій.

Предсѣдатель Литовской Консистеріи, Соборный Протоіерей Антоній Тупальскій.

Предсѣдатель Бѣлорусской Консистеріи, Ректоръ Семинаріи, Соборный Протоіерей Михайль Шелепинъ.

Вице-Предсѣдатель Литовской Консистеріи, Соборный Протоіерей Михайль Голубовичъ.

Въ должности Ректора Литовской Семинаріи Соборный Протоіерей Ф. Гомолицкій.

Вице-Предсѣдатель Бѣлорусской Консистеріи, Протоіерей Константинъ Игнатовичъ.

Членъ Литовской Консистеріи и Экономъ Семинаріи, Крестовый Игуменъ Іосафъ Вышинскій.

Членъ Бѣлорусской Консистеріи, Игуменъ Іосифъ Новицкій.

Инспекторъ Бѣлорусской Семинаріи, Соборный Протоіерей Тома Малишевскій.

Инспекторъ Литовской Семинаріи, Крестовый Іеромонахъ Игнатій Желязовскій.

Ключарь Полоцкаго Софійскаго Кае. Собора С. П. Михайль Копецкій.

Экономъ Бѣлорусской Семинаріи, Соборный Протоіерей Іоаннъ Щенсновичъ.

Засѣдатель Литовской Консистеріи, Соборный Протоіерей Плавидъ Янковскій.

Засѣдатель Бѣлорусской Консистеріи, Протоіерей Іоаннъ Глыбовскій.

Засѣдатель Литовской Консистеріи Григорій Куцевичъ.

Засѣдатель Бѣлорусской Консистеріи, Іерей Іоаннъ Сченсновичъ.

Засѣдатель Бѣлорусской Консистеріи Тома Околовичъ.

Въ должности Секретаря

Смирновъ Іосифъ, Вице-конъ Литовскій.

древней матери нашей Православно-Каѳолической Восточной, и въ особенности Россійской Церкви, не столько духомъ, сколько внѣшнею зависимою и неблагопріятными событіями; нынѣ же, по милости Всещедраго Бога, такъ снова приблизились къ ней, что нужно уже не столько возстановить, сколько выразить наше съ нею единство.

Посему, въ теплыхъ сердечныхъ моленіяхъ, призвавъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (который единъ есть истинный Глава единыя истинныя Церкви) и Святаго и всесовершающаго Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:

1) Признать вновь единство нашея Церкви съ Православно-Каѳолическою Восточною Церковію, и посему пребывать отнынѣ, купно со вѣренными намъ паствами, въ единомысліи со Святѣйшими Восточными Православными Патриархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода.

2) Всеподданнѣйше просить Благочестивѣйшаго Государя Императора настоящее намѣреніе наше въ Свое Августѣйшее покровительство принять и исполненію онаго, въ миру и спасенію душъ, Высочайшимъ Своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да и мы, подъ благотворнымъ Его скипетромъ, со всѣмъ Русскимъ народомъ совершенно едиными и неразлучными устами и единымъ сердцемъ славимъ Трїедиаго Бога, по древнему чину Апостольскому, по правиламъ святыхъ Вселенскихъ Соборовъ и по преданію великихъ Святителей и Учителей Православно-Каѳолическія Церкви.

Во увѣреніе чего, мы всѣ, Епископы и Начальствующее Духовенство, сей Соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями, и въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго Грекоунитскаго Духовенства, прилагаемъ собственноручныя же объявленія священниковъ и монашествующей братіи, — всего тысячи трехъ сотъ пяти лицъ.

Данъ въ Богоспасаемомъ градѣ Полоцкѣ лѣта отъ Сотворенія Мира семь тысячъ триста сорокъ седьмого, отъ Воплощенія же Бога Слова тысяча вою

Смиранный Антоній, Епископъ Брестскій, Викарій Литовской Епархіи.
Засѣдатель Грекоунитской Духовной Коллегіи, Соборный Протоіерей Игнатій Пильховскій.

Засѣдатель Грекоунитской Духовной Коллегіи, Соборный Протоіерей Іоаннъ Конюшевскій.

Засѣдатель Грекоунитской Духовной Коллегіи, Соборный Протоіерей Левъ Паньковскій.

Предсѣдатель Литовской Консисторіи, Соборный Протоіерей Антоній Тупальскій.

Предсѣдатель Бѣлорусской Консисторіи, Ректоръ Семинаріи, Соборный Протоіерей Михайлъ Шелепинъ.

Ваце-Предсѣдатель Литовской Консисторіи, Соборный Протоіерей Михайлъ Голубовичъ.

Въ должности Ректора Литовской Семинаріи Соборный Протоіерей Ф. Го-молицкій.

Вице-Предсѣдатель Бѣлорусской Консисторіи, Протоіерей Константинъ Игнатовичъ.

Членъ Литовской Консисторіи и Экономъ Семинаріи, Крестовый Игуменъ Юсафъ Вышинскій.

Членъ Бѣлорусской Консисторіи, Игуменъ Іосифъ Новицкій.

Инспекторъ Бѣлорусской Семинаріи, Соборный Протоіерей Оома Малышевскій.

Инспекторъ Литовской Семинаріи, Крестовый Іеромонахъ Игнатій Желязовскій.

Ключарь Полоцкаго Софійскаго Кае. Собора С. П. Михайлъ Копецкій.

Экономъ Бѣлорусской Семинаріи, Соборный Протоіерей Іоаннъ Щенсновичъ.

Засѣдатель Литовской Консисторіи, Соборный Протоіерей Плавидъ Ян-вовскій.

Засѣдатель Бѣлорусской Консисторіи, Протоіерей Іоаннъ Глыбовскій.

Засѣдатель Литовской Консисторіи Григорій Куцевичъ.

Засѣдатель Бѣлорусской Консисторіи, Іерей Іоаннъ Сченсновичъ.

Засѣдатель Бѣлорусской Консисторіи Оома Околовичъ.

Въ должности Секретаря при Литовскомъ Преосвященномъ, Крестовый Іеромонахъ Фаустъ Михневичъ.

Въ должности Секретаря при Преосвященномъ Антоніи, Іеромонахъ Петръ Михалевичъ.

См. «Возсоединеніе униатовъ съ православною церковію въ Россійской имп.». Христіан. Чит. 1839 г. IV, 351, прим. I.

№ 113.

Высочайшій рескриптъ начальнику Витебской губерніи объ открытіи въ Витебскѣ Комитета по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ.
1858 г. Мая 3.

Дворянство Витебской губерніи испрашиваетъ дозволенія открыть въ этой губерніи особый Комитетъ для составленія проекта Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ оной.

Принимая съ удовольствіемъ это доказательство стремленія Витебскаго Дворянства къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, соотвѣтственно Моимъ видамъ и намѣреніямъ, Я предоставляю сему Дворянству приступить къ составленію проекта положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Витебской губерніи на тѣхъ же главныхъ началахъ, кои указаны уже Мною Дворянству другихъ губерній, изъявившему прежде подобное желаніе, съ тѣмъ, чтобы предположенія по сему предмету были приведены въ исполненіе не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

Въ слѣдствіе сего повелѣваю:

I. Открыть нынѣ же въ Витебскѣ особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя Дворянства, изъ слѣдующихъ членовъ: 1, двухъ отъ каждаго уѣзда губерніи, выбранныхъ изъ среды своей дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями, и 2, двухъ опытныхъ помѣщиковъ Витебской губерніи, по непосредственному назначенію вашему.

II. Комитету сему, тотчасъ по открытіи его, приступить къ составленію подробнаго проекта Положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Витебской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

1. Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется имъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность, посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія имъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2. Крестьяне должны быть распределены на сельскія общества, помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція; и

3. При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обеспечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

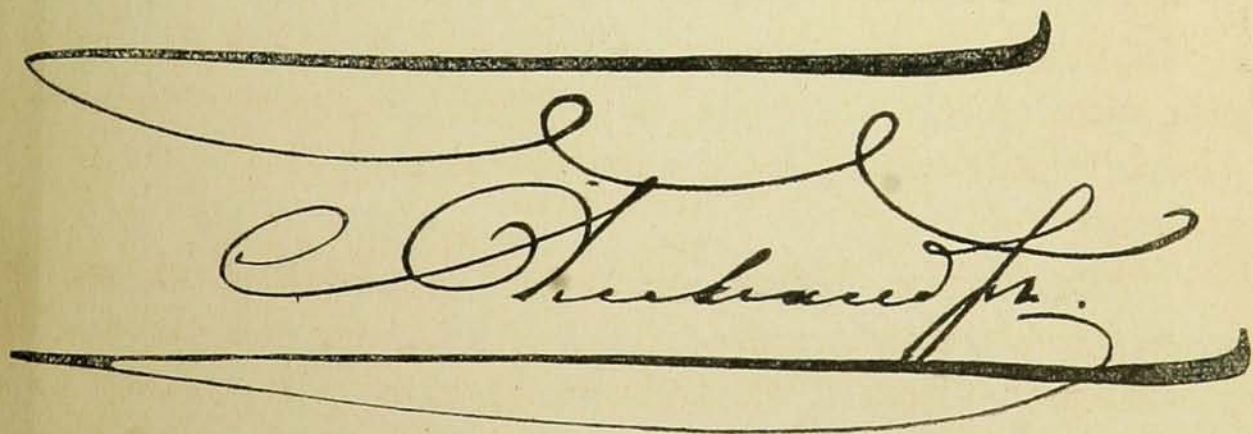
III. Развитие сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется Комитету. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить Комитету пособіемъ при сихъ занятіяхъ.

Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по Витебской губерніи, Я предоставляю вамъ дать Комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія, возлагаемыхъ на него обязанностей. Составленный Комитетомъ проектъ, съ нужными по главнымъ мѣстностямъ уѣздовъ Витебской губерніи изъятіями или особыми правилами, вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для представленія на Мое усмотрѣніе.

Открывая такимъ образомъ Дворянству Витебской губерніи, согласно собственному его желанію, средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указанныхъ Мною общихъ началахъ, Я увѣренъ, что оно вполне оправдаетъ довѣріе, оказываемое Мною сему сословію призваніемъ его къ участию въ столь важномъ дѣлѣ, и что при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, оно будетъ совершено съ желаемымъ всѣми успѣхомъ.

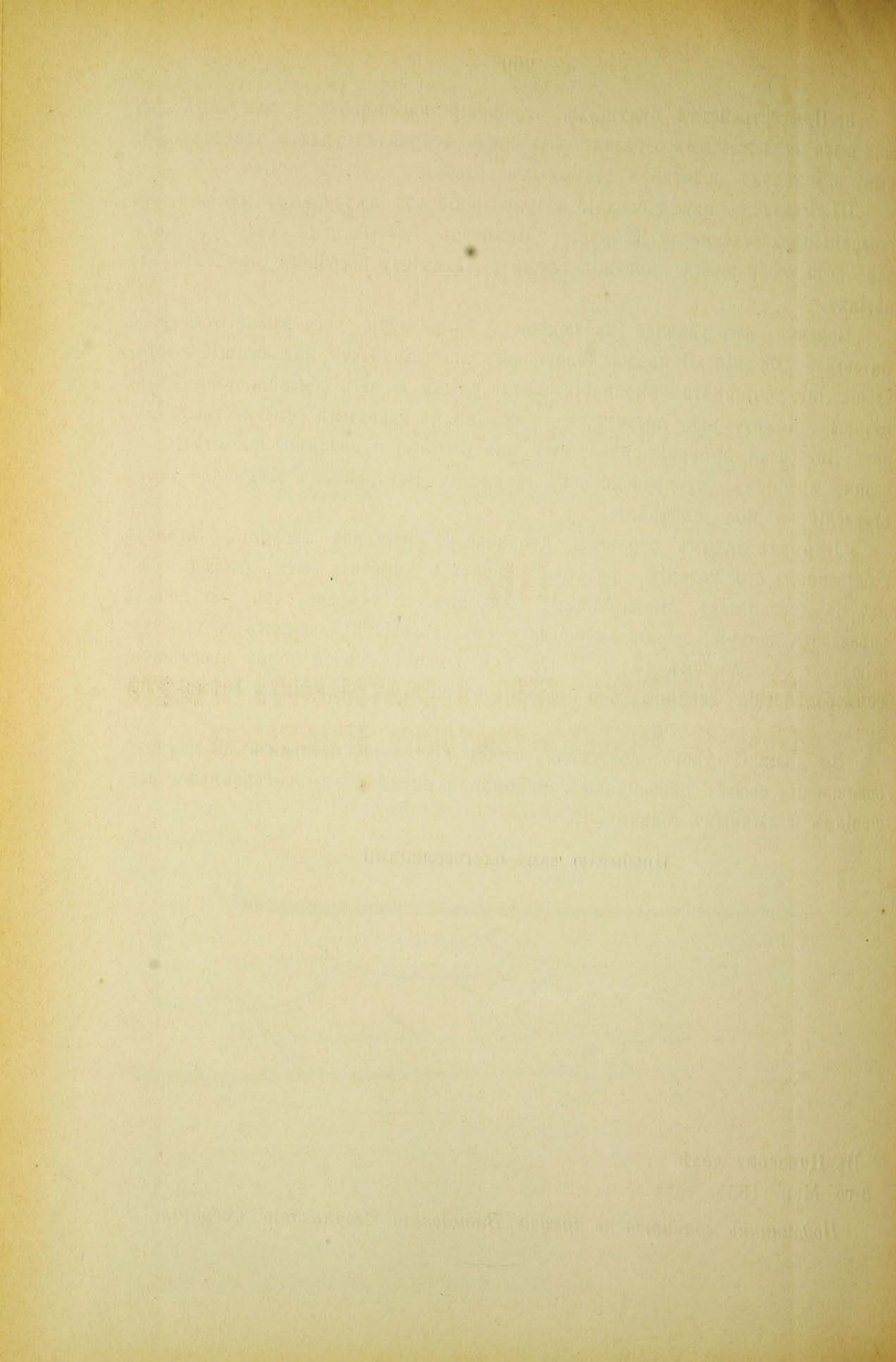
Вы должны строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ ѳ лживымъ толкамъ.

Пребываю вамъ благосклонный

Въ Царскомъ селѣ,
3-го Мая 1858 года.

Подлинникъ хранится въ архивѣ Витебскаго Дворянскаго Собранія.

III.

ДОКУМЕНТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЮСІАФІЯ
КУНЦЕВИЧА, ПОЛОЦКАГО УНІАТСКАГО АРХІЄПИСКОПА.

III

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

Генералъ Суворова III. Императоръ Александръ I.
Полковникъ, Бундесратъ. - Императоръ Александръ I.
Генералъ Суворова Александръ I. Императоръ Александръ I.

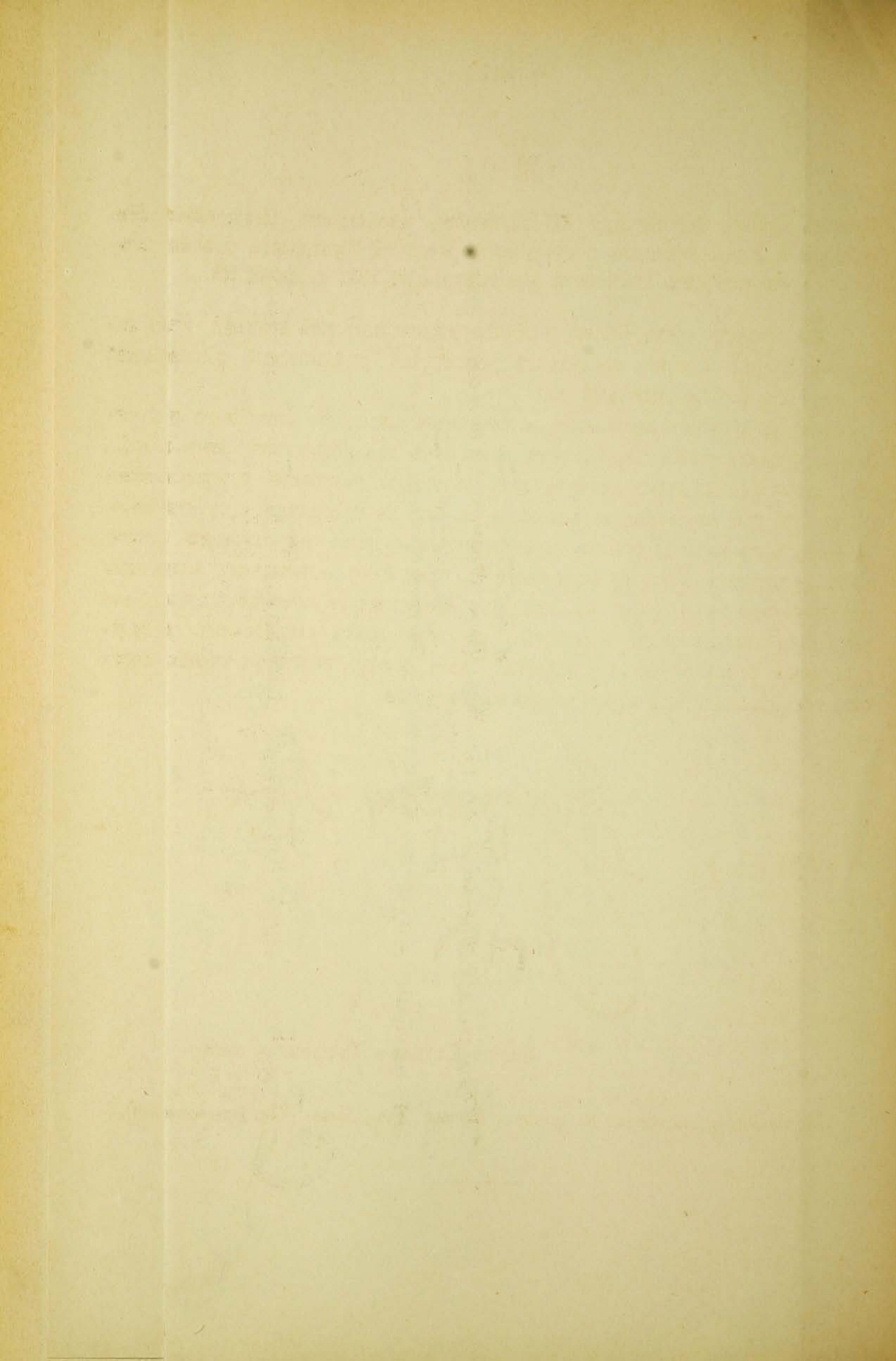
Александръ I. Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I.
Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I.

Самодержавный Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I.
Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I.
Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I.
Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I.
Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I.
Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I.
Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I.
Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I.
Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I.
Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I. Императоръ Александръ I.

Imperator Alexander I

Императоръ Александръ I

№ 114.

Грамота короля Сигизмунда III жителямъ воеводствъ Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго о назначеніи Юсафата Кунцевича епископомъ-адьюторомъ Полоцкой архіепископіи. 1617 г. Іюня 28.

Жиггимондъ трети Божею милостию король польскій великій князь литовскій рускій пруски жомойтскій мазовецкій инфлянтскій а шведскій вготскій вандалскій дедичный кор.

Войтомъ и всимъ подданымъ до владыцтва полоцкого витебского и мстиславского належачымъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ для подешлыхъ летъ велеб... (Ге)...диона Бролницкаго Архиепископа полоцкого витебского и мстиславского, да... до тое епископии за адьютора то ест за помощника и за суждесо-ра свещ...воинока отца осафата кунцевича и то есмо ему листомъ привилеемъ... утвердили, которому вгды вжо тот... один буде..... наказуемъ вамъ, абы вы помененого Адьютора и су... сора, яко Архиепископа владыки полоцкого витебского и мстиславского послушны.. ли, и во всехъ старадавныхъ повиностяхъ своихъ конечно. Писан у варшаве. лета божего нароженя тисеча шест-сотъ семнадцатого мца іюня двадцат осмого дня.

(М. П.)

Sigismundus Rex

Янушъ Скуминъ Тишкевичъ писар.

Подлинникъ хранится въ архивъ Полоц. Дух. Конс. (См. приложеніе).

№ 115.

Позвы отъ митрополита Рутскаго Полоцкому архіепископу Мелетію Смотрицкому, по жалобѣ Іосафата Кунцевича и Льва Кріуши (Кревзы?).
1621 г. Марта 12.

Іосифъ, Божією милостію архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галацкій и всея Росіи. Тобѣ Максимови Герасимовичу, а яко се зовешь, Смотрицкому, въ новой церкви, яко ее мянують, Светого Духа, тутъ въ Вилни будущей, премѣшкивающому, и помочникомъ твоимъ, которыхъ ты лѣпѣи знаешь и имена ихъ вѣдаешь. Жаловаль на в. м. въ Бозѣ велебный его милость отецъ Іосафъ Кунцевичъ, владыка Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, о тое, ижъ ты въ року теперъ идучомъ 1621 пріѣхавши до мѣста столечного Виленского, удалесь до посполства не только словомъ, але и письмомъ въ дружъ поданнымъ, якобысь мѣлъ быть архіепископомъ Полоцкимъ, владыкою Витебскимъ, Мстиславскимъ, на которое владыцтво онъ, въ Бозѣ велебный отецъ Іосафъ Кунцевичъ за поданемъ его кор. милости, пана нашего милостивого и за привилеемъ на то ему данымъ порадне и водлѣ обрадковъ церковныхъ отъ насъ наивышшого іерарха всея Руси, которому водлугъ давныхъ правъ и звычайъ дозоръ, рядъ и справоване, яко иныхъ епископій, такъ и Полоцкое, належалъ завше и теперъ належить, освещеный и на той епископіи посажовый есть, которую до сего часу спокойно держалъ и всимъ, яко власный пастырь того предѣлу, до сихъ мѣстъ покойне своражалъ и теперъ живымъ и здоровымъ есть. То павъ ты съ такимъ удавиемъ своимъ отложивши на сторону боязнь Божую, встыдъ людскій, на зневажене правъ духовныхъ и маестату его королевской милости, пана нашего милостивого, власного подавцы всехъ достоинствъ духовныхъ и свѣцкихъ, впродѣ въ мѣстѣ его кор. мил. Виленскомъ епархіи наше митрополее въ уберехъ митрополитѣ только, и то не каждому, лежащихъ, службу светительскую служити, въ попы, въ дьяконы и въ иный причетъ церковный розныхъ часовъ ставити и всѣ дѣла епископскія смѣле отправовати важилесь, потомъ на взрушене покою посполитого, а ку великой кривдѣ и шкодѣ отца владыки Полоцкого розслались чернцовъ и многихъ людей свѣтскихъ по всехъ мѣстахъ и мѣстечкахъ, и по сельскихъ церквяхъ дьоцезии Полоцкое зъ универсалми на письмѣ, зъ посельствы въ словѣхъ, людей отъ послушенства пастырского отводячы а ку своему ново, противъ правиломъ церковнымъ и праву посполитому утвороному, приводячы, чимесь по всѣхъ сторонахъ тыхъ паствъ людъ посполитый до седыцы и реbellii противу ему привель. Что все тобѣ на терминѣ за сими позвы або заказы нашими прыпаломъ ширей показано и доведено будетъ.

Приказуемъ теды зъ владзы и зверхности наше митрополее пастирское въ панствахъ его кор. мил. найвышшее и упрывилееванное, жебысь самъ особою своею очевисто, а не черезъ умоцованого сталъ и съ помочнивами своими отъ поданя сихъ позвовъ або заказовъ нашихъ, ижъ въ томъ же мѣстѣ естесь притомнымъ, за першимъ за тыдень, то есть мѣсяца Марца 19 дня водлугъ старого календаря, за другимъ на завтрее, то есть того Марца 20 дня, а за третимъ на день 21 Марца, передъ нами яко на року завитомъ сталъ на мѣсцу певнымъ ве дворѣ митрополеи въ мѣстѣ Виленскомъ, при церкви Св. Пречистое лежащимъ, о годынѣ девятой на пульзекгару и на тое все справилса, вѣдаючи о томъ, же хочъ-бысь не становилъ, противко тобѣ сказано будетъ, што право духовное уважетъ и противъ помочникомъ твоимъ, которые тобѣ въ томъ беззаконномъ дѣлѣ радю, працою, наеладомъ, якимъ иишимъ способомъ помагали, або благословенство отъ тебе берутъ и за такого тебе признавають и послушни суть, сказано и до ездеуцы остатней на тобѣ и на тыхъ приведено будетъ. Писавъ въ Вилни, Марца двадцатого дня року 1621.

Иосифъ, Божією милостию и проч: Жаловаль на тебе честный отецъ Леонъ Кріуша, архимандритъ Виленскій, ижъ ты противко правиломъ и давнымъ звычайемъ важился называти архимандритомъ Виленскимъ, которымъ онъ есть порядне отъ насъ на то поставленнымъ, а правила святыхъ отцевъ забороняють въ одномъ мѣстѣ двѣма архимандритома быти, въ чомъ ижъ церкви Божое и себѣ менишь отъ тебе зневажене и кривду и въ урадѣ своемъ прешкоду, о тымъ съ тобою передъ нами мовити хочеть. Про то приказуемъ тобѣ зъ владзы и зверхности наше митрополее въ панствахъ его кор. мил. найвышшее и упрывилееванное, жебысь самъ особою своею очевисто и не черезъ умоцованого сталъ, отъ поданя сихъ позвовъ нашихъ за першимъ за тыдень, то есть мѣсяца Марца 19 дня, водлугъ старого календаря, за другимъ на завтрее, то есть тогожъ Марца 20 дня, а за третимъ на день 21 Марца передъ нами, яко на року завитомъ, сталъ на мѣсцу певнымъ ве дворѣ митрополеи, въ мѣстѣ Виленскомъ лежащимъ о годынѣ девятой на пульзекгару и на тое все справилса, вѣдаючи о томъ, же хочъ-бысь не становилъ, противко тобѣ сказано будетъ, што право духовное уважетъ.

Копіи писаны почеркомъ начала XVII в. Хранятся въ бібліотекѣ Литовской духовной семинаріи. См. Археографическій Сборникъ VI, № 144.

№ 116.

Письмо архіеп. Іосафата Кунцевича къ митроп. Іосифу Рутскому о непреклонности къ уніи Витебскихъ, Полоцкихъ и Могилевскихъ мѣщанъ, объ ихъ интригахъ и возмущеніяхъ противъ нея и Кунцевича, о ходатайствѣ, со стороны митрополита, у короля по дѣлу уніи въ сихъ городахъ, — съ выраженіемъ упрека канцлеру Л. Сапѣгѣ, за его письма въ защиту православія. 1622 г.⁵⁰).

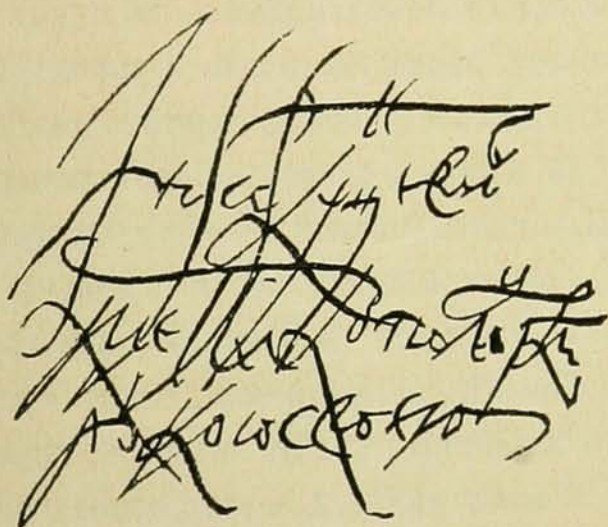
Преосвященный Отче пастыру нашъ!

Ожедаю на отпись отъ в. милости моего милостиваго Пана з вила и тымъ часомъ зъезчу водою до Витебска для умоцненія небожъя поповъ которые велце суть утрупени отъ поповъ апостатовъ и людей свѣтскихъ вправде и больше ми не радили. Такъ Богу взявши на помощь пустилемся. Побывавши тамъ и осмотревши мыслѣ vybrатися наконецъ самъ до варшавы хотли то з великою тяжкостью придетъ. Тымъ часомъ рачить вашмость мой панъ тамъ бодрствовати, и тымъ забегати которые Х. Бога и святыхъ его могутъ намъ допомочи для Х. Бога, жебы его милость Х. легкость сердца не трагилъ и вратунку не уставалъ до которого пишу при отдаванью листу рачъ тежъ в. мость мой милостивый Панъ ему всю справу тутешнюю преложити ведле первого описанья моего до в. милости кгда подтвержонный будетъ декретъ комисарский лацнося тутъ успоковтъ бо ещеса не взмогли осьмъ хлоповъ або десять тилько то броятъ шляхты немашь жадное Ездили або ходили до нѣкоторыхъ герштиковъ шляхты полоцкое листъ справивши до короля его милости и упросили ихъ жеся подписали попившися чого напотомъ жаловали и сами невѣдали до чого ся подписовали, яко потомъ сами вызнали. Екзекуторми того декрету нехайбы тыхъ же комисаровъ назначилъ король его милость, его милость пана Ковщѣру квалтемъ повезли тыхъ бестый косматыхъ соболевъ рысевъ вепровъ уже тежъ его полочане и могилевцы ажъ на збытъ уславили тыми подарками по всемъ краю рускомъ, бо што дадутъ або мають дати вчомъ кажутъ вчомъ рачъ его вашмость милостивый мой панъ перестеречь и въ его надѣю все собѣ смети починають. Теперъ уховай Боже еслиже такое поблаженье отнесутъ або тотъ декретъ тамъ безъ скутку яко и могилевскій зостане невымовне всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ тое хлопство утрапить . . . не мало до пекла пойдеть. Да его милость панъ канцлеръ ажъ теперъ . . . на листъ его милости презъ бунтовниковъ полоцкихъ мнѣ отдавый усправедли . . . же мя не слушне удали о грубиянство поповское неважачи же схизма грубиянства намножила а не единость еще и то не-

дobre же его милость листы мнѣ за ними даючи копѣе тыхъже листовъ сняли писари имъ зброднемъ дають которые они всюды по своихъ розсылають часомъ тежъ сами снявъ отпечатавши преписуютъ потомъ притиснувши якокольвекъ печать отдають. Если в воли казакомъ чинятъ и на томъ сейме Св. Бога в правду его святую каѳолицкую опримуютъ тымъ ближшее тое панство (чого Боже уховай) до згубы бо презшто хто грѣшитъ презъ того можетъ быти сваранымъ. Познавши то Козаки же на ихъ респектуютъ а чогося неважатъ што все опатрности Божіей належитъ полецати на авдиенции у короля его милости рачъ вашмость милостивый мой панъ мою справу пильно залецитъ жебы могла мѣць скутобъ звлацаже инстанція наступитъ его мость пана воеводы который ленцвойта своего высылаетъ знову до двору также и ураду мейстского который тежъ в воли самой той справе плеть двухъ всѣхъ тыхъ з справами ихъ милости. Помочи в. мости залцаю, О виленской колотнѣ лотровской пильно рачъ в. милость королю его милости предложити всѣ бунты и непокое схизматицкие отъ тамтыхъ походятъ.

Отдаюся притомъ въ звыелую вашу милость моего милостиваго пана. С Полоцка в пятомъ предъ внебовзятіемъ пречистое свят. римского свята.

Вашей милости моего милостиваго пана рабъ Іоасафъ.

Подлинникъ хранится въ архивъ Св. Синода, въ отдѣлѣ архива б. унитскихъ митрополитовъ и записанъ въ прибавительной описи подъ № 12. См. Вѣстникъ Ю.-З. и Зап. Россіи 1862 г. I, т. II, кн. 2-я, (Августъ).

№ 117.

Отвѣтъ Льва Сапѣги, канцлера Литовскаго на письмо Полоцкаго архіепископа Юсафата Кунцевича. 1622 г.

(Переводъ съ польскаго).

Преосвященный архипастырь Полоцкій! Не хотѣлъ бы я вступать съ вашимъ преосвященствомъ въ переписку и споры; но видя упорство, съ какимъ вы отстаиваете свои убѣжденія, не внимая никакимъ резонамъ, нахожу себя вынужденнымъ отвѣчать, вопреки моему желанію, на неосновательное письмо ваше. Признаюсь, что и я заботился о дѣлѣ уніи и что было бы неблагоприятно оставить это дѣло; но мнѣ никогда и на умъ не приходило того, что ваше преосвященство будете присоединять къ ней столь насильственными мѣрами. Всевышній зоветь къ себѣ кротко: *прійдите ко мнѣ вси* и проч...., а не хочетъ и не пріемлетъ рабовъ, влекомыхъ насильно. А вы своими неосмотрительнымъ насиліемъ подстрекнули и, такъ сказать, принудили народъ русскій къ сопротивленію и нарушенію присяги, данной его королевскому величеству (разумѣемъ здѣсь отпаденіе Москвы отъ избраннаго ею въ короли Владислава). Вамъ трудно въ этомъ заператься, когда васъ уличаютъ жалобы, поданныя русскими начальникамъ польскимъ и литовскимъ. Развѣ вамъ не извѣстенъ ропотъ неразумнаго народа, выразившійся желаніемъ его принять турецкое подданство, чѣмъ терпѣть такое притѣсненіе своей вѣры и благочестія? По вашимъ словамъ, противятся уніи нѣкоторые только монахи изъ епархіи Борецкаго (митроп. кiev.) и Смотрицкаго (полоцк. архіеп.) и нѣсколько лицъ изъ кievской шляхты; но прошеніе королю о томъ, чтобы онъ утвердилъ въ сихъ епархіяхъ Борецкаго и Смотрицкаго, а васъ съ прочими удалилъ, подано не нѣсколькими монахами, а всѣмъ запорожскимъ войскомъ. Горе тому, кто легковѣренъ! Въ этомъ прошеніи обстоятельства уніи являются совсѣмъ въ новомъ видѣ. А мало ли получаемъ мы жалобъ на сеймахъ не отъ монаховъ только, но отъ всей Украйны и Руси? Мало того, что казаки ожидаютъ рѣшенія назначенной по этому предмету комиссіи; дѣло въ томъ—принесетъ ли она пользу? Результатъ засѣданій этой комиссіи сулитъ намъ только надежду неизвѣстнаго блага; а потому безразсудно было бы пагубнымъ насиліемъ нарушать вождельвное согласіе и подобающее королю повиненіе. Руководясь не столько любовію къ ближнему, сколько суетою и личными выгодами, вы злоупотребленіемъ своей власти, своими поступками, противными священной волѣ и приказаніямъ рѣчи посполитой, зажгли тѣ опасныя искры, которыя всѣмъ намъ угрожаютъ пагубнымъ и всеистребля-

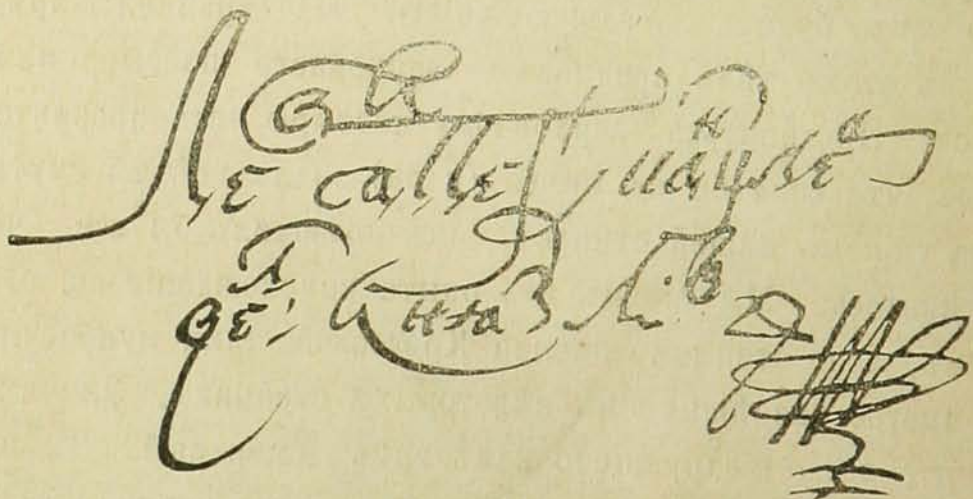
ощамъ пожаромъ. Вы пишете, «*что и политика обращаетъ на нихъ вниманіе*», а я прибавлю: не только политика, но и правительство; ибо отъ повиновенія ихъ (православныхъ) больше пользы для края, нежели отъ вашей уніи. Поэтому вы должны соображать власть свою и обязанности пастыря съ волею короля и намѣреніями правительства, — помня, что власть ваша ограничена и что затѣи ваши, противныя спокойствію и общей пользѣ, будутъ сочтены оскорбленіемъ величества. Еслибы вы осмѣлились сдѣлать чтонибудь подобное въ Римѣ или Венеціи, васъ бы тамъ научили уваженію къ поставленіямъ и политическимъ намѣреніямъ правительства. Вы пишете: «*объ обращеніи одищенцевъ*» и проч. — нужно заботиться объ ихъ обращеніи и о томъ, чтобы было едино стадо и еданъ пастырь; но нужно это дѣлать благо разумно и сообразно съ обстоятельствами времени, какъ дѣло зависящее отъ свободнаго согласія, — особенно въ нашемъ отечествѣ, въ которомъ рѣшительно не примѣнама сентенція: «*повуди внити*». Согласно ученію св. писанія, нужно заботиться, чтобы наша ревность и желаніе единовѣрія основывались на правилахъ; но вы уклонились отъ наставленія сего Апостола, а потому неудивительно, что подвластные вамъ вышли изъ повиновенія. Что касается опасностей, угрожающихъ вашей жизни, на это можно сказать: каждый самъ бываетъ причиною своего несчастія. Нужно умѣть пользоваться благоприятными обстоятельствами, а не предаваться безразсуднымъ увлеченіямъ, — особенно, когда дѣло касается перемѣны вѣры, начальники подвергаются безчисленнымъ опасностямъ. «*Я обязанъ, говорите вы, подражать епископамъ*» и проч. Подражать св. епископамъ въ терпѣніи, славословіи Бога, подражать напр., Златоустому и другимъ великимъ іерархамъ, — дѣло похвальное; но нужно подражать имъ и въ благочестіи, учительствѣ, долготерпѣніи и примѣрной жизни. Прочитайте житіе всѣхъ благочестивыхъ епископовъ, прочитайте творенія Златоустаго, — вы не найдете въ нихъ ни жалобъ, ни протестовъ, ни процессовъ, ни затѣй, ни судебныхъ объявленій, ни позвовъ къ суду антиохійскому или константинопольскому, — о гоненіяхъ, низверженіи, о казни благочестивыхъ священниковъ, — а найдете только то, что способствуетъ къ умноженію славы Божіей, назиданію душъ человѣческихъ и умиловленію разгнѣванной на служителей церкви Евдокіи. Теперь обратимся въ дѣянія вашего преос.: вы наполнили земскіе суды, магистраты, трибуналы, ратуши, епископскія канцеляріи позывами, тяжбами, довосами, чѣмъ не только нельзя распространить уніи, но можно расторгнуть и послѣдній союзъ любви въ обществѣ и наполнять сеймы и управы разладомъ и ссорами. Пишете, «*что они* (т. е. апостолы и другіе ревнители Божіи) *не взирали ни на царя, ни на кесаря и пр.*». Нѣтъ! Всемогущій Богъ велитъ уважать ихъ: *противляйся власти Божію вельнію противляется; нѣсть власть, аще не отъ*

Бога, говоритъ Онъ. Для того и Христось сказалъ: *воздайте Божію Богови, и кесарева кесареви*. По этому вы и каждый должны помнить, что всѣ люди, исполняющіе законъ Божій, должны повиноваться волѣ своего повелителя. Сбова пишете: *«если неправовѣрные нападаютъ на меня, то я по неволѣ долженъ защищаться и проч.* Не такъ (поступать) учить насъ Христось! Ведомый, яко овча, на заколеніе, имѣвшій для своей защиты легіоны ангеловъ, Онъ молился за враговъ своихъ; такъ нужно поступать и ваш. преосв. Мудрый человекъ долженъ употребить всѣ мѣры благоразумія, прежде чѣмъ возметься за оружіе, — не писать никакихъ писемъ къ начальству его корол. величества, не отвѣчать ему угрозами, какъ это дѣлаете вы. Апостолы и другіе святые никогда такъ не поступали. Продолжаете, *«что вамъ вольно топить уніатовъ, рубить имъ головы»* и проч. Нѣтъ не должно такъ поступать съ ними; потому что божественное евангеліе строго внушаетъ всѣмъ мстителямъ, въ томъ числѣ и вамъ: *мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ*. Сколько апостоловъ, учениковъ Господнихъ, сколько христіанъ запечатлѣло своею жизнію славу распятаго Господа, претерпѣло ради его жесточайшія муки! и однако нигдѣ нѣтъ въ св. писаніяхъ ни одной ихъ жалобы или протестовъ на Нероновъ, Тиверіевъ, Діоклещіановъ, но «идяку радуящееся отъ лица собора» яко за имя Господа Іисуса сподобившася безчестіе пріяти». «На сеймахъ, продолжаете вы, поднимаются голоса не только вредные для уніи, но для всего правовѣрнаго духовенства римскаго» и проч. Кто же тому причиною? Одна унія — виновница всѣхъ этихъ несчастій! Когда вы дѣлали насиліе совѣсти человѣческой, запирали церкви, для того, чтобы люди погибали безъ богослуженія, безъ христіанскихъ обрядовъ и таинствъ, какъ невѣрные; когда злоупотребляете милостями и преимуществами королевскими, вы обходились безъ насъ; а когда нужно усмирять смуты, возбужденныя въ народѣ вашимъ безпутствомъ, вы хотите нами запирать двери. Оттого противная сторона думаетъ, что мы съ вами составили заговоръ, направленный къ насилію совѣсти и нарушенію всеобщаго спокойствія, чего, конечно, не бывало. Довольно и того, что ваше преосв. съ нами въ уніи, такъ и берегли-бы эту унію про себя и въ званіи, въ неже званіи бысте оставайтесь себѣ спокойно, не подвергайте насъ общенародной ненависти, а себя явной опасности и всеобщему нареканію. *«Не принимающихъ уніи, пишете дальше, нужно изнать изъ государства»* и проч. Избави Богъ нашу отчизну отъ этого безразсудства! Давно уже въ нашихъ странахъ водворилась р.-католическая вѣра, и пока она не имѣла подражательницы себѣ въ дѣлѣ благочестія и подчиненія святому отцу (папѣ), до тѣхъ поръ славилась своею любовію къ спокойствію, могуществомъ внутри и внѣ государства; но какъ только связалась съ какою-то сварливою и безпокойною подругой, терпитъ, по ея милости, при всякомъ собраніи народномъ,

при всякомъ уѣздномъ засѣданіи; разные раздоры и нареканія. Лучше-бы, кажется, было сдѣлать разрывъ съ этою неугомонною союзницею; потому что мы никогда не видали въ нашей отчизнѣ такихъ нестроеній, какія посѣяла среди насъ эта благовидная унія. Христосъ не запечатывалъ и не запиралъ церквей... «Имѣютъ они, говорите, достойныхъ священниковъ» и проч. Дай Богъ, чтобъ ихъ было довольно! Этого мало, что вы сами хвалите ихъ; собственная похвала всегда подозрительна. Нужно, чтобъ иновѣрные видѣли добрыя дѣла ихъ и прославляя Отца, иже на небесѣхъ, послѣдовали бы стезямъ ихъ. Но я знаю, какихъ вы рукополагаете священниковъ—такихъ, т. е., которые способны скорѣе разорить, нежели создать церковь (Христову). Отсюду слышится ропотъ, что у васъ нѣтъ достойныхъ священниковъ,—а больше слѣпыхъ. Невѣжественные ваши попы вводятъ въ пагубу и народъ. «Отдавать, говорите, церкви на поруганіе» и проч. Но печатать и запираеть церкви, глумиться надъ кѣмъ либо, есть на столько же пагубный разрывъ братскаго еднomyслия и взаимнаго согласія... Но укажите, ваше преосвященство, кого вы приобрѣли, кого уловили такою суровостію вашею, строгостію, печатаніемъ и запираніемъ церквей? Окажется, что въ (самомъ) Полоцкѣ вы потеряли и тѣхъ, которые (доселѣ) были вамъ послушны. Изъ овецъ вы превратили ихъ въ козлищъ, повергли въ опасность государство, а можетъ быть, въ погибель и всѣхъ насъ католиковъ. вмѣсто радости, пресловутая ваша унія надѣлала намъ только хлопотъ, раздоровъ, и такъ намъ опротивѣла, что мы желали бы лучше остаться безъ нея; такъ много, по ея милости, мы терпимъ безпокойствъ, огорченій и доукъ. Вотъ плодъ вашей пресловутой уніи! Сказать правду, она приобрѣла извѣстность только смутами и раздорами, которые произвела она въ народѣ и въ цѣломъ краѣ! Если—избави Богъ—отчизна наша потрясется (вы своею суровостію пролагаете къ тому торную дорогу), что тогда будетъ съ вашею уніею? «По крайней мѣрѣ, пишете вы, я получилъ въ этомъ дѣлѣ предписаніе верховнаго пастыря или его намѣстника» и проч. Противиться верховному пастырю есть проклятое покушеніе; но я увѣренъ, что если бы св. отецъ (папа) зналъ всѣ тѣ смуты, какія породила ваша унія въ нашей отчизнѣ, онъ позволилъ бы все, чему вы такъ упорно противитесь. Мы знаемъ изъ опыта снисхожденіе св. отца, который, будучи отцемъ, а не отчимомъ церкви Христовой, такъ мудро управляетъ ею, что весьма многое разрѣшилъ въ нѣкоторыхъ странахъ, для ихъ общественнаго блага, что у насъ запрещено какъ грѣхъ смертный. Въ силу всего этого король приказалъ в. п. распечатать и отпереть церкви въ Могилевѣ, о чемъ и извѣщаю васъ по его приказанію. Если же и послѣ настоящаго напоминанія вы этого не сдѣлаете, то, по повелѣнію его величества, я самъ прикажу распечатать и отдать церкви (православнымъ), дабы они въ тѣхъ цер-

квахъ отправляли свое богослуженіе, согласно съ уставами своими. Жидамъ и татарамъ псзволено въ областяхъ королевства имѣть свои синагоги и мечети; а вы печатаете христіанскія церкви! Оттого и ходитъ вездѣ молва, что они (православные) лучше хотятъ быть въ подданствѣ невѣрныхъ турокъ, чѣмъ терпѣть такое насиліе своей совѣсти. Быть можетъ, вы скажете: «было бы несправедливо дѣлать это снисхожденіе подъ предлогомъ сомнительнаго спокойствія въ будущемъ». Не только справедливо, но и необходимо! Потому что, если мы станемъ еще болѣе стѣснять ихъ религію, то произойдутъ неизбежные раздоры въ обществѣ. Повсюду уже раздается молва, что они навсегда желаютъ разорвать всякую съ нами связь. Что касается до Полочанъ и иныхъ противъ васъ возмутителей, то можетъ статься они и въ самомъ дѣлѣ таковы, а все таки скажу, что вы сами расположили ихъ къ возмущенію. Они были вамъ послушны, не оставляли вашей церкви, а вы сами отъ себя оттолкнули ихъ. Уже ваша унія отторгла отъ насъ Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Козелецъ и многія другія крѣпости. Она и теперь главною причиною того, что народъ московскій устраняется отъ королевича (Владислава), какъ это видно изъ писемъ русскыхъ къ вельможамъ государственнымъ и начальникамъ великаго княжества литовскаго. И поэтому мы не хотимъ, чтобы эта, столь пагубная для насъ, унія до конца погубила насъ: Вотъ отвѣтъ на письмо ваше! Желалъ бы я на будущее время быть свободнымъ отъ состязанія съ вами. Прошу только Всевышняго о неиспосланіи вамъ вождельныхъ для васъ благъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о неиспосланіи вамъ духа гордости и любви къ ближнему. Остаюсь съ почтеніемъ. Въ Варшавѣ, 12 Марта 1622 года.

Леонъ Сапѣга, великій канцлеръ в. к. Литовскаго, собственною рукою.

Письмо Кунцевича къ Сапѣгѣ (главное содержаніе котораго обозначено въ настоящемъ отвѣтѣ на него Сапѣги) помѣщено въ Синописистъ и у Кульчискаго. Подлинный же, напечатанный здѣсь отвѣтъ на него Сапѣги, най-

день въ числѣ бумагъ Кунцевича жизнеописателемъ его, Кульчинскимъ, собиравшимъ материалы для исторіи русской церкви, и въ первый разъ напечатанъ имъ въ Specimen ecclesiae Ruthenicae. Потомъ отвѣтъ этотъ былъ напечатанъ въ Разсужденіи о Литовскомъ Статутѣ, Линде, стр. 159, и, наконецъ, помѣщенъ цѣликомъ въ VIII т. Исторіи Литературы Польской, соч. Вишневецкаго, стр. 498—503. Переводъ этого письма на русскій яз. помѣщенъ былъ сперва въ Росс. Магазинѣ, изд. Туманскимъ, 1793 г. ч. III, стр. 474; потомъ—въ Исторіи Уніи, Бантышъ-Каменскаго, стр. 75—84 и, наконецъ, болѣе исправленный въ отношеніи слога,—въ Христіанскомъ Читеніи за 1851 г., ч. II, стр. 205. См. Вѣст. Ю.-З. и Запад. Россіи 1862 г., ч. I, т. II, кн. 2 (по-польски и по-русски). Ср. Вит. Губ. Вѣд. 1858 г., № 48 (по-польски и по-русски).

№ 118.

Рѣшеніе Коммиссарскаго суда по дѣлу объ убіеніи Полоцкаго уніатскаго архіепископа Іосафата Кунцевича. 1624 г. Января 22.⁵¹⁾

(Переводъ съ польскаго).

Выпись изъ книгъ Витебскаго воеводства.

Лѣта отъ рождества Сына Божія тысяча шестьсотъ двадцать четвертаго, мѣсяца Января двадцать втораго дня, явясь предо мною, Ягономъ Уженецкимъ, подвоеводою Витебскимъ, превосходительный его милость панъ Левъ Сапѣга, воевода Виленскій, староста Могилевскій, какъ коммиссаръ его королевской милости, государя нашего милостиваго, вмѣстѣ съ другими своими товарищами посланный въ г. Витебскъ для наказанія за жестокое убіеніе блаженной памяти о. Іосафата Кунцевича, архіепископа Полоцкаго,—представилъ, для записи въ Витебскія городскія книги, декретъ Коммиссарскаго своего суда, учиненнаго въ Витебскѣ; содержаніе этого декрета, какъ онъ записанъ въ книги, слово въ слово слѣдующее: Мы, коммиссары: Левъ Сапѣга, воевода Виленскій, староста Могилевскій, владѣтель экономіи Брестской; Христофоръ Друцкій-Соколинскій, вастелянъ Мстиславскій, суррогаторъ воеводства Полоцкаго, староста Езеричскій; Александръ Корвинъ-Гонсѣвскій, референдарій и великій писарь Виленскій, староста Пунскій и пр.; Александръ Дадзибогъ Сапѣга, староста Оршанскій, Черейскій, Пропойскій и проч.; а по особенной грамотѣ былъ при насъ Николай Завиша, воеводичъ, суррогаторъ и войтъ Витебскій. По повелѣнію и грамотѣ его величества, нашего милостиваго короля, присланные для суда Витебскихъ жителей за жестокое и не-

справедливое убіеніе отца Іоасафата Кунцевича, архієпископа Полоцкаго, владыки Витебскаго и Мстиславскаго, мы назначили срокъ обѣимъ сторонамъ на 15-е Января и пріѣхали въ Витебскъ. Потомъ, на третій день, т. е. 17-го сего же мѣсяца, мы призвали къ себѣ гг. Витебскихъ земскихъ чиновниковъ: г. Михаила Униховскаго, хорунжаго, г. Самуила Старосельскаго, земскаго судью, Ивана Дормонта Савицкаго, подсудка и чиновниковъ Витебскаго градскаго суда: подвоеводу Ивана Уженецкаго, судью Филиппа Осиповскаго, писаря Василя Шапку Хотольскаго и возныхъ: Полоцкаго Ивана Сквирмонта и Витебскаго Христофора Буевича. Отерывши нашъ Коммиссарскій Судъ, мы объявили городской управѣ и всѣмъ Витебскимъ мѣщанамъ волю и повелѣніе его величества короля; а такъ какъ въ этотъ день, по краткости времени, мы не могли разсмотрѣть и кончить этого дѣла, то отложили до слѣдующаго дня, приказавъ, дабы обѣ стороны, обвиняемая и обвиняющая, приготовившись къ дѣлу, предстали предъ нами, а именно: чтобы на другой день, 18-го Января, со стороны обвиняющей отъ лица его преосвященства Іосифа Велямина Рутскаго, митрополита Кіевскаго, всего духовенства древней Греческой религіи (religii starożytniej Greckiej), состоящаго подъ его властію, и всего капитула архієпископства Полоцкаго и Витебскаго, отцы: Александръ Школьдзицкій, Григорій Цылинскій и находившіеся вмѣстѣ съ слугами блаженныя памяти о. Іоасафата Кунцевича, архієпископа Полоцкаго: отецъ Дорофей, архидіаконъ, в шляхта: Николай Околовъ, Эммануиль Кантакузинъ Грекъ, Иванъ Лосовскій, Григорій Ушадкій, Оома Селява, Степанъ Страхоцкій, Павелъ Краевскій, Петръ Круковскій, Тимофей Чечерскій, Оедоръ Ситкѣвичъ; бурмистры же, ратманы, лавники и другіе жители Витебска сами лично, а именно бурмистры: Василій Боничъ, Семень Нѣша, Оедоръ Сухарукъ, Оедоръ Спица и Петръ Ивановичъ; ратманы: Карпъ Хорошко, Богданъ Остаповичъ, Богданъ Ситковичъ, Захаръ Чарновскій, Григорій Овсѣевичъ, Михайло Горбунъ, Василій Коробанъ и Иванъ Гуторъ; лавники: Карпъ Васильевичъ, Семень Козель, Богданъ Степановичъ, Жданъ Щуръ, Аѳанасій Волкъ, Николай Гуторъ, Филонъ Никифоровичъ, Григорій Боничъ; а изъ простаго народа: Степанъ Спица, Филиппъ Волеъ, Озарко Василевичъ. Когда поименованныя лица явились, мы прежде всего приказали прочесть грамоту его величества короля, въ которой, послѣ титула, заключались слѣдующія слова:

«Вельможнымъ и благороднымъ коммиссарамъ Льву Сапѣгѣ, воеводѣ Виленскому, Самуилу Сангушкѣ, воеводѣ Витебскому, Христофору Соколинскому, бастеляну Мстиславскому, Александру Корвину-Гонсѣвскому, референдарію и писарю великаго княжества Литовскаго, Александру Сапѣгѣ, старостѣ Оршанскому, — назначеннымъ для рѣшенія нижеозначеннаго дѣла, нашимъ любезнымъ и вѣрнымъ королевское наше благоволеніе. Наши любезные и вѣр-

ные! Извѣстались мы достовѣрно, что градская управа, мѣщане и простой народъ нашего Витебска недавно произвели большой бунтъ и возстаніе противъ его преподобія отца Іоасафата Кунцевича, владыки Полоцкаго, который пребывалъ въ то время въ Витебскѣ, какъ принадлежащемъ къ его епархіи и подчиненномъ его духовной власти городѣ, и, сговорившись съ давняго времени на злодѣяніе, ударивъ въ набатъ, напали на архіепископа въ его домѣ и жестокимъ образомъ умертвили. Въ предупрежденіе, чтобы подобное своеволие и преступленіе не торжествовало, но напротивъ получило заслуженное наказаніе, мы положили поручить это дѣло вамъ, которыхъ въ намъ вѣрность и искусство въ исполненіи ввѣренныхъ вамъ дѣлъ хорошо извѣстны, потому и поручаемъ, предоставляя вамъ полную власть съ тѣмъ, чтобы вы, положительно условившись между собою о времени и срокѣ суда, съѣхались въ сказанный городъ Витебскъ и произвели формальное слѣдствіе о такомъ мятежномъ и явномъ недавнемъ преступленіи и строго наказали виновныхъ; а по причинѣ другихъ важныхъ государственныхъ дѣлъ, имѣете окончить это дѣло безъ всякаго замедленія, апелляціи и дальнѣйшихъ нашихъ указаній, силою данной вамъ исполнительной власти, своимъ рѣшительнымъ мнѣніемъ. А такъ какъ жители Витебска употребили во зло нашу королевскую милость, не умѣли по обязанности сохранять общественнаго спокойствія и дерзнули совершить мятежь, возстаніе и пролитіе невинной священнической крови, то вы должны по всей строгости законовъ, для примѣра на будущее время, лишить ихъ сейчасъ же Магдебургскаго права и всѣхъ преимуществъ, дарованныхъ нашими предшественниками и нами; сказанныхъ Витебскихъ мѣщанъ, за презрѣніе общественныхъ законовъ и нашей власти, преимуществъ этихъ лишаемъ. А что вы постановите вашимъ рѣшеніемъ, то примемъ съ удовольствіемъ и что исполните, вѣрные намъ и любезные, по своей обязанности и ради нашей милости, то ни въ чемъ препятствовать не будемъ, ни отвергать послѣдняго акта настоящей комиссіи. Дано въ Варшавѣ, мѣсяца Декабря 9 дня, лѣта отъ Р. Хр. 1623, царствованія же нашего въ королевствѣ Польскомъ 36-го и Шведскомъ 30-го».

По прочтеніи этой грамоты, отъ лица его преподобія отца митрополита и всего духовенства, также отъ слугъ покойнаго владыки, вышеупомянутый слуга покойнаго отца архіепископа Григорій Ушацкій, а съ нимъ вмѣстѣ назначенный нами на мѣсто инстигатора великаго княжества Литовскаго Андрей Дунцвъ-Конвинскій, принесли жалобу на такой безпримѣрный проступокъ, злодѣяніе и, слѣдовательно, на оскорбленіе его величества, нашего милостиваго короля, на бурмистровъ, ратмановъ, лавниковъ и на весь простой народъ города Витебска въ томъ, что они сначала преподобнаго отца Іоасафата Кунцевича, архіепископа Полоцкаго, нашимъ милостивымъ королемъ назна-

ченнаго и по обряду церкви Божіей отцомъ Іосифомъ Веляминомъ Рутскимъ, митрополитомъ Кіевскимъ, и иными владыками посвященнаго, привяли, и, какъ подобаеть, оказывали ему, какъ пастырю, должное послушаніе въ продолженіи трехъ лѣтъ. Но потомъ, по прибытіи въ государство его величества нѣкоего Теофана Грека, который назывался Іерусалимскимъ патріархомъ, а на самомъ дѣлѣ посланъ былъ отъ Турецкаго султана къ Московскому народу, съ тѣмъ, чтобы его подстревать и подговаривать къ нарушенію мира и къ войнѣ противъ его величества короля нашего и противъ Рѣчи Посполитой, короны Польской и в. в. Литовскаго, — разрѣшилъ Московскій народъ отъ присяги на миръ, заключенной съ Польшею, дабы напалъ на земли его величества короля въ то самое время, когда султанъ Турецкій нападетъ на нихъ съ другой стороны; а по исполненіи этого въ Москвѣ, нарочно пріѣхалъ въ наше государство, не по пути въ Іерусалимъ, но единственно съ тѣмъ, чтобы во время этой войны производить въ народѣ мятежи и смуты; такъ онъ упребалъ и охуждалъ подданныхъ его величества Низовыхъ казаковъ за то, что они были при королевичѣ въ Москвѣ и запретилъ имъ на будущее время подобныя поступки. Этимъ злымъ чловѣкомъ, немѣющимъ въ государствахъ его королевскаго величества никакой власти, посвященъ въ 1621 г. въ Полоцкіе архіепископы Максимъ Герасимовичъ, изъ простаго сословія, назвавшійся Мелетіемъ Смотрицкимъ, — въ ущербъ власти его величества короля, который одинъ имѣеть право назначать и утверждать архіепископовъ, епископовъ, митрополитовъ и владыкъ въ королевствѣ Польскомъ и в. княжествѣ Литовскомъ, какъ ясно выражаютъ законы и постановленія сеймовъ 1588 года, что съ нарушеніемъ королевскаго права никто не можетъ получить епископскаго сана, но все это, должно быть, считается недѣйствительнымъ и уничтоженнымъ. Въ особенности воспрещаетъ древній статутъ, дабы никто, какого бы званія и достоинства ни былъ, не дерзалъ ни испрашивать себѣ, ни принимать духовныхъ бенефицій безъ соизволенія короля, подъ страхомъ наказанія изгнаніемъ и конфискаціею имущества собственнаго, родительскаго и близкихъ родственниковъ. Много есть и другихъ тому подобныхъ узаконеній и сеймовыхъ постановленій. — Но бурмистры, ратманы, лавники и мѣщане г. Витебска, не обративъ вниманія на то, что Смотрицкій незаконно, вопреки государственному закону и королевской власти, смѣлъ титуловаться Полоцкимъ архіепископомъ и присвоить себѣ это архіепископство, — оставивъ своего собственнаго пастыря, отца Іоасафата Кунцевича, которому три года повиновались, стали составлять противъ него заговоры и бунты и покушаться на его жизнь, презрѣвъ повелѣнія и грамоты короля, охравявшія безопасность и жизнь владыки. Въ доказательство этого обвиненія представлень былъ, во первыхъ, протестъ покойнаго архіепископа, выписанный

изъ Полоцкихъ градскихъ книгъ, отъ 28 Апрѣля 1621 г.; затѣмъ два свидѣтельства многихъ изъ шляхты, обывателей воеводства Витебскаго, изъ которыхъ одно отъ 2 Февраля 1621 г., въ томъ, что они уже замѣчали мятежи и заговоры Витебскихъ жителей. Ничто не подѣйствовало на своевольныхъ бунтовщиковъ, — ихъ не удержали ни повелѣнія короля, ни обличенія и увѣщанія воеводы. Въ продолженіи всего 1622 г. они снова дѣлали возмущенія, тайныя сходбища и заговоры противъ безопасности и жизни отца владыки, своего пастыря, и противъ тѣхъ, которые, по обряду древней Греческой религіи и по правиламъ святыхъ Отцевъ, были ему, какъ собственному пастырю, послушны; нападали на церкви, въ которыхъ покойный отецъ архіепископъ съ своими священниками отправлялъ богослуженіе; били поповъ и слугъ и насильно захватили церковную утварь. Когда же они потребованы были на судъ Николая Завиши, суррогатора и войта Витебскаго, то, собравшись въ Ратушѣ и, не желая подвергнуться суду, принялись за камни и, сбросивши, въ знакъ заговора и мятежа, шапки въ одну кучу, оскорбили въ лицѣ войта его королевское величество; покушались на особу отца владыки, крича «бить, убить», такъ что войтъ и покойный владыка едва могли спастись бѣгствомъ изъ Ратуши. Хотя потомъ и отдали отцу владыкѣ нѣсколько церквей, но вынесли изъ нихъ всякую утварь и церковныя, золотыя и серебряныя драгоценности и другія разныя украшенія, оставивъ церкви пустыми. Въ подтвержденіе сего представлены были: выпись изъ градскихъ Витебскихъ книгъ отъ 22 Февраля 1622 года; другой протестъ отъ 23 Февраля тогожъ года, съ объявленіемъ покойнаго о таковыхъ смятеніяхъ, отвѣтахъ и угрозахъ, сдѣланныхъ предъ Витебскимъ градскимъ судомъ; реляція, т. е. донесеніе Полоцкаго вознаго Ивана Скирмунта, выписанная изъ Витебскихъ градскихъ книгъ, отъ 5 Марта 1622 года, объ уступкѣ владыкѣ пустыхъ, ограбленныхъ церквей; другая реляція тогожъ вознаго отъ тогоже числа о нападеніи на церковь Благовѣщенскую, что въ Нижнемъ Замкѣ, и о побитіи поповъ и слугъ каштеляна; много также другихъ протестовъ и реляцій возныхъ, съ обвиненіемъ вышеупомянутыхъ гражданъ Витебскихъ и нѣкоторыхъ Полоцкихъ. Г. Витебскій воевода, желая предупредить повтореніе подобныхъ смятеній, заговоровъ и неукротимыхъ возмущеній, псылалъ къ нимъ въ Ратушу подвоеводу своего, г. Уженецкаго, съ заповѣднымъ письмомъ (*z listem zaguznym*), чтобы впредь не дѣлали подобныхъ безчинствъ, заговоровъ и бунтовъ противъ правительства и отца владыки, и соблюдалибы миръ въ отношеніи его и его поповъ, назначивъ заручный штрафъ на каждого виновнаго по 1000 рублей грошей, сверхъ обыкновеннаго наказанія, опредѣленнаго возмутителямъ въ конституціяхъ Рѣчи Посполитой. Въ подтвержденіе этого представлена была выпись изъ войтовскихъ книгъ отъ 14 Іюня 1623 года. Но они не обратили

вниманія и на заручную подписку, добровольно ими данную, но еще болѣе остались упорными въ своей злобѣ и привели въ исполненіе свой худой умыслъ, противный Богу и отвратительный для людей. Въ этомъ дѣлѣ они имѣли одной мысли и одной воли помощниковъ: Льва Гурку, Витебскаго земскаго писаря, Николая Василевича, Витебскаго городничаго, Ивана Киселя Дорогицкаго, Ивана и Николая Нашковскихъ и Ивана Котовича, по собственной ихъ волѣ, свѣдѣнію и довѣрію. Находясь также въ заговорѣ и соглашеніи съ мѣщанами Могилевскими и Виленскими, вышесказанные мѣщане Витебскіе, взбунтовавшись со всѣмъ простымъ народомъ города Витебска, съ крестьянами помѣщичьими и разныхъ другихъ вѣдомствъ (*ze wszystkim pospolstwem m. Witebskiego, z poddanemi szlacheckiemі i inszych róznych juryzdykcyj*), въ прошломъ 1623 году, 12 Ноября, въ Воскресенье, утромъ, въ осьмомъ часу, сейчасъ послѣ заутрени, приказали ударить въ набатъ въ ратушный колоколъ и во всѣ церковные колокола. Не имѣя никакого дѣла и надобности къ отцу архіепископу Полоцкому, забывъ страхъ Божій, стыдъ человѣческій и строгость опредѣленнаго законами наказанія наглецамъ (*na gwałtownikow*), вышесказанные обвиненныя лица, потрясая общественное спокойствіе, сами съ огромною толпою народа, котораго было около тысячи (*około tysięcy*), напали съ оружіемъ въ рукахъ на домъ архіепископа Полоцкаго, находящійся въ Витебскѣ подлѣ церкви Пречистой Богородицы, въ которомъ тогда находился владыка со всѣми своими слугами. Съ крикомъ, какъ непріятеля, насильно ворвавшись на дворъ, разломавши ворота и заборы и ту часть дома, гдѣ находился самъ архіепископъ, обложивши соломкою, начали было жечь.

Наконецъ, насильно ворвавшись въ домъ для выполненія своего умысла, котораго не сдѣлалабъ не только христіане, но даже язычники съ своимъ начальникомъ, а въ особенности съ духовною особою,—подняли руки на пастыря и жестокимъ, безчеловѣчнымъ образомъ умертвили. Издѣваясь надъ трупомъ, влачили его за ноги по двору, сорвали одежду, оставивъ въ одной только власяницѣ, которую носилъ благочестивый пастырь, умерщвляя плоть свою; попирали и били ногами лицо покойнаго, нанося и по смерти раны на его челѣ. Изувѣчивъ такъ жестоко тѣло покойнаго, взявши за ноги, какъ тираны, сбросили съ пречистенской горы, довольно крутой надъ рѣкою Двиною, надъ которою стоитъ и домъ архіепископа. Затѣмъ убійцы, положивъ трупъ въ лодку и привязавъ къ ногамъ и шеѣ камни, повезли за городъ, вверхъ по рѣкѣ Двинѣ, и тамъ утопили.

Въ то же время нѣкоторыхъ изъ архіерейскихъ слугъ, какъ-то: отца Дорофея Лейциковича, архидіакона, Николая Околова, Эмануила Кантакузина, Григорія Ушацкаго, Ивана Лосовскаго, Оому Селяву, Стефана Страхоцкаго, Павла Краевскаго, Петра Круковскаго, Тимофея Чечерскаго, Федора Тукови-

ча в многихъ другихъ жестоко избивали палками и ранили другими разными орудіями, разграбили, какъ непріатели, весь домъ и насильно расхитили все имущество владыки, отъ мала до велика, какъ то: золото, серебро, наличныя деньги, ковры, одежду, кухонную посуду, олово, мѣдь и другія разныя вещи, фундушевые документы на разныя церковныя имѣнія, декреты, разныя обязательства, равно и все имущество поименованныхъ выше и другихъ слугъ архіепископа: т. е. серебро, деньги, одежду, сабли и все, отъ мала до велика, насильно побрали и, доставши изъ погреба покойника напитки, на радостяхъ отъ столь злаго, неслыханнаго тиранскаго своего поступка, пили. Пресытившись виномъ, нанося вредъ, отбивши замки отъ амбаровъ, побрали хлѣбъ, пообдирали желѣзо отъ экипажей, оконъ и дверей, поразбивали печи, все попортили и разрушили. Всѣхъ сихъ убытковъ, какъ самаго покойнаго, такъ и его слугъ, описанныхъ и заявленныхъ въ судовыя книги, простирается до трехъ тысячъ семидесяти девяти злотыхъ польскихъ.

Сказанное тѣло покойника, немилосердно и жестоко измученное и утопленное, было добыто изъ воды и выставлено въ Витебской замковой управѣ. По представленіи сей жалобы, жалующіеся истцы положили предъ нами другую выпись изъ Витебскихъ градскихъ книгъ отъ 15 Ноября 1623 года, протестъ слугъ покойника и выпись реляціи Станислава Костеневскаго изъ тѣхъ самыхъ Витебскихъ градскихъ книгъ тогожъ года 18 Ноября объ освидѣтельствovanіи тѣла убитаго, замученнаго отца Іоасафата Кунцевича, архіепископа Полоцкаго.

По прочтеніи тяжущимся сторонамъ этихъ законныхъ исковыхъ документовъ, бурмистры, ратманы, присяжные лавники и нѣкоторые изъ простаго народа, Витебскіе мѣщане, лично предъ нашъ судъ представшіе, всѣ единогласно и добровольно сказали: «Правда, вельможные комиссары, что въ прежее и наше время мы принимали здѣсь, въ Витебскѣ, владыкъ всегда по назначенію и грамотамъ нашихъ милостивыхъ королей; такъ, когда в блаженныя памяти отецъ Іоасафатъ Кунцевичъ, архіепископъ Полоцкій, владыка Витебскій и Мстиславскій, въ 1618 г. прибылъ въ Витебскъ на владычество и предъявилъ грамоты нашего милостиваго господина и короля, мы приняли его какъ пастыря и, всмотрѣвшись на его святую и благочестивую жизнь и доброе назидательное пастырское его ученіе, замѣтивъ также и то, что онъ не сдѣлалъ малѣйшей перемѣны въ обрядахъ Божей церкви, но все совершала согласно съ правилами Соборовъ и Св. отецъ, и во всемъ содержалъ вѣру древняго греческаго закона,—весьма сему радовались и потому уважали его, какъ своего пастыря, дознавали его къ намъ отеческую любовь и милость, и это продолжалось три года. А потомъ, въ наказаніе за грѣхи наши и нашихъ предковъ, Мелетій Смотрицій прислалъ нѣкоего Сильвестра въ

чернецкомъ одѣяннѣ съ другимъ товарищемъ съ письмами своими въ Витебскъ. Эти мнимые чернецы, а вмѣстѣ съ ними попъ Иванъ Каменецъ, здѣшній подданный его королевскаго величества, который и теперь находится при писарѣ Гуркѣ, тайно возмутили народъ и потомъ съ писаремъ Гуркою, съ Витебскимъ градскимъ писаремъ Адамомъ Коссовымъ, съ Витебскимъ городничимъ Николаемъ Василевскимъ и другими лицами, поименованными въ протестаціи отца архіепископа, пришли въ ратушу 3-го Марта 1621 г. и представили письмо, въ которомъ Мелетій Смотрицкій именовался архіепископомъ Полоцкимъ, владыкою Витебскимъ и Мстиславскимъ, и что будто онъ съ вѣдома и соизволенія короля былъ посвященъ въ этотъ санъ, а отца Іоасафата Кунцевича назвалъ отступникомъ. Письмо это, имѣвшее цѣлью обольстить народъ, мы представляемъ вамъ, наши милостивые государи. Въ то же время граждане, бывшіе съ упомянутыми чернецами, простой народъ и нѣкоторые старшины, какъ то: Наумъ Волкъ, Семень Нѣша и другіе, пришедши въ ратушу, приказали читать это письмо, а по прочтеніи, вдругъ, не посоветовавшись съ нами, не смотря на наши увѣщанія, возмутились противъ отца владыки Іоасафата, въ противность воли и грамотамъ короля и перешедши на сторону Смотрицкаго, подписали незаконное обязательство на послушаніе ему, изготовленное и подписанное упомянутыми гражданами и шляхтою, а потомъ отняли церкви и силою заставили поповъ перейти на сторону Смотрицкаго. Потомъ, когда объ этомъ пришли къ намъ королевскія грамоты и когда воеводичъ нашъ войтъ хотѣлъ судить и наказывать виновныхъ, тогда простой народъ и нѣкоторые старшины, произведши смятеніе и споръ, судить себя не позволили; при чемъ, срывая съ головы шапки, бросали въ кучу и едва не убили отца владыки, такъ что и самъ воеводичъ нашъ войтъ съ владыкою находились въ большой опасности. Хотя церкви возвращены были, согласно съ повелѣніями короля, отцу владыкѣ, подъ его прежнюю власть и вѣдѣніе, но съ тѣхъ поръ бунтовщики ни въ чемъ ему не оказывали повиновенія. А въ 1623 г. построили для частныхъ своихъ сходбищъ два шалаша, одинъ за р. Двиною, другой на Задунавѣ; когда же нѣкоторые изъ насъ хотѣли воспретить это, тогда другіе наши-же товарищи, принявъ сторону простаго народа, не допустили насъ наказать виновныхъ и воспретить имъ это своеволие. (О чемъ будетъ изложено ниже, когда каждый изъ насъ сдѣлаетъ о себѣ показаніе). Между тѣмъ прибылъ къ намъ отецъ владыка и хотя былъ предостереженъ объ опасности, угрожающей ему, но своимъ смиреніемъ, добродушіемъ, примѣромъ благочестія, наконецъ хлѣбомъ и солью, думая расположить ихъ къ себѣ и привести въ раскаяніе (скорѣе онъ мирилъ наши семейныя ссоры, въ чемъ часто трудился), а полагаясь на свою невинность, даже въ построенные ими шалаша ни самъ ни

когда не ходилъ ни слугъ своихъ туда не посылалъ; но только, слыша чрезъ, свое окно пѣсни и крики, которые они производили въ шалашѣ за рѣкою, какъ бы въ наругательство ему,—говаривалъ: «они сами не знаютъ, что дѣлаютъ» и молилъ Бога за нихъ. Между тѣмъ 12 Ноября, когда покойный находился у заутрени въ соборной церкви, здѣшній Витебскій попъ, находящійся при Воскресенской церкви на Заручевскомъ посадѣ и долго предъ симъ бывший въ повиновеніи отца владыки, но потомъ присоединившійся въ возмущившемся народу и уклонившійся отъ повиновенія о. владыкѣ, часто безъ надобности, а только какъ бы издѣраясь надъ владыкою, прогуливался мимо его дома; посему былъ задержанъ слугами архіепископа. Но когда дано знать о семъ владыкѣ, онъ, въ присутствіи нашемъ, тутъ же въ церкви, приказалъ поа сего выпустить, что сейчасъ же было исполнено. Однакоже нечестивый народъ, бывший въ заговорѣ противъ владыки, радъ былъ сему случаю и, принявъ оный за удобный предлогъ въ исполненію своего умысла, ударилъ въ колокола, и съ ужаснымъ насиліемъ вломившись въ домъ владыки, совершилъ сіе жестокое убійство и пролітіе невинной крови; обо всемъ этомъ изложено въ исковомъ дѣлѣ, и мы, бывшіе въ то время въ церкви у заутрени, должны были отъ такого насилія и тревоги спасти жизнь нашу бѣгствомъ, ибо насъ постигла бы таже участь, если бы мы думали сему препятствовать. Затѣмъ, по совершеніи убіенія, много убійцъ и мучителей разбѣжалось; ихъ списовъ представляемъ вамъ, вельможные наши паны; тѣхъ же, которыхъ мы могли захватить, содержали въ заключеніи и теперь передаемъ вамъ и представляемъ предъ вашъ судъ. О чемъ мы не замедлили въ Оршанскомъ градскомъ судѣ учинить протестацію. А такъ какъ совершилось такое гнусное, жестокое и неслыханное преступленіе, то мы не думаемъ, чтобы нашелся какой-либо юристъ, который бы оправдывалъ и защищалъ городъ и насъ самихъ, въ немъ обитающихъ. Поэтому-то мы сами, изложивъ добровольно, по всей истинѣ и по совѣсти, все дѣло, какъ оно происходило, о семъ представляемъ и какъ всѣ мы вообще, такъ и каждый изъ насъ въ особенности будетъ предъ судомъ защищаться и оправдываться. А припоминая вѣрность и мужество, съ которымъ мы и предки наши при семъ королевскомъ замкѣ служили предкамъ его королевскаго величества, самому королю и Рѣчи Посполитой, покорнѣйше васъ просимъ, милостивые наши государи, чтобы, отрывъ слѣдствіемъ виновныхъ, благоволили ихъ наказать, насъ же невинныхъ охранить.

Затѣмъ слѣдовали объясненія cadaго изъ присутствующихъ. Прежде всего бурмистръ Василій Боничъ представилъ намъ свое письменное оправданіе слѣдующаго содержанія: что онъ никогда не былъ причиною смерти блаженныя памяти отца владыки и не только не виновенъ словомъ и дѣломъ,

но даже и помышленіемъ; напротивъ, когда произошелъ мятежъ, онъ хотѣлъ судить Стефана Пасіору, какъ зачинщика, то бурмистръ Наумъ Волкъ, исправлявшій тогда должность ландвойта, съ товарищемъ своимъ ратманомъ Богданомъ Остаповымъ, не допустили подвергнуть Пасіору наказанію, и что онъ съ нѣсколькими другими лицами протестовалъ противъ мятежниковъ, затѣявшихъ построение шалашей, въ доказательство чего предъявилъ выписъ сего протеста изъ Витебскихъ войтовскихъ книгъ отъ 18 Августа 1623 года и ссылался на письма покойнаго отца владыки, писавшаго наканунѣ своей смерти къ Витебскому воеводѣ, въ которомъ письмѣ обвиняетъ бурмистровъ Наума Волка, Семена Нѣшу и другихъ, а его (Бонича) называетъ человекомъ спокойнымъ и къ нему приверженнымъ,—и притомъ изъявляя готовность подтвердить свою невинность присягою, какъ самъ, такъ и шесть его товарищей.

Затѣмъ бурмистръ Семень Нѣша, ратманъ Богданъ Остаповъ, градскій писарь Григорій Боничъ, оправдывались тѣмъ, что они, наканунѣ смерти отца владыки, т. е. въ субботу, выѣхали къ воеводичу своему Витебскому войту по тяжбы дѣламъ, а 12 Ноября, въ день совершенія убійства, они находились въ Бѣшенковичахъ, имѣнія князя Друцкаго-Соколинскаго, писаря в. вн. Литовскаго. Въ доказательство чего, представивъ намъ копію дѣла, которое должно было быть рѣшеннымъ 24 Ноября, предъ судомъ ихъ войта въ Бохахъ, и свидѣтельство князя Соколинскаго въ томъ, что они еще до 12 Ноября вечеромъ пріѣхали въ Бѣшенковичи, въ 9-ти миляхъ отъ Витебска, и ночевали тамъ, изъявляли желаніе произнести присягу. Ратманъ Григорій Овсѣвичъ такъ объяснялся: что онъ болѣе двухъ недѣль до сего мятежа не былъ въ Витебскѣ, о семъ не зналъ и ни словомъ, ни дѣломъ въ убіеніи Іоасафата не участвовалъ, что готовъ подтвердить присягою, и объясненіе это представилъ на бумагѣ. Ратманъ Богданъ Ситкевичъ, подавъ письменное объясненіе, что онъ не былъ въ толпѣ мятежниковъ и невиновенъ въ смерти отца владыки, вызывался присягнуть. Ратманъ Михайлъ Горбунъ оправдывался словесно и также готовъ былъ присягнуть. Ратманы: Карпъ Хорошковъ, Филонъ Громъ, Захаръ Чарновскій, Василій Карабанъ, подали письменное оправданіе и изъявили готовность присягать. Лавникъ Гапѣй Васильевичъ предъявилъ свидѣтельство отъ нѣкоторыхъ Витебскихъ гражданъ, что во время смятенія онъ стоялъ съ ними подлѣ церкви Благовѣщенской въ Нижнемъ Замкѣ и нигде отъ нихъ не удалялся и готовъ былъ присягать. Лавникъ Филонъ Никифоровичъ, изъясняясь словесно, ссылался на слугъ самаго отца владыки въ томъ, что онъ уже по умерщвленіи отца архіепископа вошелъ въ домъ его безъ оружія и ничего не дѣлалъ; онъ также показалъ, что въ мятежной толпѣ находились крестьяне Витебскаго земскаго судьи, по имени Рябець и Лытва. Старшій лавникъ Богданъ Стефановичъ Бося изъяснилъ, что еще

за двѣ недѣли предъ возмущеніемъ заболѣлъ, а во время мятежа лежалъ на смертномъ одрѣ и по настоящее время никуда не выходилъ со двора, при чемъ вызывался также присягать. Лавникъ Тимоѣй Матвѣевичъ подалъ письменное оправданіе и желалъ присягать. Лавникъ Семенъ Козель представилъ свидѣтельство отъ какихъ-то незначительныхъ людей въ томъ, что онъ въ день убіенія отца владыки праздновалъ въ своемъ домѣ на предмѣстьѣ свадьбу дочера и въ сей мятежной толпѣ не находился, и также хотѣлъ присягать. Изъ простаго же народа, обвиненнаго въ злодѣяніи, явились предъ судъ только Степанъ Спица, Филиппъ Волкъ и Озарко Василевичъ; невинность свою доказывали тѣмъ, что не были въ городѣ во время бунта и изъявляли готовность присягнуть.

Противъ этихъ оправданій и объявленій бурмистровъ, ратмановъ, купцовъ и простаго народа, инстигаторъ королевскій и слуги отца владыки возразили такъ: обвиняемые оправдываются одни отсутствіемъ своимъ въ день бунта, другіе представляютъ свидѣтельства мало извѣстныхъ людей, своихъ-же, вѣроятно, приверженцевъ, и вообще однѣ только недоказанныя слова и, такимъ образомъ, не признаютъ себя виновными въ семъ жестокомъ, варварскомъ поступкѣ, въ мятежѣ и тревогѣ. Это не можетъ послужить имъ въ оправданіе, во первыхъ, потому, что весь городъ Витебскъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ людей, давно уже обвиненъ въ мятежѣ и зломъ умыслѣ самимъ отцомъ владыкою, какъ это видно изъ протестовъ и реляцій возныхъ и офиціальныхъ свидѣтельствъ здѣшнихъ обывателей и изъ самаго ихъ признанія, что они принимали въ ратушу подозрительныхъ червцевъ, отступниковъ и измѣнниковъ, что заговоры, возмущенія и тревоги происходили открыто въ ратушѣ, въ противность воспрещеніямъ короля и увѣщаніямъ здѣшняго воеводы, что тѣмъ самымъ уже совершилось не частное, но публичное преступленіе и оскорбленіе его королевскаго величества, и не видно, чтобы бурмистры и дума препятствовали сямъ бунтамъ, заговорамъ и народному смятенію. Обвиненные представляютъ только недоказанныя слова и частные протесты, потому и не могутъ оправдаться въ этомъ явномъ и злодѣйскомъ преступленіи, ибо сами они, будучи зачинщиками, подстрекали народъ, возмущали своими совѣтами и участіемъ, и, такимъ образомъ, подговоривъ, приготовивъ и возмутьивши народъ, сами выѣхавши нарочно предъ тѣмъ временемъ въ Субботу вечеромъ, ночевали за милю только отъ города, а въ Бѣшенковичи, какъ видно изъ свидѣтельства г-на писаря, прибыли въ Воскресенье вечеромъ. Другіе нарочно не хотѣли выходить изъ дома для предупрежденія мятежа, но главныхъ зачинщиковъ, измѣнниковъ охранили, выпустивъ изъ города, потому что, еслибы они сейчасъ же ихъ задержали, то

легче было-бы отыскать виновныхъ, которые открыли бы заговоры и умыслы бурмистровъ, ратмановъ и купцовъ.

Поэтому, они поступили противу Магдебургскаго права, которое обязываетъ ихъ, по долгу службы и присяги, предупреждать бунты и смятенія; но они, напротивъ, ударивши въ набатъ, возбудившій мятежь и убійство, сами себя лишили начальства, даннаго имъ королемъ. Затѣмъ обвиняющіе ссылались на Магдебургское право, о городскомъ благочиніи—I часть, письмо (list) 8 и 9, состоящее изъ Гражданскаго Права (*ex jure civili*) и Сокращенія Рѣшеній (*ex compendio resolutionum*), листъ CLXVII (167), гдѣ сказано, что всякій кто могъ и обязанъ былъ препятствовать совершенію преступленія, но этого не сдѣлалъ, тотъ уже самъ виновенъ въ такомъ преступленіи, а тѣмъ болѣе тотъ, кто возбуждалъ другихъ и самъ участвовалъ въ возмущеніи и пролитіи крови. Посему, во первыхъ, за преступленіе заповѣди Божіей, за оскорбленіе величества и неповиновеніе власти, за жестокое пролитіе невинной архипастырской крови, согласно 3 и 4 статьямъ той же I главы правъ, заслужили смертную казнь, лишеніе чести, свободы и имущества, А на основаніи тогоже Магдебургскаго права 6-й статьи, главы 8-ой инстигаторъ требовалъ, чтобы виновныхъ подвергнуть пыткамъ (*aby na meki byli dane*). Ибо они, будучи преисполнены злобы, не предвидѣли будущаго зла, но вамъ, милостивые государи, какъ стражамъ отечества, должно позаботиться о его цѣлости, достоинствѣ и величіи короля, и разузнать, посредствомъ пытокъ, болѣе подробностей мятежа и предупредить, такимъ образомъ, повтореніе онаго. Согласно съ тѣмъ же Магдебургскимъ правомъ, преступники, умертвившіе отца владыку и ограбившіе его имущество должны быть наказаны мучительною смертію, Магдебургскимъ правомъ опредѣленною. Что же касается до частныхъ лицъ, слугъ покойнаго о. владыки, честной шляхты, подвергнувшейся насилію, побоямъ, поруганію, увѣчью и разграбленію имущества,—должны быть, въ силу Земскаго Статута главы XI, ст. I-й и II-й, вполнѣ вознаграждены. Также инстигаторъ просилъ, чтобы присудить виновныхъ къ уплатѣ 1000 рублей поруки, которую Витебскій воевода чрезъ свою градскую управу наложилъ на нихъ и ихъ имущество въ пользу королевской казны, въ случаѣ если они совершатъ преступленіе или возмущеніе, и, наконецъ, заключилъ рѣчь свою требованіемъ, чтобы всѣхъ тѣхъ, кои были привержены и повиновались отцу архіепископу и невинновы въ убійствѣ, а именно: бургомистра Петра Ивановича, Филона Грома, Ивана и Николая Гуторовъ и Ждава Щура, освободить отъ всякаго суда и оставить при всѣхъ ихъ преимуществахъ.

Мы, комиссары, выслушавъ эти рѣчи, пренія, ссылки на свидѣтельства и отговорки и желая вѣрнѣе узнать, кто былъ главнымъ виновникомъ сего гнуснаго и жестокаго преступленія, тщательно производили изслѣдованія;

кромѣ того, представленныхъ вамъ узниковъ—бурмистровъ Наума Волка и Семена Нѣшу и нѣсколько другихъ взяли мы въ допросъ (na kwestyą). Изъ всего этого и собственнаго признанія двухъ бурмистровъ и многихъ другихъ гражданъ Витебскихъ усмотрѣли: что они, принявши по официальному назначенію короля покойнаго преподобнаго отца Юсафата Кунцевича, архіепископа Полоцкаго, три года считали его своимъ пастыремъ и жили въ мирѣ и согласіи. Но потомъ, будучи возбуждаемы посредствомъ писемъ и посланцевъ Мелетія Смотрицкаго къ сему гнусному бунту и смятенію, издавна производили совѣщанія и заговоры на жизнь упомянутаго отца владыки, своего пастыря, и неоднократно на это покушались. Наконецъ, 12 Ноабря 1623 года, привели въ исполненіе сей преступный свой замысль, не взирая на страхъ Божій, на верховную власть его величества, нашего милостиваго короля, не смотря на строгость государственныхъ законовъ и на воскресный день, въ который св. церковь воспрещены даже работы, а тѣмъ болѣе столь злодѣйскій поступокъ и убійство. А городская управа, бурмистры, ратманы купцы, хотя могли и должны были препятствовать этому дѣлу, но народа не усмиряли, а, напротивъ, нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Наумъ Волкъ, Семень Нѣша и другіе, хотя и выѣхали въ Субботу изъ города, но находились неподалеку, а ихъ братья, сыновья и прислуга совмѣстно съ простымъ народомъ исполнили сей жестокой поступокъ; отсюда видно, что и городская управа, за исключеніемъ нѣсколькихъ приверженныхъ къ покойному, была причастною къ сему преступленію. Потому мы находимъ и признаемъ виновными въ семъ дурномъ поступкѣ всѣхъ гражданъ, не только простой народъ, но и городскую управу.

Вслѣдствіе этого, въ силу данной намъ отъ его величества короля власти, мы лишаемъ ихъ Магдебургскаго права и освобожденія отъ платежа пошлинь, дарованнаго имъ предками его королевскаго величества и подтвержденнаго его королевскимъ величествомъ; отселѣ они, съ потерю Магдебургскаго права и лишеніемъ свободы отъ платежа пошлинь, не должны уже впредь пользоваться симъ правомъ и другими, соединенными съ нимъ, привилегіями, но имѣютъ быть подъ управленіемъ и властію Витебскаго воеводы нынѣшняго и его преемниковъ, должны оказывать повиновеніе и исполнять всѣ обязанности въ отношеніи гг. Витебскихъ воеводъ нынѣшняго и его преемниковъ и въ отношеніи замка его королевскаго величества, какъ дѣлали предки ихъ до полученія городомъ Магдебургскаго права.

Затѣмъ, ратушу повелѣваемъ тотчасъ разрушить, а вмѣсто нея позволяемъ имѣть гостиный дворъ, какъ было и прежде. Въ дѣлахъ судебныхъ могутъ дѣлать апелляцію въ Надворный Судъ его королевскаго величества. Пошлины отъ своихъ товаровъ и всякой торговли по казенному уставу дол-

жны платить въ казну его королевскаго величества. А такъ какъ, за исклю-
ченіемъ не мвогихъ лицъ, всѣ были виновны, то слѣдовало бы всѣхъ за это
преступленіе подвергнуть смертной казни. Но мы, смягчая строгость зако-
новъ, хотя въ зломъ умыслѣ всѣ виновны, назначаемъ казнь только тѣмъ
немногимъ, которыхъ намъ сами граждане представили въ оковахъ и всто-
рыхъ мы, вслѣдствіе собственнаго ихъ сознанія на допросахъ, признаемъ
болѣе виновными, а именно: Наума Волка, Семена Нѣшу—бурмистровъ, Ива-
на Гужнищева, который билъ набатъ въ ратушный колоколъ, Гришку Скуру-
бу, Гаврилу Романовича, Іермака Гайдука, Фурсу (Фирса) Шаповалова сына,
Богдана Кузнеца, Гришку Бибку, Гаврилу Пушкаря, Исаака Любчява, Ивана
Аквина, Романа Даниловича, Федора Козака Горшечника, Ѳедора Цѣцѣку,
Якова Шивкаря, Степана Труховича, Василя Фирса, Петра Василевича Поло-
чанява, который, пріѣхавши въ Витебскъ, помогаль заговорщикамъ словомъ
и дѣломъ и хотѣлъ затруднять судъ комиссарскій; о чемъ нами допрошен-
ный, призналъ, что Полоцкіе граждане, находясь въ связяхъ съ Вилевскимъ
братствомъ и съ другими, часто составляли заговоры и дѣлали денежную
складчину на возмущенія, а онъ списокъ заговорщиковъ и реэстры денеж-
нымъ владамъ держалъ у себя и теперь имѣеть въ Полоцкѣ въ своемъ домѣ,
и что сынъ его Василій былъ здѣсь, въ Витебскѣ, во время убіенія отца вла-
дыки. И такъ, его, какъ главнаго виновника и зачинщика мятежа и убій-
ства, на равнѣ съ прочими, вышепоименованными злодѣями, какъ оказавших-
ся по слѣдствію уголовными преступниками, бунтовщиками и заговорщиками,
приговариваемъ къ смертной казни.

Также и тѣхъ, которыхъ списокъ представленъ намъ городскою упра-
вою и которые, будучи виновны въ возбужденіи и составленіи сихъ мятежей,
заговоровъ и въ совершеніи сего гнуснаго преступленія, совершивъ оное, ушли
до нашего пріѣзда, а именно: Ѳедора Невгода Царя и сына его Ваську, Ма-
тиса и Ваську Ереміашевичей, Ивана Лизуна, который стащилъ плащъ съ
трупа покойнаго владыки и ушелъ съ нимъ, Никиту Сапожника съ сыномъ
Давидомъ, Давида, стараго Благовѣщенскаго попа, сына его Илью Давидовича,
Воскресенскаго Заручевскаго попа, Околу Балбышку, попа церкви св. Духа,
Петра Алексѣевича, попа Воскресенскаго, и попа Ивана Каменца, которые
подстрекали своими совѣтами и увѣщаніями народъ къ злодѣянью, Данчука
Гайдука, Яську Козаченка, Сяха Цара, который похитилъ серебряную чашу
покойнаго архіепископа, Цѣшку Кожевника, Стефана Пасеру, главнаго зачин-
щика и бунтовщика, Яську Екимовича, Ѳедора Таньку, Михайлу Вилимова,
Мовсея Долгаго, Ивана и Николая Нашковскихъ, Гришку Слесаря, Николая
Олейника (последніе двое ушли изъ тюрьмы), Богдана Лытку, Андрея Колес-
ника, Ивана Лезусина, Марка Мясника, Ивана Ацмага, Дземешку Кузнеца,

Кирилла Миссину, Яську, зятя Денисовой, Петра Стальчину, Ваську Продуку, Ѳедора Муцеву, Семена Старинскаго съ дѣтьми, Данилку Высоцкаго, Ждана Комушлю, Прокопа Москаля и Тараську Пирожника Денисовыхъ, Матѳея Игна-това, Иваньку съ подводной земли, Гаврилу Шаповалу; съ Задуновскаго по-сада: Ивана Златка, Кондрата Луку, Гаврилу Златка, Андрея Златка, Ан-дрея Клевчива, Гаврилу Быка, Моисея Драгилу, Нѣшу Драгилу, Филиппа Аеа-насія Кока; съ посада Слободскаго: Ивана Козла, Алексѣя Москаля, Ивана Ольшавика, Гришку Пасіору, Анасѣвку Хому, Сочивку Ѳедора Цѣребѣшови-ча, Якова Дубовоса, Олеска Арцѣмова, Юсипа Голика, Нивиту Заблоцкаго Захарчинна, Ивана Москаля, Ваську Бѣкуша, Павла Шарыпу, Аѳонаса Па-вловича; съ посада Русскаго: Николая Косцѣльника, Дементія Скржинца; съ посада Заручевскаго: Арешку Цѣрмукова Шапурова; Семена Хлюсту, —этихъ всѣхъ, бѣжавшихъ, заочно осуждаемъ на смертную казнь, гдѣ бы только кто-нибудь изъ нихъ отысканъ ни былъ, долженъ быть смертию казненъ безъ всякаго суда и милосердія; а движимое и недвижимое ихъ имущество, въ Витебскѣ и въ другихъ мѣстахъ находящееся, какъ по измѣнникахъ, мяте-жникахъ и нарушителяхъ общественнаго спокойствія оставшееся, присуж-даемъ конфисковать въ пользу казны его королевскаго величества.

Вышепомянутымъ же слугамъ покойнаго отца архіепископа мы, првка-завъ подтвердить присягою ихъ показанія объ увѣчьяхъ и убыткахъ, назна-чаемъ третій день для исполненія сей присяги, а по исполненія ея, согласно понесеннымъ каждымъ изъ нихъ убыткамъ, которыхъ общая сумма состав-ляетъ 3079 злотыхъ, присудили вознагражденіе съ имущества Витебскихъ гражданъ, а для обезпеченія исполненія сего нашего приговора, которое дол-жно совершиться отъ нынѣшняго числа чрезъ шесть недѣль, назначаемъ, въ случаѣ неустойки въ срокъ, взысканіе съ виновныхъ тройной суммы поручи-тельныхъ денегъ, исполненіе чего поручаемъ г-ну Витебскому воеводѣ. А такъ какъ возмущеніе началось по сигналу ратушнаго и въ некоторыхъ церковныхъ колоколовъ, то приказываемъ воеводичу—Витебскому войту, отнять всѣ эти колокола и отдать въ цейхгаузъ, изъ которыхъ потомъ, съ вѣдома будущаго Полоцкаго архіепископа, вылить, въ память происшествія, большой колоколь, съ надписью о семъ злодѣяніи, и отдать соборной церкви Пречистенской, при которой былъ умерщвленъ покойный владыка. Съ того же времени при всѣхъ иныхъ церквахъ, за исключеніемъ упомянутой соборной, колоколовъ не имѣть безъ позволенія и особеннаго разрѣшенія его преподобія, отца митрополита Кіевскаго, нынѣшняго и его преемниковъ. Туже соборную церковь Пречи-стенскую должны мѣщане вновь великолѣпно отстроить собственнымъ вж-дивеніемъ. Иныя законныя наказанія предоставляемъ суду и рѣшенію его величества, нашего милостиваго короля. А такъ какъ здѣсь находятся мѣ-

щане разныхъ вѣдомствъ, которые совмѣстно совершили сіе ужасное преступленіе и предъ нами комиссарами не оправдались, то, въ уваженіе ходатайства остальныхъ Витебскихъ мѣщанъ его королевскаго величества, предоставляемъ имъ право оправдываться потомъ предъ королевскимъ инстигаторомъ. Далѣе, такъ какъ бурмистръ Петръ Ивановичъ, ратманы: Жданъ Щуръ, Филонъ Громъ, Карпъ Хорошко и Иванъ Гуторъ, лавникъ Николай Гуторъ, также Иванъ Щуръ, Васька Кека, Григорій Боничъ, писарь, Азарко Василевичъ—всѣ они были послушны блаженной памяти архіепископу, не принадлежали ни къ какимъ бунтамъ и заговорамъ и въ тотъ воскресный день находились при отцѣ архіепископѣ и съ другими были на богослуженіи, то мы ихъ освобождаемъ отъ всякой вины и наказанія. Что же касается до свободы отъ пошлинъ, должны ли они терять это преимущество за вину всего города, или какъ невинные должны сохранить его—это предоставляемъ на волю и рѣшеніе его величества, нашего милостиваго короля.

Затѣмъ, вписавъ въ это рѣшеніе весь ходъ дѣла, приложивъ печати и подписавъ собственноручно, приказали внести въ Витебскія городскія актовыя книги. Писанъ въ Витебскѣ, 1624 года, мѣсяца Января 22 дня. У того декрету ихъ милостей пановъ комиссаровъ печатей притисненныхъ четыре, а подпись рукъ ихъ милостей подписана тыми словы: Левъ Сапѣга, воевода Виленскій, Христофоръ Соколивскій, каштелянъ Мстиславскій, Александръ Корвинъ-Гонсевскій, референдарій и писарь в. в. Литовскаго, Александръ Дадзибогъ Сапѣга, староста Оршанскій, Николай Завиша, суррогаторъ воеводства Витебскаго.

Изъ рукописной Хроники г. Витебска, № 43.

Ср. Stebelskiego—Przydatek do Chronologii, t. III.

119.

Письмо папы Урбана королю Сигизмунду III, съ убѣжденіемъ не оставить безъ наказанія Витебскихъ жителей за умерщвленіе Полоцкаго униатскаго архіепископа Юсафата Кунцевича. 10 февраля 1624 г.⁵²⁾

(Переводъ съ латинскаго).

Сигизмунду III, польскому королю, папа Урбанъ VIII.

Кто дастъ источникъ слезъ очамъ нашимъ, чтобы мы могли оплакать жестокость схизматиковъ и смерть Полоцкаго архіепископа! Вотъ до чего дошла свирѣпость нечестія, которое не насыщается плачемъ невинныхъ, а

утоляетъ свою жажду развѣ только кровію священниковъ! Святой архіепископъ, почтенный не митрою только, но и добродѣтелями, убитъ въ собственномъ дворцѣ преступнымъ и свирѣпымъ народомъ. Вотъ ясное доказательство мщенія Божія надъ тѣмъ народомъ! Дѣло отвратительное для зрѣнія жалостное для слуха! Слышали мы, что то тѣло, которое было храмомъ Святаго Духа, влачили по стогнамъ города руки разсвирѣпѣвшихъ и, говорятъ что дышавшіе злобою схизматики, по обычаю варваровъ, съ величайшимъ, свойственнымъ нечеловѣческой лютости, поношеніемъ издѣвались надъ тѣмъ, кому, должно думать, рукоплещущіе Ангелы принесли вѣнецъ мученичества. Мы дѣйствительно думаемъ, что церковь можетъ ублажать лучшаго изъ епископовъ за сію драгоцѣнную смерть, за которую преимущественно дается небесное наслѣдіе. Но жестокость убійць не должна остаться не наказанною. Тамъ, гдѣ столь жестокое злодѣяніе требуетъ бичей мщенія Божія, да проклять будетъ тотъ, кто удержитъ мечъ свой отъ крови. И такъ, державный король, ты не долженъ удержаться отъ меча и огня. Пусть ересь чувствуетъ, что жестокимъ преступникамъ нѣтъ пощады. Въ столь гнусномъ преступленіи строгость должна заступитъ мѣсто милосердія. Посему да отложить Ваше Величество всякое промедленіе и, воспламенившись благочестивымъ негодованіемъ, да утѣшится слезами нечестивцевъ, наказанныхъ за огорченіе религіи. Ваше Величество, которому сообщаемъ наше апостольское благословеніе, можете вѣрить исполнителю сего порученія, нашему почтенному брату, нунцію Іоанну, епископу Ноланскому, какъ намъ самимъ. Въ Римѣ, у св. Петра, 10 Февраля 1624 года, папства нашего въ первомъ году.

№ 120.

Письмо уніатскаго митрополита Іосифа Рутскаго кардиналу Бандину о разныхъ наказаніяхъ, присужденныхъ Витеблянамъ за совершенное преступленіе. 11 Февраля 1624 г.

(Переводъ съ латинскаго).

Кардиналу Бандини, покровителю, Іосифъ, митрополитъ русскій.

Послѣ столь жестокаго убіенія нашего Полоцкаго архіепископа, о чемъ я прежде подробно писалъ вашему превосходительству, августѣйшій нашъ король, смущенный гнусностію дѣла, дабы отвратить отъ всего государства справедливое мщеніе Божіе за пролітіе крови архіепископа, послалъ въ сей городъ, виновный въ такомъ преступленіи, комиссаровъ. Они, имѣя съ собою

довольно сильную, состоящую изъ конницы и пѣхоты, стражу (ибо опасались бѣды отъ казаковъ, къ покровительству которыхъ прибѣгнулъ городъ) и употребивъ поспѣшность и скорость, въ три дня совершили судъ и исполненіе онаго. Отрублены головы двумъ градскимъ первымъ сановникамъ и вмѣстѣ съ ними восемнадцати гражданамъ, а имѣнія ихъ конфискованы. Около ста другихъ гражданъ, бѣжавшихъ въ разныя стороны еще до прибытія комиссаровъ, осуждены на смерть заочно и имѣнія ихъ тоже конфискованы. Отняты привилегіи, данныя съ давнихъ временъ сему городу польскими королями, разрушена ратуша въ виду всѣхъ, болѣе оплакивавшихъ эту потерю, нежели обезглавленіе ихъ согражданъ; колокола, въ которые били набать противъ епископа, отняты отъ всѣхъ церквей; разрушены двѣ схизматическія синагоги; дальнѣйшія же наказанія предоставлены волѣ короля. Въ слѣдствіе сего напалъ большой страхъ на всѣхъ схизматиковъ, и они стали понимать, что когда сенаторы захотятъ что либо исполить по приказанію короля, то не смутятъ ихъ угрозы казаками. Между тѣмъ всенижайшее мое смиреніе покорнѣйше поручаю вашему превосходительству. Въ Бытени, 11 Февраля 1624 г.

№ 121.

Письмо папы Урбана королю Сигизмунду, котораго восхваляетъ за наказаніе убійцъ Полоцкаго архіепископа Юсафата. 11 Мая 1624 г.

(Переводъ съ латинскаго).

Сигизмунду III, Польскому королю, папа Урбанъ VIII.

По истинѣ желаемъ, чтобы врачевныя средства для еретиковъ состояли лучше въ убѣжденіяхъ, нежели въ язвахъ, ибо для любви нашей болѣе утѣшительно видѣть мечъ вложенный въ ножны, нежели облитый кровью. Однакожь неисцѣлимые члены нуждаются въ желѣзѣ, дабы отъ пораженныхъ заразою частей не зачахло все тѣло. Посему не всегда слѣдуетъ почитателямъ общественной безопасности помышлять только о милосердіи, но иногда нужно употреблять и строгость; ибо наказанія нечестивыхъ сокрушаютъ ихъ дерзость; они злочестіе пьютъ какъ воду и утѣшаются не столько добычею сколько преступленіемъ. Въ этихъ словахъ похвала вашему величеству, гнѣвъ котораго и правосудіе недавно испытали жестокіе убійцы Полоцкаго архіепископа. Ибо Витебскъ, который далъ примѣръ столь необычайнаго преступленія, служитъ теперь доказательствомъ мщенія Божія и благочестія короля. Потому что, кто только вспомнитъ о преступленіи сего города,

вѣрно жаловаться не можетъ, что святотатственная жестокость свирѣпыхъ схизматиковъ осталась наказанною. Ты увидишь, что твердыня, защищающая русскихъ отъ увія, разрушилась, и дерзость тѣхъ, кои утѣшались бѣдствіемъ католической религіи, усмирится. Думаемъ, что если дѣйствіе вашего величества благопріятно небу, то справедливо, если восхваляется словомъ апостольскихъ писавій. А мы будемъ молить милосерднаго Отца, дабы не допустилъ короля, рожденнаго для благоденствія подданныхъ, дойти до подобной жестокости мѣры. Да внушаетъ Онъ полякамъ желаніе заслуживать лучше королевское благословеніе, нежели негодованіе. Въ Римѣ, у Св. Петра, 11 Мая 1624 г., нашего папства въ первомъ году.

Эти три письма напечатаны въ слѣдующихъ изданіяхъ: Specimen eccl. Ruth. per. J. Kulczynski (Париж. изд.), р. 240, 242 et 328; Supplementum ad hist. Russiae monumenta, р. 481—483; Витеб. Губ. Вѣд. 1858, № 52 (на лат. и рус. яз.); Вѣст. Ю. З. и Зап. Р. 1862 г., т. I, кн. 2 (на лат. и рус. яз.).

№ 122.

Жалоба униатскаго митрополита Гавріила Коленды на православныхъ жителей города Вильны за распространеніе ими пасквилей и каррикатуръ по случаю перенесенія тѣла Іосафата Кунцевича изъ города Вильны въ г. Полоцкъ. 1667 г. Іюля 16.

(Переводъ съ польскаго).

Ясновельможный, преподобный о Господѣ, его милость ксендзь Гавріиль Коленда, Божією и столацы апостольской милостию, митрополить всея Руси, по полученіи извѣстія и донесенія отъ высокопреподобнаго о Господѣ, его милости ксендза Марціана Бялосора, епископа Пинскаго и Туровскаго, архимандрата Виленскаго, и отъ преподобнаго Стефана Мартышкевича Бусинскаго, проконсультора ордена святаго Василя Великаго, настоятеля монастыря Виленскаго, и отъ всѣхъ иноковъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря приносятъ жалобу на то, что въ настоящемъ тысяча шесть сотъ шестьдесятъ седьмомъ году, мѣсяца Іюля шестнадцатаго дня, ясновельможный, его милость ксендзь митрополить, какъ пастырь, послалъ отъ себя извѣщеніе духовенству всея Руси, въ единеніи свягомъ пребывающему, что онъ имѣетъ намѣреніе, по благословенію Божію, перенести тѣло блаженнаго мученика Іосафата, сперва въ столичный городъ Вильву, а потомъ изъ Виль-

ны въ Полотскъ, въ кафедральную церковь святой Софіи, откуда тѣло сего блаженнаго мученика, передъ нашествіемъ войскъ московскихъ, было взято и вывезено, и въ теченіи всего этого времени, заботами и неуслыннымъ стараніемъ его милости ксендза митрополита и всего духовенства, въ разныхъ мѣста было вывозимо, для сохраненія, при варочитой помощи Всевышняго. Узнавши о такомъ перенесеніи тѣла, дизуниты, къ явному ущербу благочестія и къ угнетенію святаго единенія, стоворившись единодушно: павъ Прокофій Дорофеевичъ, бурмистръ города Вильны, съ настоятелемъ Свято-Духова монастыря, отцомъ Давиломъ Дорофеевичемъ, родственникомъ своимъ, и со всѣми иноками монастыря сего, въ дизуніи пребывающими, писали пасквили, оскорбляющіе святую католическую вѣру, величіе Божіе и блаженнаго мученика Иосафата, рисовали картинки и писали стихи, изображая на оныхъ епископа уніатскаго, съ торжествомъ ведомаго въ адъ, какъ и дѣйствительно былъ нарисованъ блаженный мученикъ и проклятыя черти, ведущіе его въ адъ. Дизуниты, изготовивъ подобныя картинки и написавъ оныя, разбрасывали по столичному городу Вильнѣ, съ тѣмъ, чтобы народъ ввести въ соблазнъ.

Получивъ о семъ извѣщеніе, преподобные отцы иноки вышеупомянутаго Свято-Троицкаго монастыря, въ святой уніи съ костеломъ римскимъ сущаго, и видя, что все сіе клонится къ великому ущербу благочестія, къ утѣсненію, къ нарушенію правъ, строго опредѣленныхъ сеймовыми конституціями относительно нарушителей общественнаго покоя, которые, пользуясь благоприятными обстоятельствами—временнымъ закрытіемъ трибуналаго суда, и не опасаясь всей строгости законовъ, спустя нѣсколько дней по закрытіи трибунала, подобныя картинки и пасквили разбрасывали. Послѣ того, какъ сіи разрисованныя пасквили были разбросаны по городу, преподобные отцы Свято-Троицкаго Виленскаго монастыря узнали, что пасквили сіи разбрасывалъ Иванъ Дорофеевичъ, средній сынъ пана Дорофеевича, бурмистра, учившійся въ Виленской академіи нхъ мплостей отцовъ іезуитовъ. Онъ-то, составивши вышешюмянутыя пасквили, разбрасывалъ по городу, изъ которыхъ одинъ достался въ руки младшаго брата его, Николая Дорофеевича, отдавшаго оный сыну Ѳедора Савича, мѣщанина Виленскаго, Демьяну Ѳедоровичу; когда преподобный отецъ настоятель Свято-Троицкаго Виленскаго монастыря пригласилъ самого Ѳедора Савича, дизунита, чтобы онъ вывѣдалъ у меньшаго сына Николая Дорофеевича, находящагося въ то время въ дизунитской школѣ при Свято-Духовскомъ монастырѣ, изъ его ли дѣйствительно рукъ вышелъ этотъ пасквиль и кто именно его нарисовалъ,—вызванный изъ класса, вышеупомянутый Николай признался передъ префектомъ дизунитскимъ, отцомъ Онуфріемъ Вѣлецкимъ, что онъ картинку эту нашель у воротъ дома отца

своего и отдалъ ее упомянутому Демьяну Федоровичу; на дальнѣйшій вопросъ: не знаетъ ли онъ почерка руки и рисованья, объявилъ, что рисованье и почеркъ его средняго брата Ивана Дорощеевича, учащагося въ академіи ихъ милостей о.о. іезуитовъ. Этотъ Федоръ Савичъ просилъ префекта дизунитскаго, чтобы онъ засвидѣтельствовалъ сіе показаніе; но засвидѣтельствованія сего онъ не далъ, опасаясь старшаго Дорощеевича, въ зависимости отъ котораго онъ находился. Федоръ же Савичъ изъявилъ готовность подтвердить свое показаніе присягою, что и объявилъ предъ преподобнымъ его милостию ксендзомъ префектомъ Виленской іезуитской академіи; а преподобный о. настоятель принесъ жалобу на помянутаго Ивана Дорощеевича, какъ на ученика академіи, его милости отцу префекту, и когда упомянутый сынъ пана Дорощеевича, бурмистра, былъ допрошенъ, то самъ добровольно предъ префектомъ, въ присутствіи вознаго и вышеупомянутаго Федора Савича дизунита, сознался, что старшій братъ Гавріиль Дорощеевичъ, сынъ пана бурмистра, который въ то время, окончивъ курсъ наукъ, находился на вакаціи, рисовалъ и писалъ эти пасквили по наущенію вышеупомянутыхъ дизунитовъ, а младшему брату своему приказалъ разбрасывать оныя, и что ему дѣло привычное причинять оскорбленія и наносить тяжкія обиды честнымъ людямъ, и онъ есть виновникъ сего тяжкаго и богопротивнаго преступленія, за что его милость ксендзъ префектъ сего средняго сына пана бурмистра изъ школы исключилъ; старшаго же, въ то время въ школѣ уже не находившагося, не могъ ни исключить изъ школы, ни подвергнуть взысканію. А потому ясновельможный его милость ксендзъ митрополитъ, будучи всѣмъ вышеизложеннымъ въ сей жалобѣ и въ донесеніи вознаго глубоко оскорбленъ дизунитами, въ ихъ незаконныхъ покушеніяхъ на славу Божію и на святую унию, со святою римскою церковію, и оставляя право поискивать на виновныхъ не только самому себѣ, но и всему духовенству, въ униіи святой пребывающему, ясновельможнымъ о Господѣ, преподобнымъ ихъ милостямъ епископамъ, прелатамъ, капитуламъ римскаго исповѣданія и во главѣ оного ясновельможному о Господѣ, преподобному его милости ксендзу нунцію столицы апостольской, отъ святѣйшаго отца нашего Климента, Божіею милостию девятого, при особѣ его королевскаго Величества и при Сенатѣ короны Польской и великаго княжества Литовскаго пребывающему, а равно ясновельможнымъ, вельможнымъ ихъ милостямъ панамъ сенаторамъ и всему рыцарству, какъ хранителямъ свободъ и цѣлости Рѣчи Посполитой; ясновельможный его милость ксендзъ митрополитъ, желая поискивать на виновныхъ предъ судами, на сеймѣ и вездѣ, гдѣ окажется необходимымъ за сіе оскорбленіе славы Божіей и за униженіе угодниковъ Божіихъ, предупреждая могущіе отъ сего произойти бунтъ, мятежь, убійство и кровопролитіе, какъ то дѣйствительно

случилось съ блаженнымъ мученикомъ въ Витебскѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ нимъ, погибло множество невинныхъ, а дома Господни, въ униі св. состоящія, были разграблены; украшенія, образа, сосуды, ризы, колокола расхищены. И настоящій замыселъ дизунитовъ ясенъ, чтобы во время перенесенія тѣла блаженнаго Юсафата черезъ столичный городъ Вильну, произвести подобный бунтъ и мятежъ, съ предвзятымъ намѣреніемъ оскорбить память блаженнаго мученика, слѣдствіемъ чего, избави Боже, могло бы быть кровопролитіе, а потому ясновельможный его милость ксендзь митрополитъ, какъ пастырь и охранитель святой церкви, въ униі св. пребывающей, оставляя за собою полное право судебнымъ порядкомъ преслѣдовать означенныхъ дизунитовъ, всѣхъ тѣхъ, которые въ чемъ либо оказались причастными въ семъ безбожномъ замыслѣ и мятежномъ заговорѣ, и всѣхъ, кои окажутся виновными, дабы каждый изъ нихъ, по всей строгости законовъ, по мѣрѣ вины, за таковой богопротивный поступокъ, былъ наказанъ,—довесеніе и жалобу свою подалъ, для записи въ книги градскія Полоцкія, что есть записано.

Gabriel Kozłowski Archi
Episcopus Metchowus
Pozvuckiey Rusin

Извлечено изъ Полоцкихъ градскихъ книгъ 1667 г., хранящихся въ Витебскомъ Центральномъ Архивѣ. См. Витебскія Губер. Вѣдомости 1864 г., № 43.